

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Балалаев Игорь Васильевич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ
ДОСТУПНОСТИ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО
ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Дубова Светлана Евгеньевна,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Теоретико-методологические основы финансовой доступности в контексте современной теории финансового развития	17
1.1 Финансовая доступность в контексте современной теории финансового развития: онтологическое содержание, фундаментальные особенности и функциональное предназначение	17
1.2 Эволюция финансового и устойчивого развития: теоретические подходы к дефиниции устойчивого финансового развития и его принципы	28
1.3 Методологические основы оценки финансового развития и значимость финансовой доступности как составного элемента его оценки ..	45
Глава 2 Эмпирические аспекты оценки финансовой доступности и совершенствование ее инструментария в рамках значимых факторов финансовой доступности.....	58
2.1 Необходимость совершенствования инструментария оценки финансовой доступности с учетом конъюнктуры доступности финансовых услуг в России и мире.....	58
2.2 Совершенствование инструментария количественной оценки финансовой доступности на основе анализа значимости факторов финансовой доступности в России.....	74
2.3 Развитие инфраструктуры финансовой доступности с учетом и на основе значимых факторов ее развития.....	89
Глава 3 Границы финансовой доступности в контексте взаимосвязи процесса повышения финансовой доступности и угрозы возникновения рисков финансового сектора.....	105

3.1 Идентификация рискообразующих факторов, потенциальных рисков и ограничений, сопровождающих процесс обеспечения и совершенствования финансовой доступности.....	105
3.2 Исследование взаимосвязи процесса повышения финансовой доступности и возникновения рисков финансового сектора	115
3.3 Обеспечение финансовой доступности в России с учетом принципа ограниченности финансового развития	131
Заключение	152
Список литературы	157
Приложение А Принципы цифровой финансовой доступности Глобального партнерства по финансовой доступности	178
Приложение Б Визуализация и описание составляющих компонентов концепции всеобщего доступа к транзакционным счетам.....	180
Приложение В Пошаговое описание концепции определяющих факторов человеческого благополучия и устойчивого развития с учетом временной перспективы	185
Приложение Г Факторы финансового развития, определяющие показатели и их характеристика.....	186
Приложение Д Матрицы показателей финансового развития	192
Приложение Е Распространенность цифровых финансовых сервисов.....	194
Приложение Ж Конъюнктура предоставления финансовых услуг в России в разрезе отдельных индикаторов финансовой доступности Банка России.....	196
Приложение И Описательная статистика переменных, используемых при анализе влияния определяющих факторов финансового развития на финансовую доступность в Российской Федерации.....	197

Приложение К Инфраструктура обеспечения финансовой доступности	199
Приложение Л Описательная статистика переменных, используемых при анализе влияния финансовой доступности на возможность возникновения рисков финансового сектора.....	200
Приложение М Детализация стран итоговой выборки, данные по которым использованы при анализе влияния финансовой доступности на возможность возникновения рисков финансового сектора	201
Приложение Н Промежуточные результаты исследования взаимосвязи процесса повышения финансовой доступности и возникновения рисков финансового сектора.....	202
Приложение П Механизмы достижения высокого уровня финансовой инклюзивности и их характеристика.....	207

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие финансового сектора играет колоссальную роль в процессе общего экономического развития любой страны. Странам с наиболее развитым финансовым сектором, как правило, характерны более высокие темпы социально-экономического роста, характеризующиеся продолжительностью во времени, что оказывает непосредственно влияние на благосостояние и качество жизни населения.

Многочисленные и неоднократно доказанные теории свидетельствуют о том, что финансовое развитие является не следствием экономического роста, а способствующим такому росту фактором за счет выполнения целого ряда значимых функций, в числе которых аккумуляция и оптимизация распределения капитала, финансово-технический прогресс и внедрение его результатов в различные сферы экономической жизни, снижение уровня социального неравенства, повышение инвестиционной активности и притока иностранных инвестиций, рост производительности труда.

Поскольку развитие финансового сектора является комплексной и нетривиальной задачей, требующей должного уровня как практического регулирования и надзора, так и крепкого теоретико-методологического базиса, сформирована теория финансового развития, которая сейчас находится в активной фазе ее разработки и нуждается в новых концептуальных и инструментальных подходах к изучению данного вопроса.

На текущем этапе становления современной теории финансового развития наиболее высокий приоритет приобретает один из важнейших составляющих компонентов финансового развития – финансовая доступность ввиду ее неоспоримой социальной значимости и наличием сравнительно значительного уровня теоретической и эмпирической проработки и освоения инструментов управления остальными компонентами финансового развития. Кроме того, в ближайшее время существенная доля общего финансового развития, при прочих равных условиях, будет достигаться именно

в направлении расширения финансовой доступности с приоритетом над другими элементами финансового развития, что также подтверждается работами ряда экспертов.

При этом в настоящий момент уже подтверждено положительное влияние повышения финансовой доступности на экономический рост, с одной стороны, и решение социальных проблем как одного из принципов устойчивого финансового развития, с другой. Однако несравненно важно учитывать тот факт, что процесс обеспечения и несоразмерного повышения финансовой доступности также обусловлен нарастанием комплекса рисков, результаты реализации которых могут отрицательно сказаться на стабильности и эффективности работы финансовой системы.

В Российской Федерации существует ряд нерешенных проблем финансовой доступности, связанных с уникальными особенностями страны, включая ее географические и демографические характеристики, экономические условия, а также относительно молодой российский финансовый рынок. Нахождение решения данных проблем является одной из важнейших целей стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия развития финансового рынка), а также одним из основных направлений деятельности Банка России в рамках достижения стратегической цели развития финансового рынка Российской Федерации.

В настоящее время Банком России реализуются широкие проектные инициативы повышения доступности финансовых услуг – сформированы приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг, дорожные карты по развитию финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, повышению доступности услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения и другие. Однако, фундаментальные особенности динамики финансовой доступности и потенциал результатов ее повышения остаются еще недостаточно изученными и научно исследованными.

В данной связи считаем особо актуальным для современной теории финансового развития совершенствование теоретико-методических представлений о финансовом развитии и финансовой доступности как неотъемлемого составного элемента финансового развития посредством рассмотрения данных категорий под призмой единой концепции со свойственными ей принципами, учетом взаимосвязи элементов финансового развития и надлежащей оценкой потенциальных рисков, связанных с обеспечением финансовой доступности, в целях повышения стабильности и эффективности финансового развития, а также его результативности.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы финансового развития и его составных компонентов, в том числе финансовой доступности, являются относительно молодой проблемой как российской, так и зарубежной науки. В настоящее время более комплексная и разработанная научная база представлена трудами авторов западной экономической мысли, в которых ведущую роль занимают исследования специализированных международных финансовых организаций (Международного валютного фонда и Всемирного банка), от которых, в том числе российская наука и Банк России как регулятор данной сферы черпают основные концептуальные идеи для развития.

Научная разработанность проблематики финансового развития западной школы, являющейся локомотивом развития данного вопроса, обусловлена трудами Ж.Л. Арканда (J.L. Arcand), Э. Беркеса (E. Berkes), Т. Бэка (T. Beck), А. Де ла Торре (A. De la Torre), А. Демиргюч-Кунт (A. Demirguc-Kunt), Л. Гизо (L. Guiso), Р.В. Голдсмита (R.W. Goldsmith), Дж. Гринвуда (J. Greenwood), Р.Г. Кинга (R.G. King), Ф. Лопез-де-Силанеса (F. Lopez-de-Silanes), Р. Ла-Порта (R. La Porta), Р. Левин (R. Levine), У. Паницца (U. Panizza), Х.Т. Патрик (H.T. Patrick), Р. Раджана (R. Rajan), П. Сапиенца (P. Sapienza), Б. Торстена (B. Thorsten), Е. Фейен (E. Feyen), Й. Хуан (Y. Huang), М. Чихака (M. Čihak), А. Шлейфера (A. Shleifer) и других.

В то же время современная теория финансового развития в российской науке получила за последние пару лет существенный импульс, можно сказать,

обрела системный характер и набор собственных ценностей благодаря трудам М.А. Абрамовой, Н.Е. Анненской, И.С. Давыдова, Ю.А. Данилова, В.Ю. Диденко, С.Е. Дубовой, К.В. Криничанского, О.В. Лунякова, Д.А. Пивоварова, А.Б. Фиапшева и других.

Вопросы устойчивого развития рассматриваются мировым научным сообществом уже далеко не первый год и уже имеют прочный теоретический фундамент и практическую имплементацию в различных сферах благодаря прежде всего работе Организации Объединенных Наций, работам зарубежных ученых Е.Ф. Вильямс (E.F. Williams), Дж.Л. Карадонна (J.L. Caradonna), Л.В. Коул (L. W. Cole), П. МакАтера (P. McAteer), К. Пагистас (C. Pagistas), С.Р. Фостер (S.R. Foster), Л.И. Шведроу (L.E. Swedroe), Дж. Элкинтона (J. Elkington) и российских авторов К.М. Абубакарова, И.В. Алексеевой, Т.В. Алексейчик, Е.Н. Алифановой, О.В. Андреевой, М.М. Балановой, Т.В. Богачева, Н.Г. Вовченко, Е.О. Востриковой, Н.Г. Кузнецова, Е.Н. Макаренко, А.П. Мешковой, Е.А. Панфиловой, Т.Ю. Синюк, М.А. Суржикова и других.

Аспекты финансовой доступности, являющейся составным элементом финансового развития, рассматривались в большинстве своем теми же авторами, что и финансовое развитие непосредственно, однако отдельно следует отметить научный вклад в формирование базиса для исследования финансовой доступности в зарубежной науке А. Баражас (A. Barajas), С. Брукс (S. Brooks), Д. Габор (D. Gabor), Л. Клаппера (L. Klapper), С. Колларда (S. Collard), П. Озили (P. Ozili), Р.П. Прадхан (R.P. Pradhan), Р. Сахай (R. Sahay), Д. Сингера (D. Singer), Дж. Хесс (J. Hess), а также в российской теории финансового развития М.А. Абрамовой, С.Е. Дубовой и К.В. Криничанского.

Проведенный анализ научных трудов российских и зарубежных авторов позволил прийти к выводу, что большинство публикаций охватывают преимущественно общие аспекты финансового развития и доступности. Несмотря на существенное количество работ в исследуемой области, ряд

вопросов остается пока еще без должного освещения в силу относительного небольшого возраста теории финансового развития, особенно в российской науке. К их числу относятся, в том числе, проблематика финансовой доступности в контексте теории финансового развития, ее теоретико-методологический базис, система идей и ценностей. Указанные обстоятельства предопределили выбор темы диссертационного исследования, постановку его цели и задач.

Целью исследования является совершенствование теоретико-методических положений современной теории финансового развития обоснованием концепции финансовой доступности, разработкой предложений и рекомендаций в отношении повышения эффективности применяемого инструментария финансовой доступности, а также его расширением на основе гармонизации финансовой доступности в России в целях достижения устойчивого финансового развития. Для достижения указанной цели исследования поставлены следующие задачи:

- сформулировать новое научное понятие – «устойчивое финансовое развитие» с разработкой теоретического подхода к его определению;
- разработать комплекс принципов, характерных понятию «устойчивое финансовое развитие»;
- провести идентификацию значимых факторов финансовой доступности, оказавших наиболее существенное влияние на текущую конъюнктуру финансовой доступности в России;
- разработать предложения по качественному улучшению репрезентативности существующих прикладных инструментов сравнения уровня финансовой доступности, а также внести предложения по возможному составу нового индекса финансовой доступности;
- провести анализ динамики компонентов финансового развития в условиях повышения финансовой доступности и с помощью

экономико-математических методов выявить общие тенденции влияния финансовой доступности на конъюнктуру финансового сектора;

– ввести в научный оборот понятие «инфраструктура финансовой доступности» с предложениями по составу потенциальных элементов инфраструктуры финансовой доступности;

– идентифицировать потенциальные риски, рискообразующие факторы и ограничения, характерные процессу обеспечения финансовой доступности, и разработать комплекс рекомендаций по гармонизации финансовой доступности в России.

Объектом исследования является система социально-экономических отношений, формирующихся в процессе обеспечения финансовой доступности в контексте современной теории финансового развития.

Предметом исследования выступают теоретические и методические подходы, методы и инструменты процесса обеспечения финансовой доступности в целях устойчивого финансового развития.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 1. «Теория и методология финансовых исследований» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Методология и методы исследования. В качестве методологического базиса исследования выступили ключевые положения диалектического метода научного познания. Основой теоретических воззрений на процесс разработки темы исследования стали научные работы отечественных и зарубежных специалистов в научном поле современной теории финансового развития и ее структурных элементов, в частности, финансовой доступности, а также финансовой стабильности и финансовой эффективности, которые исследовались в неразрывной взаимосвязи с комплексом особенностей и проблем устойчивости развития.

В процессе исследования избранной темы собраны и критически проанализированы фактические и прогнозные данные международных финансовых институтов, изучена российская и иностранная законодательная

база и иные исследовательские материалы в области финансового развития, финансовой доступности и устойчивого развития.

Для достижения основной цели исследования полученная информация обработана на базе диалектики посредством использования дедуктивно-индуктивного аппарата с применением синтезирования и обобщения в контексте таких классических методов, как классификация и статистическая группировка с последующим применением математико-статистического анализа с расчетами в программной среде Microsoft Excel и интерпретируемом программном языке Python.

Научная новизна заключается в формировании новых воззрений, а также модернизации существующих представлений о фундаментальных особенностях современной теории финансового развития через призму финансовой доступности путем обоснования концепции финансовой доступности, разработки комплекса практических рекомендаций, способствующих сокращению отрицательных побочных эффектов повышения финансовой доступности и усилению ее положительного воздействия на социально-экономическую конъюнктуру в целях обеспечения устойчивого финансового развития.

Положения, выносимые на защиту:

1) Разработано и введено в научный оборот новое научное понятие «устойчивое финансовое развитие», содержание которого раскрывает вклад финансовых институтов в экономический рост посредством трансформации экономических институтов и отношений, обусловленный нейтрализацией или исключением негативного воздействия факторов на окружающую среду и экономических агентов, разрешением сложившихся социальных проблем, а также направленностью на содействие повышению благосостояния и качества жизни населения (С. 42-44).

2) С целью формирования и развития онтологических, гносеологических и аксиологических оснований нового научного понятия разработан ряд принципов, присущих понятию «устойчивое финансовое

развитие»: принцип эффективности экономического роста; принцип приоритета минимизации негативного воздействия на экономических агентов и окружающую среду; принцип нацеленности на повышение благосостояния, качества и уровня жизни населения; принцип ограниченности финансового развития (необходимости установления границ); принцип включенности в доверенное цифровое пространство; принцип содействия формированию инфраструктуры финансового развития (в том числе, финансовой доступности) (С. 44-45).

3) Проведена идентификация значимых факторов финансовой доступности в России, к которым отнесены институциональные факторы, являющиеся прогностическими факторами динамики уровня финансовой доступности: защита прав собственности, открытость международной торговли, уровень покупательной способности национальной валюты и уровень качества государственного регулирования (С. 77-80).

4) Индекс финансового развития Международного валютного фонда дополнен новыми компонентами *а) в части категории доступности финансовых рынков* (принятие криптовалют и уровень разработки / имплементации цифровой формы денег, выпускаемых центральным банком); *б) в части показателей эффективности финансовых институтов* (уровень устойчивости развития финансовых институтов на основе индекса целей устойчивого развития), внесены предложения по компоновке нового индекса финансовой доступности, что позволит повысить репрезентативность и объективность сравнения уровня финансовой доступности на основе страновых индексов (С. 81-82; 83-84; 85-87).

5) На основе разработанной регрессионной модели получены подтверждения существования (наряду с положительными) ряда отрицательных эффектов повышения финансовой доступности (С. 122-125), что позволило прийти к выводу о существовании границ (пределов) финансовой доступности, обусловленных возможной отрицательной динамикой факторов финансовой стабильности и финансовой

эффективности на фоне положительной динамики выбранных для модели факторов финансовой доступности (С. 126-130).

6) Введено в научный оборот понятие «инфраструктура финансовой доступности» как особая среда доверенного цифрового пространства, состоящая из комплекса инфраструктурных решений, ориентированных на предоставление беспрепятственного доступа к полному спектру цифровых финансовых услуг для отдельных групп населения и бизнеса с целью гармонизации финансовой доступности и социально-экономического развития (С. 90-91), обоснован состав элементов инфраструктуры финансовой доступности, способствующих финансовой инклюзивности граждан и предприятий малого и среднего бизнеса (С. 93-96).

7) Дополнены существующие в науке теоретические и эмпирические наработки в области риск-менеджмента: выявлены характерные риски и рискообразующие факторы, возникающие в ходе реализации регулятором и финансовыми институтами мер по повышению финансовой доступности, в числе которых – снижение уровня финансовой устойчивости организаций, рост неплатежеспособности населения, рост уровня цифрового мошенничества, недостаточность уровня финансовой грамотности населения, риск ликвидности, кредитный и операционный риски финансовых организаций (С. 109-113), сформулирован ряд рекомендаций по гармонизации финансовой доступности в России, снижению воздействия отрицательных эффектов от последствий реализации идентифицированных рисков и угроз, сопровождающих процесс повышения финансовой доступности (С. 142-143; 145-148).

Теоретическая значимость работы заключается в модернизации современных представлений о теории финансового развития посредством обоснования концепции финансовой доступности с дополненным терминологическим аппаратом и комплексом принципов в отношении устойчивого финансового развития, внедрением в научный оборот понятия «инфраструктуры финансовой доступности» в качестве особой среды

доверенного цифрового пространства, а также идентификации потенциальных рисков, рискообразующих факторов и ограничений, характерных процессу обеспечения финансовой доступности.

Материалы диссертации дополняют имеющиеся научные наработки в данной области научной деятельности и служат основой для внесения обоснованных предложений для регулирующих органов, объектами контроля которых выступают развитие финансового сектора и макроэкономическое регулирование.

Практическая значимость работы состоит в возможности органов, регулирующих финансовую доступность в России, наиболее корректно подходить к формированию политики финансовой доступности в целях устойчивого финансового развития посредством усиления качества избрания приоритетов макроэкономического регулирования на основе выявленных автором наиболее значимых факторов финансовой доступности в России, а также избирать действенные рычаги воздействия на процесс устойчивого финансового развития на основе динамики его показателей с использованием систематизированной типологии показателей и факторов финансового развития; повышении репрезентативности и объективности показателей прикладных инструментов сравнения уровня финансовой доступности (индексов) стран, а также учета в таких инструментах актуальной экономической конъюнктуры, основных существующих экономических трендов, а также возможных будущих качественных изменений социальной и финансово-экономической парадигмы общественных отношений на основе дополненного автором композитного индекса финансового развития и предложений по разработке нового актуального бенчмарка финансовой доступности; с учетом вывода о существовании границ финансовой доступности, а также наличии ряда уровней неоптимальности финансовой доступности достигать оптимальности посредством точечной гармонизации финансовой доступности, а не применения подхода установления количественных границ финансовой доступности; в возможности

гармонизации финансовой доступности и социально-экономического развития как одного из приоритетных направлений устойчивого финансового развития на основе комплексного совершенствования инфраструктуры финансовой доступности; в обосновании рекомендаций по гармонизации финансовой доступности в России с целью снижения воздействия отрицательных эффектов от последствий реализации идентифицированных рисков и угроз, сопровождающих процесс повышения финансовой доступности.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается использованием актуальных статистических данных из открытых источников, корректным использованием общепринятых научных методов исследования, использованием в качестве теоретической базы трудов российских и зарубежных авторов, опубликованных в признанных научными сообществами изданиях, обращением к актуальной нормативно-правовой базе и официальным материалам регулирующих и надзорных органов, в том числе Центрального банка Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Основные положения и результаты исследования апробированы на следующих научных конференциях: на IV Международной научно-практической конференции «Трансформация финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики» (Москва, Финансовый университет, 20-21 октября 2022 г.); на XIV Международном научном студенческом конгрессе «Экономика России: новые тренды развития» (Москва, Финансовый университет, 13-24 марта 2023 г.); на Международной научно-практической конференции «Финансовая стабильность банковского

сектора: риски и возможности» (Москва, Финансовый университет, 23 марта 2023 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности Банка России, в частности разработки в области риск-менеджмента, полученные в ходе исследования. В практической деятельности Департамента инфраструктуры финансового рынка Банка России с целью совершенствования надзорной деятельности за инфраструктурными организациями финансового рынка учтены риски и риск-образующие факторы финансовой доступности, а также предложения в отношении риск-менеджмента на базе выявленных рисков. Выводы и основные положения диссертации апробированы и учтены в работе Банка России и способствуют повышению качества и эффективности надзора за субъектами инфраструктуры национального финансового рынка.

Материалы диссертации используются Кафедрой банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в преподавании учебной дисциплины «Макроэкономический анализ и регулирование банковской сферы».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты проведенного исследования отражены в 5 публикациях общим объемом 4,2 п.л. (авторский объем – 3,5 п.л.), все работы опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 145 наименований и 13 приложений. Текст диссертации изложен на 208 страницах, содержит 23 таблицы, 20 рисунков и 3 формулы.

Глава 1

Теоретико-методологические основы финансовой доступности в контексте современной теории финансового развития

1.1 Финансовая доступность в контексте современной теории финансового развития: онтологическое содержание, фундаментальные особенности и функциональное предназначение

Концепт финансовой доступности в настоящее время обретает значительную популярность и становится объектом пристального внимания со стороны мирового научного сообщества, специализированных международных учреждений, а также локальных финансовых регуляторов вне зависимости от степени развитости экономической системы рассматриваемой страны и уровня благосостояния ее населения.

Вместе с ростом популярности растет и масштаб научной дискуссии, посвященной дефиниции финансовой доступности, ее роли и необходимости регулирования в процессе макроэкономического управления финансовой системой, а также иным актуальным вопросам с ней связанным. Стоит отметить, что в настоящий момент финансовая доступность в качестве неотъемлемого компонента финансового развития, имеет наиболее мощный потенциал в качестве фактора совершенствования экономических систем с точки зрения повышения их эффективности для целей роста благосостояния населения.

Например, в рамках концепции «Too Much Finance» [29] доказано, что увеличение показателя финансовой глубины может способствовать отрицательному экономическому росту, когда взаимосвязь пары финансовая доступность - экономический рост и достоверность ее результатов в настоящий момент только исследуется научным сообществом. Или же по результатам эмпирического исследования, проведенного в рамках работы [15]

в отношении использования одного показателя для целей оценки финансового развития любой экономической системы, стало очевидно, что измерение уровня финансового развития путем измерения лишь финансовой глубины, может быть и является краеугольным камнем в вопросе оценки финансового развития, однако не отражает его онтологической функции в силу отсутствия в подобном подходе комплексности, а следовательно, и репрезентативности.

Несомненно, осмысление роли финансовой доступности и определение способов управления ей внутри каждой отдельно взятой страны будут оказывать различный эффект полезности, даже при схожести предпринимаемых мер. Несмотря на этот факт, у нас отсутствуют сомнения в необходимости активного продолжения тренда исследования финансовой доступности, ее потенциала и углубления теоретико-методических начал.

Также следует отметить, что в настоящий момент российская научная база содержит относительно малое количество работ в отношении финансовой доступности и, по сравнению с мировым научным сообществом, финансовая доступность еще только формирует свою позицию в качестве объекта исследований в России. В данной связи видится особо актуальным посвятить работу данной теме – финансовой доступности в контексте современной теории финансового развития.

В качестве вступительного и определяющего элемента настоящего исследования считаем необходимым рассмотреть актуальный понятийный аппарат финансовой доступности, а также обозначить основные особенности, присущие настоящему исследованию.

В России определение финансовой доступности принято Центральным банком Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) в 2015 году с учетом международного опыта и специфики финансовых рынков Российской Федерации и по сей день определяется следующим образом: состояние финансового рынка, при котором все дееспособное население страны, а также субъекты малого и среднего предпринимательства имеют полноценную возможность получения базового набора финансовых услуг, которая

характеризуется совокупностью следующих условий [131]: наличие инфраструктуры предоставления финансовых услуг (возможность потенциального пользователя получить финансовую услугу в физическом или удаленном формате); востребованность финансовых услуг населением, субъектами малого и среднего предпринимательства (далее – МСП); качество финансовых услуг; полезность финансовых услуг.

В упрощенном виде ЦБ РФ определяет финансовую доступность в качестве полноценного доступа к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса. В свою очередь, под базовым набором финансовых услуг понимаются платежные услуги, страхование, кредитование, доступ к открытию банковских вкладов.

Следует отметить, что рассмотрение вопросов финансовой доступности в научном сообществе непосредственно сопровождается вниманием к финансовой инклюзивности. Основным элементом дифференциации значений данных терминов заключается в том, что «доступность» характеризуется непосредственно возможностью получения / приобретения, когда «инклюзивность» обозначает включенность / вовлеченность.

Поскольку формулирование дефиниций финансовой доступности и финансовой инклюзии не является целью настоящего исследования, воспользуемся уже разработанными и применяемыми дефинициями, которые являются наиболее достоверными и корректными на текущем этапе становления современной теории финансового развития применительно к российским реалиям. Так «финансовая инклюзия» будет определяться как «процесс реального включения субъектов рынка (прежде всего, фактически речь идет о населении и субъектах МСП) в операции с финансовыми продуктами и услугами» [9; 19]. В свою очередь, финансовая доступность будет определяться понятием Банка России как «полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса». Важно отметить, что контекстом употребления термина

«финансовая доступность» в рамках настоящего исследования выступает доступность непосредственно финансовых услуг.

Исторические предпосылки определения финансовой доступности / инклюзии обусловлены исследовательскими проектами Всемирного банка, где финансовая инклюзивность определялась как доля физических лиц и предприятий, пользующихся финансовыми услугами [63]. В свою очередь, финансовая доступность интерпретировалась в смысле наличия доступа у физических и юридических лиц к полезным для них и доступным финансовым продуктам, отвечающим их потребностям – платежам, сбережениям, кредитам и страхованию.

Анализируя определение финансовой доступности, представленное в работе [51] следует отметить высокий уровень сходства в формулировках Всемирного банка и Банка России, что представляется достаточно объяснимым в связи с тем фактом, что ЦБ РФ, судя по публикуемым материалам и направленности деятельности в сфере повышения финансовой доступности в большей части ориентировался на мировой опыт в данном вопросе. Данный факт также позволяет презюмировать, что финансовое развитие в контексте национальной экономики соответствует фундаментальным принципам и направлениям его совершенствования, преобладающим в мировой практике.

В докладе Международного валютного фонда (далее – МВФ) [113] финансовая доступность понимается как доступ к использованию формальных финансовых услуг домохозяйствами и фирмами. Собственно идея заключалась в том же самом – финансовые услуги должны быть доступны как можно большей доли населения для различных целей: банковские счета для получения заработной платы или осуществления переводов, сберегательные счета для безопасного хранения денег и защиты от инфляции, кредитование для личных и деловых нужд, а также страховые продукты.

Кроме того, в отношении вопроса финансовой доступности можно отметить множество работ, в которых осуществлена попытка ее определения

[32; 60; 101; 106], однако сущностная составляющая в них идентична – обеспечение населения финансовыми продуктами и услугами.

Также с точки зрения существующих теоретико-методических разработок в отношении финансовой доступности следует отметить, что авторами монографии «Современные концепции финансового развития: теория и методология» [9] выделяются восемь значимых факторов формирования финансовой доступности / инклюзии в контексте теории финансового развития, среди которых достижение институционального качества структуры рынка и высокого уровня конкуренции, финансовая грамотность, цифровизация, биометрия и др.

Как указано ранее, в вопросе дальнейшей необходимости исследования финансовой доступности не следует сомневаться, особенно с учетом того факта, что повышение финансовой доступности предполагает в том числе более обширное использование населением цифровых финансовых услуг [16] (мобильные банки, виртуальные платежные карты, иные финансовые технологии), результативность которых на финансовую эффективность на макро- и удовлетворенность пользователя от использования таких услуг на микро-уровнях неоднократно доказаны [118; 124].

Например, в исследовании Альянса «Better Than Cash», отстаивающего необходимость повсеместного осуществления безналичных платежей в пользу наличного денежного обращения, исследователи пришли к выводу, что возможность пользователей осуществлять управление, хранение и перечисление денежных средств посредством мобильных устройств позволяет улучшить так называемый потенциал получения дохода (income-earning potential), следовательно, снизить уровень бедности таких пользователей [23]. Стоит отметить, что данный вывод применим, в основном, для развивающихся экономик, в которых существенная часть населения пребывает за чертой бедности, однако и в развитых экономиках использование безналичного денежного обращения в купе с расширением платежного

функционала мобильных устройств также способствует совершенствованию экономической эффективности и утилитарности обмена материальных благ.

Кроме того, использование цифровых финансовых сервисов способствует повышению качества управления финансовым риском и финансового планирования в целом. Например, в Кении было проведено исследование, авторы которого обнаружили, что в случае непредвиденного падения дохода те домохозяйства, которые пользуются «мобильными деньгами» не снижают свой уровень потребления в краткосрочном периоде, когда группа домохозяйств, не пользующаяся подобным функционалом, ограничивала потребление на 7-10% [126]. Под мобильными деньгами, как правило, понимается использование мобильных телефонов для осуществления денежных переводов, оплаты товаров и услуг, использование банковской инфраструктуры людьми, не имеющими банковских счетов.

Среди экономических агентов, получающих пользу от доступности цифровых финансовых ресурсов, следует отметить и правительства государств. При том же распределении социальных выплат среди населения перечисление денежных средств на банковские счета существенно позволяет снизить переменные издержки такого распределения. Например, в исследовании на примере Индии удалось установить, что при использовании смарт-карт, нежели выдачи средств в наличной форме, «утечку» пенсионных выплат удалось снизить на 47% [95].

Как отмечено ранее, основным институтом, исследующим проблему финансовой доступности в качестве драйвера снижения бедности и повышения благосостояния населения, и предпринимающим действия для достижения поставленных целей на международном уровне, является Всемирный банк. Также в данной связи важно отметить, что:

- финансовая доступность определена в качестве фактора, способствующего достижению 7 из 17 целей устойчивого развития ООН;
- Глобальное партнерство за финансовую доступность (Global Partnership for Financial Inclusion) взяло на себя обязательства по продвижению

финансовой доступности во всем мире и подтвердило свою приверженность реализации принципов цифровой финансовой доступности (G20 High Level Principles for Digital Financial Inclusion). Утвержденные принципы достаточно качественно и всеобъемлюще учитывают конъюнктуру и особенности финансовой доступности и при выстраивании политики финансового развития любой страны, в том числе и России, должны быть приняты к руководству. Содержание данных принципов представлено в приложении А [97].

Обеспечение финансовой доступности призвано упрощать повседневную жизнь людей и выполнять вспомогательную функцию для домохозяйств и предприятий. При достаточном уровне финансовой доступности с учетом того, что доступность является дискуссионным вопросом в настоящий момент, экономические агенты при использовании одного, например, цифрового продукта, воспользуются и другим – допустим, при использовании банковского мобильного приложения, пользователь с наибольшей вероятностью будет использовать и другие сопутствующие услуги (кредитование, страхование и прочие), что потенциально способствует не только повышению общего качества жизни пользователей и их семей, но и благоприятное воздействие на экономические показатели на макроуровне. При этом, в 2022 году, согласно статистике Всемирного банка, около 1,4 млрд человек ни разу не пользовались банковскими услугами, попросту не имея к ним доступа [44]. Подобный незадействованный масштаб охвата потенциальных пользователей, не имеющих возможности открытия, хотя бы банковского счета, может оказать кардинальное воздействие на вектор, возможности и темпы развития как отдельных государств, так и мировой экономики в целом.

В свою очередь в глобальном понимании именно фактор наличия банковского счета играет одну из фундаментальных функций финансового развития посредством предоставления доступа к совершению большинства финансовых операций как можно большему количеству потенциальных

пользователей, а также детерминирует другие показатели финансовой доступности.

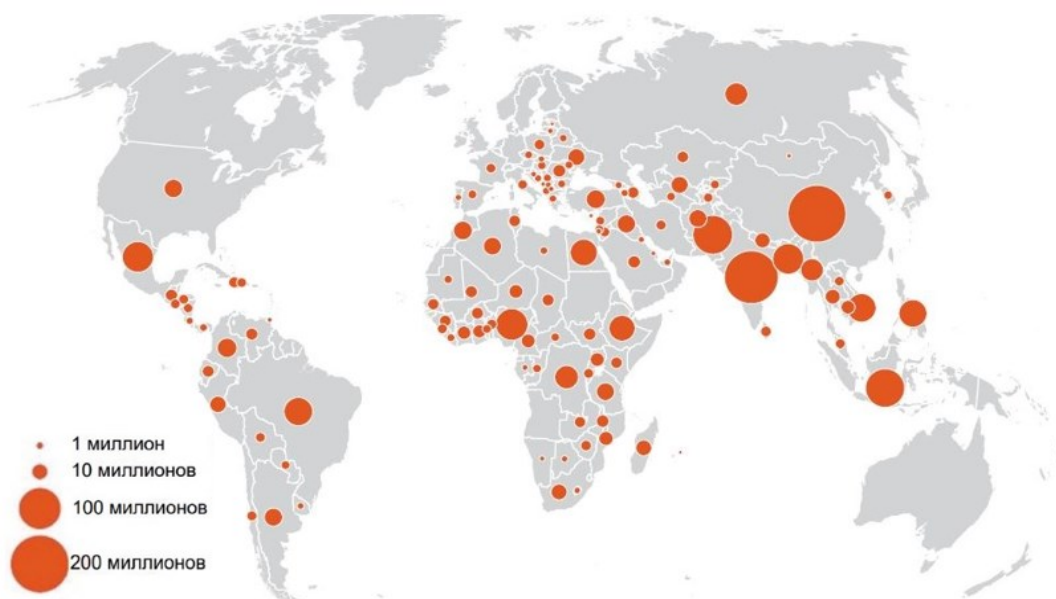
Также при характеристике функционального предназначения финансовой доступности следует отметить инициативу Всеобщей финансовой доступности (Universal Financial Access), сформулированную в конце 2020 года [123]. Благодаря данной инициативе, в части практической реализации теоретических аспектов финансовой доступности уже удалось достичь значительных успехов. Сущность инициативы заключается в том, чтобы у людей во всем мире в качестве базового элемента обеспечения их финансами был доступ к пользованию транзакционным счетом для целей хранения денежных средств, осуществления платежей и их депонирования. Описание составляющих элементов концепции всеобщего доступа к транзакционным счетам в разрезе факторов и драйверов обеспечения такого доступа, а также ее визуализация представлены в приложении Б.

В соответствии с рисунком Б.1 одним из драйверов концепции всеобщего доступа к транзакционным счетам является «Поддержка регулярного платежного потока в значительных объемах», предусматривающим повсеместное использование G2P платежей (government to person payments), которые предполагают наличие у населения банковского счета и позволяют снизить транзакционные издержки по государственным выплатам. Для визуализации подтверждения важности драйвера на рисунках Б.2 и Б.3 представлены графики, отражающие процент жителей соответствующей страны, получающих заработную плату на банковский счет и общий уровень финансовой доступности данной страны в разрезе десяти стран с наибольшим и с наименьшим показателем жителей, получающих заработную плату на банковский счет.

В рамках инициативы Всеобщей финансовой доступности группа Всемирного банка взяла на себя обязательство обеспечить возможность доступа к открытию операционного счета посредством реализации комплекса мероприятий для миллиарда людей. Целевая аудитория инициативы

охватывает 25 стран, в которых проживают около 70% финансово изолированных людей, а также более чем 100 стран для целей совершенствования существующего уровня финансового развития и инклюзии посредством реализации ряда мер, основанных на вышеперечисленных принципах.

Для целей визуализации основных объектов такой инициативы на рисунке 1 изображена конъюнктура отсутствия банковских счетов у населения стран мира.

На рисунке не отображены данные по странам, в которых доля населения без банковского счета составляет менее 5 процентов.

Источник: материалы Всемирного банка [60].

Рисунок 1 – Количество взрослого населения в мире, не имеющего банковского счета

Отметим, что Индия и Китай, несмотря на продолжающееся стремительное совершенствование финансовых систем и внушительные результаты, являются лидерами по количеству зарегистрированных людей без банковского счета, однако только в абсолютном выражении с показателями 220 млн и 185 млн человек соответственно и лишь за счет существенной доли населения данных стран в общей популяции. К ним в данном контексте присоединились Пакистан, Индонезия, Нигерия, Бангладеш – в данных странах проживает почти половина мирового населения, не пользующегося

банковскими услугами. Тенденция отсутствия счета отчетливо видна в наиболее бедных домохозяйствах – среди беднейших домохозяйств около 27% не имеют банковского счета, когда в относительно зажиточных домохозяйствах банковский счет отсутствует у 13% [62].

При этом согласно базе данных Findex, визуализированных на рисунке 2, среди причин отсутствия банковского счета однозначным лидером является нехватка денежных средств для целей его открытия – данная причина также являлась наиболее частым ответом, в котором называлась только одна причина (без иных сопутствующих причин).

Источник: составлено автором по материалам [50].

Рисунок 2 – Основные причины отсутствия банковского счета у населения развивающихся стран

Также в наибольшей мере отсутствию банковского счета способствовали отсутствие необходимости и факт того, что один из членов семьи уже владеет банковским счетом. В совершенствовании финансовой доступности центральное внимание к наличию банковского счета обусловлено тем, что данный фактор играет одну из фундаментальных функций финансового развития – предоставить доступ к совершению финансовых операций как можно большему количеству потенциальных пользователей

– а также детерминирует другие показатели финансовой доступности, такие как совершение покупок в интернет-магазинах, оплата коммунальных услуг с помощью мобильного телефона, получение денежных средств от государства / работодателя / иных пользователей, их депонирование и прочее.

В качестве завершения данного параграфа необходимо отметить следующие фундаментальные особенности и функциональное предназначение финансовой доступности в контексте теории финансового развития применительно к настоящему исследованию:

– финансовая доступность будет определяться дефиницией Банка России как «полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса»;

– теоретико-методическим контекстом употребления термина «финансовая доступность» в рамках настоящего исследования выступает доступность непосредственно финансовых услуг. При этом термин «доступность» не отождествляется с термином «инклюзивность», где первый это возможность доступа к услуге, а второй – фактическое пользование доступной услугой;

– обеспечение финансовой доступности является относительно молодым, но достаточно комплексным вопросом регулирования финансового сектора любой экономической системы, требующим должного уровня внимания и корректных методов управления ею с учетом экономической конъюнктуры страны и особенностей формирования структуры потребления общества;

– финансовая доступность в качестве неотъемлемого компонента финансового развития имеет мощный потенциал в качестве фактора совершенствования экономических систем с точки зрения повышения их эффективности для целей роста благосостояния населения;

– в качестве функционального предназначения финансовой доступности, как правило, рассматривается повышение благосостояния и

уровня жизни населения посредством снижения транзакционных издержек, удобства распоряжения финансовыми ресурсами, возможностей планирования и управления финансовыми рисками, улучшения потенциала получения дохода, способствующее развитию человеческого потенциала и общему экономическому росту;

– в настоящий момент российская научная база содержит малое количество работ в отношении финансовой доступности, которая, по сравнению с мировым научным сообществом, в России еще только формирует свою позицию в качестве объекта исследований.

Формулировка наименования настоящего исследования предусматривает обеспечение финансовой доступности непосредственно в целях устойчивого финансового развития. При этом однозначная научная интерпретация «устойчивого финансового развития» и его теоретико-методическая характеристика отсутствуют в науке – в данной связи предлагается внедрение данного понятия в теорию финансового развития. В свою очередь необходимость и основные особенности предлагаемой формулировки представлены в следующем параграфе 1.2.

1.2 Эволюция финансового и устойчивого развития: теоретические подходы к дефиниции устойчивого финансового развития и его принципы

Словосочетание «устойчивое финансовое развитие» предусматривает охват широкого спектра субъектов экономической деятельности, характер взаимодействия между которыми определяется конъюнктурой одновременно экономических, финансовых и социальных особенностей конкретного этапа развития совокупности всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе сложившегося в нем хозяйственного механизма.

При интерпретации дефиниции устойчивого финансового развития одной из первых терминологических ассоциаций является финансовая

устойчивость, являющаяся характеристикой оценки и контроля сильных сторон и уязвимостей финансовых систем, то есть макропруденциального анализа, и определяемая МВФ в качестве текущего финансового состояния и устойчивости финансовых учреждений страны и их контрагентов из сектора корпораций и сектора домашних хозяйств [52].

Финансовая устойчивость является весьма популярным объектом отечественных и зарубежных научных исследований, особенно в микроэкономическом анализе отдельных субъектов бизнеса или финансового сектора страны. Однако для целей данной работы устойчивое финансовое развитие интерпретировано иным образом, противопоставленным финансовой устойчивости в части популярности в качестве объекта исследования и уровня теоретической и эмпирической проработки. Речь идет о разграничении исследования дефиниций финансового и устойчивого развития для их последующей концептуальной консолидации и получения синергии в термине «устойчивое финансовое развитие».

На современном этапе теории финансового развития непосредственно финансовое развитие не может быть лишено компонента «устойчивости» для целей соответствия комплексу актуальных экономических вызовов с учетом текущей конъюнктуры глобализации, вектора осознанного потребления, повсеместного внедрения мощностей искусственного интеллекта и иных актуальных макроэкономических трендов.

В данной связи с целью усиления теории финансового развития, повышения его значимости и актуальности предлагается внедрение в современную теорию финансового развития нового определения – «устойчивое финансовое развитие». Для того чтобы сформулировать исчерпывающее определение необходимо обратиться к теоретическим особенностям отдельно «финансового развития» и «устойчивого развития».

Ключевые особенности финансового развития. Наиболее рациональным для целей интерпретации объекта исследования текущего параграфа будет первичное рассмотрение финансового развития. В настоящее

время макроэкономическая категория «финансовое развитие», в ее современной интерпретации, не является широко исследуемой областью российской экономической науки. Однако степень важности исследования данного показателя и уровень существенности его влияния на финансово-экономическую жизнь субъектов как макро-, так и микроэкономического уровня, невозможно переоценить в силу его всеобъемлющего, можно сказать, главенствующего характера [15].

Первые положения современной теории финансового развития получили освещение в 70-е годы XX века, которые сформированы на стыке различных научных направлений, в том числе теории финансов и теории экономического роста. Как справедливо отмечено в монографии коллектива российских авторов «Современные концепции финансового развития: теория и методология» современная теория финансового развития сформирована непосредственно в рамках западной экономической мысли, что позволяет достоверно определить объект финансового развития – речь идет непосредственно о развитии финансового сектора экономики, «либо финансовой системы, рассматриваемой, по преимуществу, без включения в нее публичных финансов» [9].

В той мере, в которой дефиниция и функционал финансового развития привлекли внимание большинства российских исследователей, финансовое развитие до публикации вышеуказанной монографии, как правило, характеризовалось либо только с точки зрения финансовой глубины (емкости финансового сектора), либо рассматривалось без обозначения его характерных признаков во взаимосвязи с экономическим ростом или же в концепции отождествления финансового развития с функционалом финансового сектора как составного элемента народно-хозяйственного комплекса отдельной экономики. Стоит отметить, что перечисленные подходы не следует расценивать как концептуально неприемлемые, скорее наоборот, можно подчеркнуть позитивный функционал таких исследований,

ведь проанализировать комплексность объекта можно только изучив все или большинство его составляющих элементов [15].

Для полноценного отражения глубины и масштабности понимания финансового развития, закладываемого в настоящее время ведущими иностранными специалистами и специализированными международными финансовыми организациями необходимо более комплексно подойти к его дефиниции. В данной связи попытаемся определить финансово-экономическую существенность и констатировать всеобъемлющий характер финансового развития посредством ретроспективного структурирования подходов к его определяющим факторам и исследования процесса эволюции методологии их оценки, а также сформируем позицию в отношении категориального аппарата основного определения современной теории финансового развития.

Финансовое развитие в мировой научной литературе усиленно реализует свой потенциал в качестве объекта и предмета научных исследований на протяжении более пятидесяти лет. За этот, хотя и исторически незначительный промежуток времени, опубликован ряд фундаментальных работ, на базе которых понимание финансового развития претерпело коренные изменения и обрело вышеупомянутую комплексность. Родоначальниками идей финансового развития принято считать западных экономистов, а именно Р. Голдсмита [67], Э. Шоу [91], логика которых заключается в проведении эмпирического анализа стратегий финансового развития ряда стран и демонстрации непосредственной взаимосвязи финансового развития и экономического роста.

Одним из важнейших факторов, обусловившим стремительный рост научного и прикладного знания о финансовом развитии на современном этапе его становления являются публикации Всемирного банка «Докладов о глобальном финансовом развитии» и научные работы Т. Бэка, А. Демиргюч-Кунта, Р. Левайна, Р.Г. Кинга, Е. Фейена и М. Чихака. Понимание финансового развития Всемирным банком считается

консенсусным в зарубежной научной среде, где данный термин характеризуется как «процесс снижения затрат на получение информации, обеспечение исполнения контрактов и совершение сделок» [61].

Более упрощенным подходом к финансовому развитию можно считать его понимание в качестве развития отдельно взятого финансового сектора как составляющего элемента соответствующей социально-экономической системы. До кризисных явлений 2007-2008 года исследователи финансового развития интерпретировали данный термин, как правило, в качестве роста показателя финансовой глубины (емкости сектора финансов). Однако следует учесть, что даже планомерное и эффективное финансовое развитие способно оказывать негативное влияние на экономику, способствующее росту уязвимости экономических систем и образованию финансовых «пузырей» [29]. Некоторые исследования доказывают нелинейное воздействие повышения уровня финансового развития, аргументируемое существованием некоего оптимального уровня развития финансового сектора [38].

В качестве базового определения финансового развития для целей настоящего исследования примем наиболее полное, структурированное и корректное определение российских авторов: финансовое развитие – это а) процесс генезиса, эволюции и трансформации экономических институтов, специфически ассоциируемых с финансовым сектором, включая относящуюся к нему систему правил, правоприменения и компактных компонент, б) устойчивые изменения структурно-функциональных характеристик финансового сектора, влекущие изменения спроса и предложения на рынке финансовых услуг / продуктов / инструментов, а также в) знаковые финансовые инновации, преобразующие способы взаимодействия участников или предлагающие новые инструменты трансферта денежных ресурсов или распределения рисков в экономике [9]. При этом нельзя не согласиться с авторами данной дефиниции в части их видения в отношении невозможности существования какого-либо универсального определения финансового

развития и необходимости указания в авторских исследованиях парадигмы, в котором такое финансовое развитие рассматривается.

Финансовое развитие для обретения его текущего научного содержания прошло эволюционный процесс становления, предопределенный его факторами или как их называют в зарубежной литературе «детерминантами». В данной связи с целью комплексного онтологического восприятия финансового развития необходимо уделить отдельное внимание процессу эволюции таких факторов финансового развития. Далее в работе термин «детерминанты» будет использован для корректного цитирования источников, однако термин «факторы» по отношению к финансовому развитию будет иметь идентичное смысловое значение.

В исследовании группы ученых из Гарварда и университета Чикаго Р. Ла Порты (Rafael La Porta), Ф. Лопез-де-Силанеза (Florencio Lopez-de-Silanes), А. Шлейфера (Andrei Shleifer) и Р. Вишны (Robert Vishny) [85] можно проследить зарождение и развитие концепции, которая получила название «Право и Финансы». В работе ученые проанализировали степень влияния уровня защиты прав инвесторов на развитость фондовых рынков в 49 экономиках и обнаружили высокую степень зависимости данных показателей [84]. Наибольшая зависимость обнаружена в странах с так называемой системой «общего права» (common law). Одним из основных выводов группы ученых является тезис о том, что инвесторы с большим желанием инвестируют в ту экономику, в которой достаточно развита система защиты прав инвесторов, непосредственно влияющая на финансовую глубину и устойчивость экономической системы.

В дальнейшем, сотрудники экономического департамента Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) пришли к выводу, что финансовое развитие не имеет характерной монотонности направления, то есть не всегда является развитием, иногда (в работе упоминается период 1930-1950 гг.) финансовое развитие может иметь реверсивный характер [107]. В качестве подтверждения данного тезиса ученые ссылаются на

политэкономическое объяснение причин финансового развития, утверждая следующее: финансовое развитие порождает конкуренцию, что, в свою очередь, снижает «ренду» групп лиц, обладающих влиянием на политическую власть страны, подразумевая понижения уровня маржинальности бизнеса или иных действий олигархических структур, направленных на извлечение и максимизацию прибыли. Отсюда, у таких групп лиц возникает необходимость противостоять снижению своей маржинальности от усиления конкуренции, а следовательно, противостоять финансовому развитию. Таким образом, по мнению авторов, основным определяющим фактором финансового развития является политическая структура общества.

С. Монне (Cyril Monnet) и Э. Квинтин (Erwan Quintin) на основании динамической модели общего равновесия доказали, что различия в финансовой структуре двух отдельных экономик могут сохраняться даже после «конвергенции основных фундаментальных характеристик» [94]. Авторы проанализировали экономическую историю Германии и Соединенных Штатов Америки, в которой отметили следующие особенности:

- в ходе своего экономического развития Германия, как правило, устанавливала значительные правовые барьеры для входа на финансовые рынки;
- федеральное законодательство США не поощряло банковское посредничество в качестве источника финансирования субъектов экономики;
- как следствие, в Германии банки исторически стали активно участвовать в корпоративном кредитовании, в то время как американские компании научились полагаться на другие источники заемных средств.

В результате чего, авторы исследования отмечают – несмотря на то, что законодательные концепции финансовой отрасли двух стран в настоящее время не имеют существенных различий, США имеют более продолжительную историю заемного финансирования с участием финансового рынка, нежели Германия. Именно поэтому финансовые рынки остаются более эффективным источником финансирования американских

компаний, когда немецкие компании большую часть заемного финансирования получают посредством банковского кредитования. Таким образом, С. Монне и Э. Квинтин в качестве основного фактора финансового развития определяют именно исторические факторы развития конкретной экономики.

В работе Л. Гизо (Luigi Guiso) и др. под названием «Культурные предубеждения в экономическом обмене» авторы, используя данные о двустороннем доверии между европейскими странами, установили, что уровень такого доверия зависит в значительной степени от культурных особенностей стран, таких как история их конфликтов, религиозных и генетических сходств их представителей [69]. В свою очередь, уровень доверия коррелирует с объемом торговли между странами и прямыми инвестициями в экономику, следовательно, взаимное восприятие друг друга, глубоко уходящее корнями в особенности культурного развития, является весьма значительным фактором, определяющим экономический обмен и уровень финансового развития конкретной экономики.

В работе «Финансовое развитие: Структура и Динамика» авторы утверждают, что направление финансового развития и его интенсивность зависят от «первоначального» уровня ВВП на душу населения отдельной страны [47]. Таким образом, страны с более низким уровнем дохода не проходили по такому пути становления, по которому проходили страны с более высоким историческим уровнем дохода. Полагаем, что подобное утверждение не отрицает возможности развивающихся стран в будущем выстроить высокотехнологичную государственную экономическую систему, несмотря на существенно отличающиеся пути финансового развития.

Тем не менее, формируемые и исследуемые концепции и модели определяющих факторов финансового развития подходили к его совершенствованию однобоко, с использованием, как правило, одного определяющего фактора [15]. В процессе развития мирового финансово-

экономического порядка стало очевидно, что финансовое развитие не может быть определено одним фактором – необходим комплексный подход.

В 2004 году коллектив авторов из Всемирного банка опубликовал исследование «Финансовая структура и экономический рост: межстрановое сравнение банков, рынков и развития», в котором на основе анализа 150 стран разработан комплексный подход к факторам, определяющим финансовое развитие [35]. Данный подход предусматривал несколько определяющих факторов, среди которых можно отметить: размеры финансовых рынков, эффективность деятельности финансовых институтов и посредников – данные показатели впоследствии легли в основу интегрального показателя финансовой глубины.

Вплоть до мирового экономического кризиса 2008 года финансовое развитие отождествлялось непосредственно с ростом глубины финансового рынка – характеристикой, введенной Всемирным банком в конце 1980-х годов для демонстрации взаимозависимости уровня развития финансовой системы, насыщенности экономики деньгами и темпами экономического роста.

В результате влияния кризиса на мировую экономику Дж.Л. Арканд (Jean-Louis Arcand), Э. Беркес (Enrico Berkes), У. Паница (Ugo Panizza) разработали концепцию «перенасыщения (избыточности) финансов» (Too Much Finance), доказав, что в случае повышения уровня финансовой глубины экономический рост может демонстрировать отрицательную динамику. В частности, авторы исследования установили, что при превышении отношения кредита, выданного реальному сектору к ВВП (то есть финансовой глубины) показателя 100%, финансовая глубина начинает оказывать негативное воздействие на экономический рост. Также авторы доказали, что их исследование соответствует концепции «эффекта убывания» (vanishing effect) финансового развития – то есть результаты не обусловлены волатильностью объемов производства, кризисами и различиями банковского регулирования.

В 2012 году М. Чихак (Martin Čihák), А.Д. Кунт (Aslı Demirgüç-Kunt), Э. Фейен (Erik Feyen) и Р. Левайн (Ross Levine) опубликовали исследование, в котором предположили, что финансовое развитие может быть определено в зависимости от того, насколько эффективны финансовые рынки и институты по следующим показателям [40]: получение и обработка информации о потенциальных инвестициях и эффективность распределения капитала на основании такой информации; осуществление управления и контроля полученного от инвестиций капитала; распределение капитала на основе мониторинга поведения физических и юридических лиц; аккумуляция сбережений населения; упрощение процесса обмена товарами, услугами и финансовыми инструментами.

О вкладе международных специализированных организаций в совершенствование методологии финансового развития хотелось бы отметить, что наиболее влиятельными акторами процесса углубления знаний и совершенствования методологии финансового развития являются Всемирный банк и Международный валютный фонд. Первый институт разработал и внедрил концепцию инструмента для целей эмпирического измерения уровня финансового развития в разрезе отдельных показателей (глубина, доступность, эффективность, стабильность) – матрицу «4x2». В свою очередь под руководством МВФ в 2009 году запущено Исследование финансовой доступности (Financial Access Survey) [49], представляющее собой базу данных об уровне доступности и использовании финансовых услуг по всему миру для целей мониторинга и совершенствования экономической политики в данной области.

На основе вышеперечисленных упорядоченных наборов структурированной информации, а также предшествующих собственных разработок [21; 22], в 2012 году группа исследователей Всемирного банка сформировала Базу данных глобального финансового развития (Financial Development Database), содержащую расширенный набор данных

о финансовых системах по 214 экономикам с 1960 года в разрезе 114 показателей.

Заключительным этапом на промежутке времени интенсивного совершенствования методологической составляющей финансового развития (2010-2018 гг.) следует отметить разработку Международным валютным фондом в 2016 году Индекса финансового развития (Financial Development Index, FDI) (далее – ИФР) [23], учитывающего комплексную многомерную природу финансового развития. Вклад данной разработки заключается в формировании девяти индексов, которые характеризуют конъюнктуру финансовых институтов и финансовых рынков с точки зрения трех показателей: глубины, доступности и эффективности, исключая уровень финансовой стабильности по сравнению с методологией Всемирного банка. Особенностью ИФР является то, что результатом является сводный индекс, представленный одним значением.

Ключевые особенности устойчивого развития. Рассмотрев эволюцию и базовые аспекты финансового развития, перейдем ко второй части дефиниции объекта исследования параграфа, а именно к устойчивому развитию как определяющему компоненту устойчивого финансового развития наравне с финансовым развитием. С точки зрения популярности данной области в качестве объекта исследования, она является противоположностью финансовому развитию в силу широкой распространенности не только в процессе научно-исследовательской деятельности, но и в области эмпирического применения в реальном секторе экономики.

Последствия глобальной экономической интеграции, преследующей основными целями снижение издержек производства и максимизацию прибыли, оказали существенное влияние на природно-социальную составляющую жизни человека, обременив его рядом проблем, связанным с глобальным изменением климата, социальным и гендерным неравенством. Все чаще повторяющиеся кризисы в мировой экономической системе демонстрируют несостоятельность применяемых в настоящий момент

моделей экономического развития, в которых достижение только финансовых показателей стоит во главе угла, носит абсолютизированный характер в условиях продолжающегося игнорирования социальных и экологических факторов. В последнее время становится очевидной необходимость смены парадигмы экономического развития с уделением отдельного внимания осознанному производству и потреблению, а также разработке социальной повестки наравне с достижением ключевых финансовых показателей эффективности для целей гармоничного развития экономических систем. Следует отметить, что для России методологическое разрешение подобной проблемы является в высшей степени актуальным, ведь посредством лишь экстенсивной эксплуатации природного капитала устойчивое развитие осуществлять невозможно, следовательно, переход от экспортно-сырьевой модели экономического развития к более инновационному и социально ориентированному концепту является необходимостью.

Идея важности осознанного производства и потребления получила широкое распространение в 80-х годах XX в. – после выпуска доклада общественной организацией «Римский клуб» под названием «Пределы роста» (The Limits to Growth) в 1972 году [92]. Считается, что в этом же году «устойчивое развитие» впервые упомянуто на Первой Всемирной конференции по окружающей среде в Стокгольме. В 1992 году на конференции ООН принята декларация по окружающей среде и развитию, состоящая из 27 принципов, первым из которых значился следующий: «человек находится в центре внимания вопросов устойчивого развития. Он имеет право на здоровую и продуктивную жизнь в гармонии с природой» [24].

Настоящее определение устойчивого развития базируется на материале созыва Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию в 1983 году. Формулировка определения устойчивого развития представлена как «комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные

потребности» [111]. Такое определение и в настоящее время является базой исследований в этой области, хотя не лишено элемента широты обобщения. В этой связи, для целей эмпирического исследования устойчивого развития отдельных субъектов экономической деятельности многие авторы предлагают собственные понятийные интерпретации, более подходящие к каждой отдельной взаимосвязи предмета, объекта и целей конкретной работы.

В качестве упрощенной, но не искажающей смысла, формы определения целесообразно представить следующую: устойчивое развитие – это достижение экономического роста, не наносящего вреда окружающей среде, и способствующего разрешению социальных проблем при соблюдении баланса между экономическим, экологическим и социальным развитием.

В 2015 году члены ООН в ходе встречи, посвященной совершенствованию процесса мирового устойчивого развития, приняли программный документ, озаглавленный как «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [122]. Концепция данного документа заключается в определении плана имплементации подходов к решению проблем неравенства, нищеты и сохранения окружающей среды, фундаментом которого послужит принцип соблюдения прав человека. В качестве базовых принципов документа обозначены универсальность (обязательство обеспечения устойчивого развития применяется ко всем государствам); неделимость (реализация комплекса обозначенных целей развития без их обособления); инклюзивность (участие в процессе устойчивого развития всех слоев общества); многостороннее партнерство (обмен знаниями, технологиями, опытом, а также финансовыми ресурсами между странами).

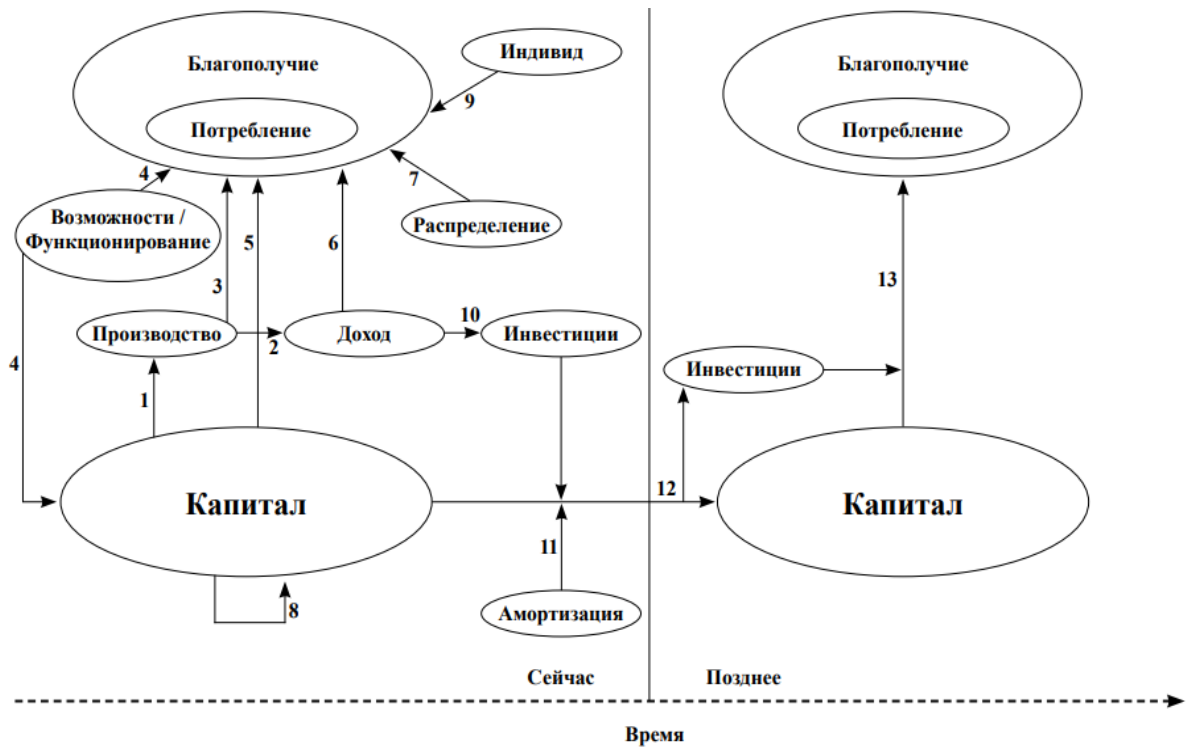
Россия в числе других государств поддержала концепцию устойчивого развития. В 1996 году Президентом Российской Федерации утверждена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», основными задачами которой обозначены: экологизация экономической деятельности народнохозяйственного комплекса, формирование экологически

ориентированных методов управления, структурное преобразование хозяйственной деятельности для целей улучшения состояния окружающей среды [3].

В настоящее время меры, предпринимаемые российским сектором государственного управления, директивно интегрированы в систему национального проектного управления, законодательства и иную стратегическую программную документацию (программы, концепции, доктрины). Например, в 2020 году по итогам проведения Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации анализа установлено, что 107 из 169 задач документа ООН от 2015 года, регламентирующего устойчивое развитие, прямо или косвенно затронуты в процессе выполнения национальных проектов Российской Федерации. Процесс имплементации принципов устойчивости в систему национального законодательства имеет устойчивую тенденцию – так, например, национальные цели развития России до 2030 года [4] концептуально пересекаются с целями устойчивого развития ООН в части обеспечения здоровья и благополучия людей, достойного труда, здоровья населения.

В отношении осознания устойчивого развития следует отметить существенный вклад экономической комиссии ООН, разработавшей концепцию основных определяющих факторов человеческого благополучия и устойчивого развития с учетом временной перспективы, перечисленных на рисунке 3.

Смысловая нагрузка концепции, представленной в виде рисунка детализирована в приложении В. Данная концепция видится особенно актуальной для устойчивого развития через призму его общепринятой дефиниции в качестве комплекса мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Источник: материалы Европейской экономической комиссии ООН [93].
 Рисунок 3 – Концепция определяющих факторов человеческого благополучия и устойчивого развития с учетом временной перспективы

Ранее упомянуто о существовании большого количества определений как устойчивого развития, так и финансового развития, формулируемые на основе и с учетом целевых установок отдельных исследований. В этой связи для целей текущего исследования видим необходимость сформулировать определение устойчивого финансового развития, обобщив вышеперечисленные особенности финансового развития и устойчивого развития в отдельности.

По итогам теоретико-методической систематизации определений «финансовое развитие» и «устойчивое развитие», рассмотрения их базовых особенностей, с учетом их принятых дефиниций для целей настоящего исследования и в связи с отсутствием общепринятой терминологической характеристики и подходов к рассмотрению устойчивого финансового развития с использованием синергетического инструментария в парадигме данных терминов предлагаем внедрение в современную теорию финансового развития нового научного понятия – «устойчивое финансовое развитие»

со следующей теоретической интерпретацией. Устойчивое финансовое развитие – это процесс трансформации экономических институтов и отношений, направленный на достижение экономического роста, обусловленного повышенной эффективностью в части снижения стоимости его осуществления, предполагающий минимизацию или исключение негативного воздействия на окружающую среду и ориентированный на разрешение социально-экономических проблем.

Таким образом, в определении сочетаются ключевые характеристики финансового развития, подкрепленные основными принципами устойчивого развития. Предлагаемое определение «устойчивого финансового развития» является усиливающим фактором финансового развития, способствующим укреплению его значимости и позволяющего соответствовать комплексу современных вызовов с учетом текущей конъюнктуры глобализации, вектора осознанного потребления, повсеместного внедрения мощностей искусственного интеллекта и иных актуальных макроэкономических трендов.

Кроме того, наряду с предложенной дефиницией с целью формирования и развития онтологических, гносеологических и аксиологических оснований нового научного понятия «устойчивое финансовое развитие» видится также целесообразным сформировать ряд присущих данному понятию принципов как системы требований в контексте современной теории финансового развития. При развитии теории принципы имеют важнейшую системообразующую роль, что подтверждается трудами Р. Декарта, Г.В. Лейбница, которые рассматривали принципы как исходные начала научных размышлений. Также, например, английский эмпирик Дж. Локк выразался о принципах следующим образом: «...принципы оказывают на наши мнения такое большое влияние, что обычно мы по ним судим об истинности и оцениваем степень вероятности, так что несовместимое с нашими принципами мы не только не считаем вероятным, но даже не признаем возможным» [10].

В данной связи на основе анализа функционала и целевых предназначений устойчивого финансового развития сформулирован следующий ряд характерных для него принципов, на которых следует базировать как регуляторные действия на практике, так и учитывать при развитии теории финансового развития:

– принцип эффективности экономического роста. Предполагает избрание наиболее рациональных путей развития с наименьшим количеством транзакционных издержек и достижение наибольшего прироста в экономическом развитии;

– принцип приоритета минимизации негативного воздействия на экономических агентов и окружающую среду. Базируется на необходимости избрания таких путей развития, которые не противоречат целям и ценностям человека, природы и социума с учетом принципа эффективности экономического роста;

– принцип нацеленности на повышение благосостояния, качества и уровня жизни населения. Обусловлен основной целью компонента финансового развития, являющегося объектом данного исследования – финансовой доступности;

– принцип ограниченности финансового развития (необходимости установления границ). Аналитически не обусловленное обеспечение финансовой доступности может наравне со всеми преимуществами нести и угрозы финансовому сектору. Приращение научных знаний в отношении особенностей данного принципа, взглядов на него и доказательная база его необходимости представлены в главе 3 настоящего исследования;

– принцип включенности в доверенное цифровое пространство. Данным принципом предусматривается необходимость осуществляемого регулирования в целях устойчивого финансового развития руководствоваться набором решений функционального и инфраструктурного характера для придания функциональным сервисам цифровой экономики таких качеств,

как доверие, основанное на безопасности как основной характеристике доверия [13];

– принцип содействия формированию инфраструктуры финансового развития (в том числе, финансовой доступности). Предусматривается, что процесс устойчивого финансового развития, в том числе, должен способствовать развитию так называемой автором инфраструктуры финансовой доступности, представляемой в качестве особой среды доверенного цифрового пространства, ориентированной на предоставление населению беспрепятственного доступа к полному спектру цифровых финансовых услуг.

Таким образом, в рамках данного параграфа рассмотрены эволюция финансового и устойчивого развития, их ключевые характеризующие признаки, предложено новое научное понятие «устойчивое финансовое развитие», а также разработаны присущие ему принципы. Совокупность вышеуказанных предложений в отношении устойчивого финансового развития на основе взаимосвязи его определения и принципов считаем возможным классифицировать как основу формирования концепции финансовой доступности, ориентированной на достижение устойчивого финансового развития. Далее с целью развития содержательного базиса данной концепции в исследовании, в том числе, необходимо предложить методы, инструменты и демаркационные линии при работе с одним из важнейших на текущий момент составных компонентов финансового развития – финансовой доступностью, ориентированные на интеграцию в концепцию, то есть удовлетворяющими ей по смыслу, содержанию и практической полезности.

1.3 Методологические основы оценки финансового развития и значимость финансовой доступности как составного элемента его оценки

Поскольку целью настоящего исследования является развитие теоретико-методических положений современной теории финансового

развития посредством исследования аспектов повышения финансовой доступности, в том числе путем разработки рекомендаций в отношении повышения эффективности применяемого инструментария финансовой доступности считаем необходимым сформировать качественное понимание в части факторов финансового развития, а также измерения его уровня.

Многоступенчатый процесс эволюции определяющих факторов финансового развития и их ключевые особенности рассмотрены в предыдущем параграфе. Теперь же сформируем позицию в части интерпретации разновидностей определяющих факторов и показателей финансового развития, их взаимозависимости и влияния на социально-экономическое развитие. Данная позиция способствует более корректному проведению собственного анализа в параграфах 2.1 и 3.2.

В первую очередь требует рассмотрения комплексная классификация определяющих факторов, выполненная российскими учеными в работе «Исследование детерминант финансового развития в Российской Федерации» [18]. На рисунке Г.1 представлены авторские группы факторов на основе анализа классификаций определяющих факторов финансового развития, предложенных мировой научной литературой.

Результатом проведения данной классификации стали десять индикативных групп факторов. С учетом актуальности и высокой научной ценности исследования в таблице Г.1 подробно рассмотрена характеристика каждой из сформированных групп факторов финансового развития.

В качестве следующей классификации факторов финансового развития отметим фундаментальное исследование Х. Йонгфу, которое посвящено изучению феномена финансового развития. В данном исследовании указываются следующие определяющие факторы [74]: институциональный фактор; фактор макроэкономической политики; географический фактор; иные переменные – подробное описание данных факторов также представлено таблице Г.2.

В работе [114] хотя и в более узком смысле, без классификации факторов в отдельные группы, однако обозначаются и эмпирически подтверждаются следующие факторы, обуславливающие процесс финансового развития: инфляция, открытость к торговле, процентные ставки, объем рыночной капитализации и объем инвестиций. Описание данных факторов представлено в таблице Г.3.

Авторы работы «Детерминанты финансового развития: Доказательства на основе подхода главных компонентов» выделяют факторы, обозначенные на рисунке Г.2, без какой-либо последующей группировки. В данной работе следует отметить факторы, которые в предыдущих работах не рассматривались в отдельном порядке как оказывающие влияние на процесс финансового развития – это фактор фискальной политики, доля государственной собственности и социальный капитал. Характеристика данных факторов представлена в таблице Г.4.

В работе коллектива авторов Всемирного банка «Housing Finance Across Countries», посвященной развитости ипотечного рынка в мире, также рассматривается вопрос определяющих факторов финансового развития, среди которых отмечены макроэкономическая стабильность, неуклонное соблюдение договорных обязательств и доступ к информации, способствующие росту финансовой глубины и борьбе с информационной асимметрией [31].

В работе [73] авторы на основании анализа, включившим данные по 73 экономикам за более чем тридцатилетний период, выявили, что уровень финансового развития определяется степенью технологичности экономики, размером органов государственного управления, финансовой и торговой открытостью страны; установили, что уровень инфляции оказывает весьма слабое влияние на успешность процесса финансового развития.

Также следует отметить, ранее не установленный в научных исследованиях вывод авторов о взаимосвязи динамики финансового развития экономики и группы размера доходов, к которой она принадлежит – страны

с низким уровнем дохода получают от финансового развития при сопоставлении меньшие выгоды и преимущества, чем страны с высоким уровнем дохода, которые, по подсчетам авторов выигрывают по данному показателю практически в три раза. Данный вывод видится достаточно логичным и эмпирически подтвержденным, особенно, учитывая мультипликационные экономические эффекты, однако в таком случае, не следует забывать о потенциальных последствиях переизбытка финансовых ресурсов в экономике.

В России достаточно перспективный взгляд по вопросу детерминирующих оснований высказали эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ЦБ РФ, выделившие четыре группы факторов финансового развития: институциональные, макроэкономические, финансовые и демографические [22]. На основании регрессионного анализа авторы исследования пришли к выводу, что наиболее существенное влияние на процесс финансового развития оказывают институциональные показатели, под воздействием которых функционирует финансовый сектор.

Также отмечено, что финансовые и макроэкономические показатели характеризуются средним уровнем влияния, когда демографическое состояние национальных экономик не оказывает влияния на уровень финансового развития. Авторы данного исследования удачно сформулировали группы факторов финансового развития, особенно, для реалий российского финансового рынка. Однако несмотря на то, что с момента получения результатов исследования прошло семь лет, уже сейчас можно утверждать, что составляющие переменные используемых факторов, с учетом скорости изменения конъюнктуры мирового финансового рынка, должны перестраивать свою композицию в соответствии с актуальными макроэкономическими трендами, что может стать предпосылкой существенного пересмотра степени влияния тех или иных факторов на общий уровень финансового развития [15].

Поскольку показатель является определителем степени достижения результата – для разработки предложений по совершенствованию элемента любого объекта и оценки результата таких предложений, необходимо в достаточной степени овладеть инструментарием оценки такого объекта.

Для оценки уровня финансового развития существуют показатели финансового развития. Как отмечено ранее, наиболее влиятельными акторами процесса совершенствования совокупности знаний о финансовом развитии являются Всемирный банк и МВФ, которые успешно сформировали базы данных о финансовом развитии, предложили методологии их обработки, а также и глобальные инструменты оценки финансового развития большинства экономик мира.

В отношении финансовой доступности ранее упомянуто об исследовании финансовой доступности МВФ, в основе которого лежат лишь два показателя: количество банкоматов на 100 тысяч человек взрослого населения и количество банковских отделений на 100 тысяч человек взрослого населения. Данные показатели до сих пор являются основными при измерении финансовой доступности, что совершенно не является корректным методом оценки, снижая уровень репрезентативности данных в текущих экономических реалиях, характеризующихся быстрым развитием доступности услуг финансового сектора. Ради справедливости стоит отметить, что на данный момент перечень индикаторов существенно расширен более узкоспециализированными показателями такими как количество займов / вкладов домохозяйств в их общей доле; объем займов, предоставленных среднему и малому бизнесу и другие, однако в качестве базы оценки финансовой доступности по-прежнему используются количество банкоматов и банковских отделений на 100 тысяч человек взрослого населения.

Важным этапом в процессе развития системы показателей финансового развития является опубликование в 2010 году исследования «Финансовые институты и рынки в разрезе стран и времени» [34], в котором авторы усовершенствовали предыдущую свою разработку – базу данных финансового

развития от 1999 года [33]. В работе предложены обновленные индикаторы определения уровня финансового развития, которые впоследствии легли в основу самой обширной и детализированной классификации по сей день, которая предложена Всемирным банком.

Наиболее комплексным исследованием с точки зрения детализации показателей финансового развития является работа, подготовленная группой исследователей (М. Чихак, А.Д. Кунт, Э. Фейен), где ученые консолидировали и актуализировали свои предыдущие разработки в данной научной области и представили Базу данных глобального финансового развития (Financial Development Database), содержащую расширенный набор данных о финансовых системах по 214 экономикам с 1960 года в разрезе 114 показателей [40].

Новизна исследования заключалась во внедрении концепции инструмента для целей эмпирического измерения уровня финансового развития в разрезе отдельных показателей – матрицы «4x2». Детализированная классификация в разрезе комплекса показателей с отдельными примерами представлена в таблице Д.1. Концепт матрицы «4x2» на текущий момент повсеместно используется Всемирным банком для целей оценки уровня финансового развития, при этом следует отметить нюанс, проявляющийся при возникновении необходимости сравнения уровня финансовой развитости отдельных экономик между собой. А именно, при использовании такой матрицы действительно получаем существенное количество показателей, репрезентативно характеризующих ту, или иную экономическую систему. Однако основной вопрос остается нерешенным – как проводить сравнение.

Например, основным бенчмарком определения уровня глубины финансовых институтов по методологии Всемирного банка является показатель отношения объема кредитов, выданных реальному сектору экономики, к ВВП. Текущая мировая конъюнктура в разрезе данного показателя отражена в таблице 1. Россия в соответствии с данными

Всемирного банка находится в группе «Страны с доходами выше среднего уровня» и имеет отношение объема кредитов, выданных реальному сектору экономики, к ВВП ~60%.

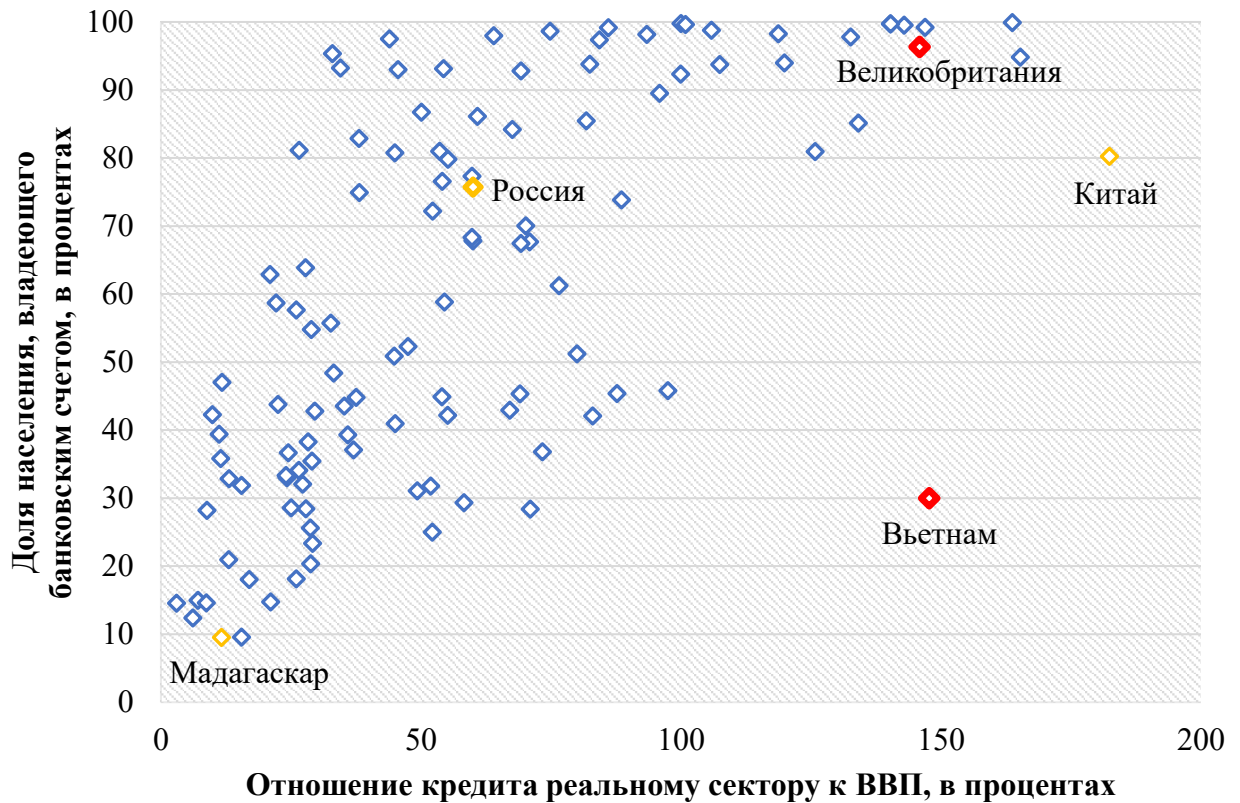
Таблица 1 – Отношение объема кредитов, выданных реальному сектору, к ВВП в 2021 году

Выборка стран	Количество экономик, в единицах	Среднее значение, в процентах	Минимальное значение, в процентах	Максимальное значение, в процентах
Все страны	144	58,2	3,0	258,5
Страны с высоким уровнем доходов	44	89,8	27,8	258,5
Страны с доходами выше среднего уровня	42	59,2	22,2	182,4
Страны с доходами ниже среднего уровня	43	39,5	8,9	147,7
Страны с низким уровнем доходов	15	16,1	3,0	29,2

Источник: составлено автором по материалам [59].

Однако однозначно понятно, что независимо от количества измеряющих показателей, при оценке уровня финансового развития той или иной экономики нельзя останавливаться только лишь на одном показателе, насколько бы репрезентативным он не считался – будь то бенчмарк финансовой глубины или бенчмарк финансовой инклюзии, которым на данный момент является показатель владения счетом в финансовой организации лицом старше 15 лет.

Для наглядного представления некорректности использования одного, пусть и самого репрезентативного показателя категории, на рисунке 4 изображена взаимосвязь финансовой глубины и финансовой доступности по 114 экономикам. Красным цветом выделены две страны (Великобритания и Вьетнам) с одинаковым показателем «кредит реальному сектору / ВВП» (финансовая глубина) – значение близко к уровню 150%.

Источник: составлено автором по материалам [59].

Рисунок 4 – Финансовая глубина и финансовая доступность в странах мира

Проанализировав бенчмарк финансовой доступности, можно убедиться, что в Великобритании практически 100% взрослых имеют банковский счет, когда во Вьетнаме только немногим больше четверти взрослого населения, что свидетельствует о невысокой репрезентативности оценки финансового развития посредством использования какого-либо отдельного фактора.

С позиций критического рационализма этого факта достаточно, чтобы убедиться в необходимости использования комплекса показателей для получения результата, отражающего действительность. Для целей преодоления недостатков использования одного индикатора сотрудники Международного валютного фонда представили комплексный Индекс финансового развития (Financial Development Index), измеряющий уровень финансового развития на основе ряда интегральных показателей с отсечением 5-го и 95-го перцентилей [120].

Выборка показателей для данного индекса осуществлена на основе похожего инструмента Всемирного банка – матрицы, только уже не «4x2»,

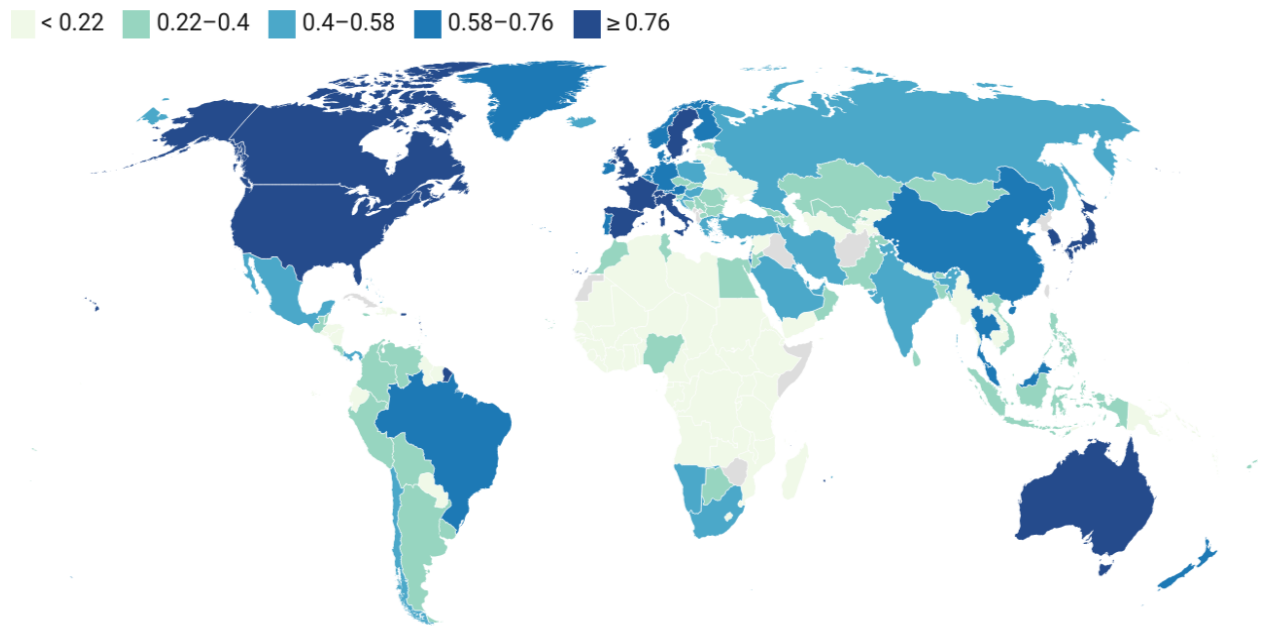
а «3x2», в которой, по сравнению с версией Всемирного банка, не измеряется уровень финансовой стабильности, оставляя лишь глубину, доступность и эффективность. Комплексная многомерная природа финансового развития в соответствии с ИФР представлена в таблице Д.2.

Согласно наиболее актуальным данным МВФ, Россия в 2022 году имела индекс финансового развития на уровне 0,53, когда на первом месте находилась Швейцария с индексом 0,94, а двадцатку лучших стран по данному показателю замыкала Австрия с индексом 0,66 [14]. Мировая конъюнктура ИФР представлена на рисунке 5.

В отношении измерения устойчивости развития отметим следующее: процесс индикативной оценки устойчивости развития обсуждался в экономической литературе еще с 1970-х гг. [110], однако на практике лишь в 1992 году на конференции ООН принята так называемая программа «Agenda 21» [26], в которой регламентируется предписание всем странам разработать индикаторы устойчивого развития и способствовать их повсеместному использованию.

В соответствии с «Agenda 21» страны принимали самостоятельное решение о разработке и использовании тех или иных показателей устойчивого развития, в связи с чем на практике образовались два основных подхода – применение либо комплексных (композиционных) показателей, либо наборов показателей для измерения уровня устойчивого развития.

Плюсом комплексных показателей является представление лишь одного значения, однако с точки зрения репрезентативности данных такие показатели оставляли желать лучшего, когда при использовании наборов показателей процесс сравнения оставался неудобным в силу внушительного количества таких показателей. В настоящее время большинство международных организаций пользуются наборами показателей при оценке устойчивости развития, когда композиционные используются чаще в академической среде в силу упрощения процесса донесения идей [93].

Источник: материалы МВФ [50].

Рисунок 5 – Индекс финансового развития в странах мира по методологии МВФ

Одной из первых попыток комплексной разработки систематизированного ряда индикаторов, демонстрирующих уровень устойчивого развития, является исследование департамента координационной политики и устойчивого развития ООН «Индикаторы устойчивого развития» [71]. Для целей исследования вопросов удобной и репрезентативной идентификации и сопоставимости показателей устойчивого развития сформирована рабочая группа ООН / ОЭСР, которой разработан так называемый малый набор показателей устойчивого развития, состоящий из 28 индикаторов [93]. Затем в 2012 году на базе рабочей группы создана целевая группа, результатом деятельности которой стали три набора показателей устойчивого развития: два больших набора (60 и 90 показателей соответственно) и малый набор (24 показателя), продолжительное время применяемый большинством статистических служб.

В российской науке с точки зрения индикативного сопровождения устойчивого развития следует отметить исследование Лаборатории устойчивого развития бизнеса Института исследований развивающихся

рынков бизнес-школы Сколково. Исследовательская команда Skolkovo IEMS разработала Композитный индекс устойчивого развития IEMS для оценки всех параметров, которые учитываются при анализе устойчивости. В соответствии с методологией индекса показателей устойчивого развития формируется по результатам оценки четырех суб-индексов: экономическая устойчивость страны; социальные показатели; экологическая устойчивость; управленческие показатели.

На международном уровне наиболее успешным, репрезентативным и проработанным с методологической точки зрения исследованием является ежегодно публикуемый Отчет об устойчивом развитии, автором которого является команда исследователей устойчивого развития во главе с Дж. Саксом (Jeffrey Sachs). Наиболее интересным для целей данной работы является публикуемый в рамках данного отчета Индекс целей устойчивого развития, представляющий собой оценку того насколько страны мира близки к достижению целей устойчивого развития ООН на основе самых последних данных, доступных для всех 193 государств-членов ООН.

В соответствии с данным индексом Россия находится на 46 месте из 195 с показателем 73.8 баллов, находясь в позиции между Болгарией и Боснией и Герцеговиной, когда на первом месте расположена Финляндия с показателем 85.9 баллов. При этом большинство специалистов в сфере исследования устойчивого развития отмечают, что достижение универсальной методологии оценки показателей устойчивости практически невозможно в силу неравномерности процесса развития различных стран, низкой доступности статистических массивов данных, несопоставимости методик получения таких данных, что существенно затрудняет проведение качественного анализа параметров устойчивости [21].

Таким образом, рассмотрев показатели и факторы финансового развития можно заключить, что они находятся в непосредственной взаимосвязи, однако их отличие заключается в том, что показатель, как и в любой другой теории, является обобщенной характеристикой уже фактически состоявшегося /

длящегося процесса финансового развития, когда сам фактор является механизмом, обусловившим формирование того или иного показателя финансового развития. При этом, сам фактор, как правило, состоит из нескольких иных переменных, которые могут как являться показателями финансового развития, так и не быть ими, поскольку иногда фактором может являться всего один показатель финансового развития.

В отношении роли финансовой доступности в контексте оценки финансового развития следует отметить, что уровень ее значимости при оценке финансового развития имеет тенденцию к увеличению наряду с финансовой стабильностью, особенно, после ряда кризисных событий, состоявшихся в течение 21 века – если ранее об уровне финансового развития судили преимущественно по конъюнктуре глубины финансового рынка, затем, по мере роста вероятности возникновения экстремальных экономических ситуаций, ведущих к спаду экономических показателей, финансовое развитие стало объектом рассмотрения под призмой финансовой глубины совместно с финансовой стабильностью. В последнее время наравне с вышеперечисленными группами показателей для оценки финансового развития особое внимание уделяется и финансовой доступности как одному из важнейших индикаторов социально-экономического развития в современном обществе, имеющему внушительный потенциал совершенствования, независимо от степени развитости любой экономической системы.

Вышеперечисленные умозаключения с эмпирической точки зрения помогают корректному определению группы объектов управления для целей обеспечения процесса совершенствования финансового развития, в том числе финансовой доступности (иными словами, помогают понять в какой области необходимо использовать рычаг для достижения улучшений). При этом для определения конкретного рычага воздействия для достижения положительных изменений будь то финансового развития или его компонентов (например, финансовой доступности), необходимо осуществлять анализ определяющих

факторов, оказавших влияние на текущий уровень финансового развития или его отдельных компонентов, в зависимости от условий необходимости результата. Для каждой экономики результаты такого анализа могут быть разными в силу дифференциации уровня влияния различных определяющих факторов / групп определяющих факторов, поэтому инструменты совершенствования финансового развития и его компонентов будут также отличаться соответственно.

В параграфе 2.2 будет осуществлена идентификация основных определяющих факторов сложившейся конъюнктуры финансовой доступности на примере России для целей выявления наиболее влиятельных рычагов и потенциала обеспечения финансовой доступности в целях устойчивого финансового развития.

Глава 2

Эмпирические аспекты оценки финансовой доступности и совершенствование ее инструментария в рамках значимых факторов финансовой доступности

2.1 Необходимость совершенствования инструментария оценки финансовой доступности с учетом конъюнктуры доступности финансовых услуг в России и мире

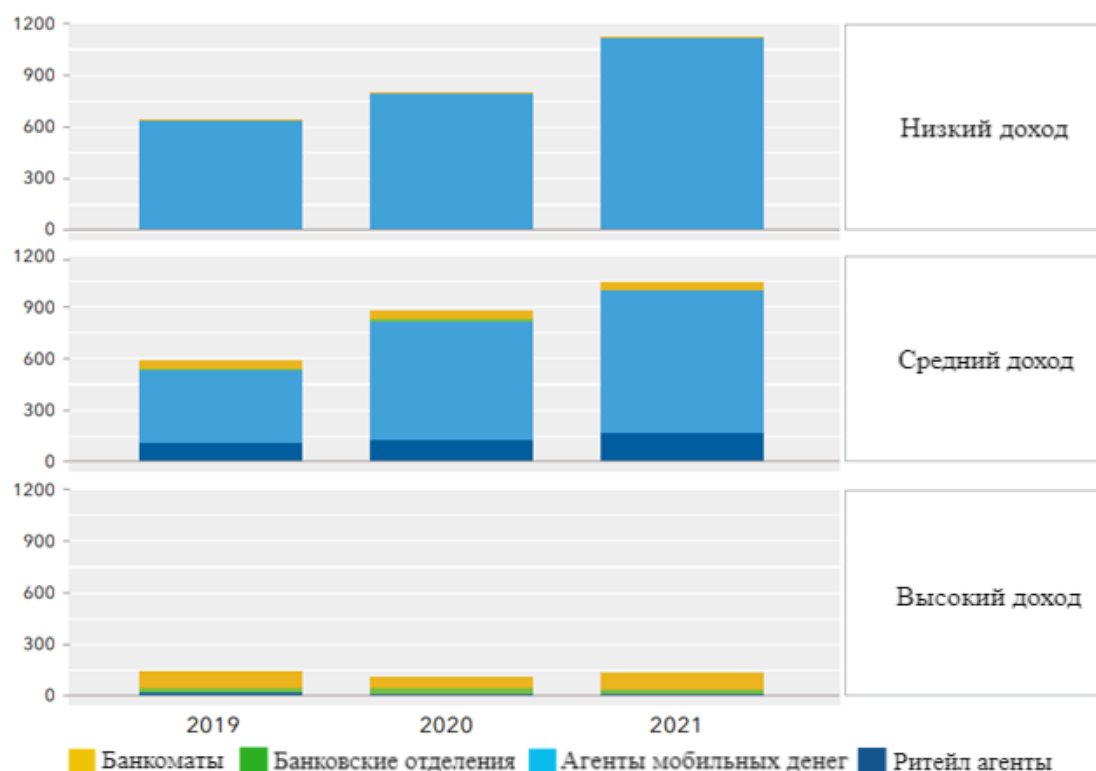
В данном параграфе считаем необходимым рассмотреть текущие обстоятельства, характеризующие финансовую доступность как в России, так и других странах для сопоставления конъюнктуры финансовой доступности и определения потенциальных уязвимостей и выявлении преимуществ грамотной политики финансовой доступности. Для этого будут рассмотрены как развивающиеся страны с широким горизонтом совершенствования финансовой доступности и порой неожиданными результатами исследований для рядового гражданина развитой страны, так и сами развитые страны с настроенными механизмами обеспечения финансовой доступности.

Как неоднократно отмечено в главе 1, финансовая доступность в последнее время обретает значительную популярность и становится объектом пристального внимания со стороны мирового научного сообщества, специализированных международных учреждений, а также локальных финансовых регуляторов вне зависимости от степени развитости экономической системы рассматриваемой страны и уровня благосостояния ее населения. Исходя из общемировой риторики, такое утверждение стало особенно справедливым после пандемических событий, с высокой интенсивностью способствующих повсеместному использованию цифровых финансов, обусловленному изоляционной спецификой и сокращением физических контактов людей [115]. Традиционные точки финансового

доступа (банки / банкоматы) обрели стойкую тенденцию к сокращению, когда институт мобильных денег, особенно в развивающихся экономиках, получил существенный импульс для развития – количество организаций, предоставляющих такой сервис в разрезе мировой экономики практически удвоилось, а в отдельных странах Африки утроилось [105].

Рисунок 6 демонстрирует средневзвешенное значение четырех типов пунктов финансового доступа в разрезе стран, разделенных по категориям доходов за 2019-2021 годы, что является наиболее актуальной статистикой. Отсюда можно увидеть, что количество банковских отделений и банкоматов на 100 тысяч взрослого населения, увеличение которых является одной из целей устойчивого развития, в последние годы оставалось на одном уровне или даже снижалось – полагаем, что данная тенденция подкрепляется периодом пост пандемии, интенсивной цифровизации финансовых услуг, а также стремлением банковских групп к сокращению затратных статей. Также следует отметить, что в странах с низким и средним уровнем дохода количество точек финансового доступа в больше части представлено агентами мобильных денег, когда в странах с высоким уровнем дохода такой институт уже в принципе не представлен.

По данным исследования финансовой доступности [49] тенденция перехода на цифровые финансы отражается и на структуре использования финансовых услуг. В период с 2019 года по 2022 год стоимость операций с мобильными деньгами увеличилась примерно с 40% ВВП до 70% ВВП в странах с низким уровнем дохода, не прекращая свое увеличение в 2023 году. Кроме того, в странах со средним и высоким уровнем дохода, где мобильные деньги распространены относительно меньше, значительно возросло использование услуг мобильного и интернет-банкинга [79]. В странах со средним уровнем дохода количество банковских операций с использованием мобильного телефона и интернета удвоилось, а стоимость таких операций выросла с 225% ВВП до 324% ВВП в течение 2019-2022 гг.

Источник: исследование финансовой доступности, расчеты МВФ [49].
Рисунок 6 – Динамика количества точек финансового доступа на 100 тысяч взрослого населения, в единицах

Если динамика использования мобильных денег и интернет-банкинга представляет ясность, то следует ли из этого, что количество владельцев транзакционных счетов и счетов пользования мобильными деньгами имеет пропорциональную тенденцию к увеличению, а не одни и те же пользователи увеличивают количество и объем своих транзакций – для ответа на данный вопрос обратимся к исследованию Global Findex 2021, в котором отмечается следующее:

- в течение одиннадцати лет (с 2011 г. по 2022 г.) количество владельцев счетов любого типа во всем мире увеличилось на 50% и достигло 78% взрослого населения;
- с 2017 года по 2022 год усредненный показатель владения счетами в странах с развивающейся экономикой увеличился на 9% (с 63% до 72%);
- развивающийся институт мобильных денег стимулирует рост числа владельцев счетов, особенно в странах с развивающейся экономикой;

- за последнее время рост числа владельцев счетов имеет широко распространенную географическую структуру, существенно отличающуюся от той, которая наблюдалась в период с 2011 г. по 2017 г., когда основная масса вновь открытых банковских счетов приходилась на Индию и Китай;
- гендерный разрыв в уровне владения счетами в размере 10%, имевший место быть в развивающихся странах, сократился до 6%.

Однако, несмотря на однозначно достигнутый прогресс в вопросе обеспечения финансовой доступности в мире, по-прежнему сохраняется комплекс проблем, присущих ей еще в самом начале пути (например, разрыв в обеспеченности счетами между молодыми и взрослыми, работающими и безработными), однако такие недостатки не выглядят неоправданными и нелогичными – ведь сущность финансовой доступности в том, чтобы каждый, кто хотел бы быть обеспечен тем или иным финансовым продуктом / услугой, был ей обеспечен. Отсутствие необходимости в наличии счета или же одновременное пользование счетом, который принадлежит другому члену семьи по-прежнему являются популярными причинами отсутствия счетов даже тех, у кого присутствуют возможности его открытия.

Конечно факт увеличения количества счетов в мире для целей совершения финансовых операций является неплохим индикатором и подспорьем совершенствования финансового развития, однако глобальная цель обеспечения финансовой доступности заключается в том, чтобы владельцы таких счетов получали выгоду от их использования – совершали платежи, осуществляли операции кредитования, сбережения, а также рядом неочевидных преимуществ: например, в ходе эксперимента, участниками которого стали работники фабрик Бангладеш, выяснилось, что те работники, которые получали заработную плату на банковские счета, расходовали средства бережливее и эффективнее, нежели их коллеги, получавшие заработную плату наличными деньгами [36].

Помимо вышеописанных позитивных характеристик экспансии владения счетом можем отметить, что открытие возможности формировать

накопления и доступ к кредитному ресурсу увеличивает инвестиционные возможности владельцев, будь то инвестиции в рынки капитала или открытие собственного бизнеса, а также расширяет возможности взаимодействия с покупателями, поставщиками, провайдерами различных сервисов без географической привязки к конкретной территории.

В отношении конъюнктуры цифровых платежей также хотелось бы отметить следующее [61]:

- в развивающихся странах доля взрослого населения, осуществляющего цифровые платежи, выросла с 35% в 2014 году до 61% в 2022 году – динамика, превышающая рост количества новых владельцев счетов;

- 57% вновь открытых банковских счетов в странах с развивающейся экономикой открыты с целью будущего получения заработной платы или государственных пособий / субсидий – то есть меры условного принуждения высокоэффективны, а следовательно, необходимы в процессе совершенствования финансовой доступности;

- около 40% взрослых жителей развивающихся стран, являющихся пользователями банковских счетов, сделали свою первую покупку с помощью карты, телефона и интернета после начала пандемии COVID-19, что свидетельствует о ее значительной роли в экспансии цифровых технологий, платежей и финансовой доступности [56];

- как в странах с высоким уровнем дохода, так и в развивающихся странах наиболее распространенным способом использования счета является осуществление платежей или получение денежных средств, кредитование и накопление.

В общем итоге в странах с развивающейся экономикой 36% взрослых получали какие-либо платежи на свой банковский счет, из них 83% совершали платеж в цифровой форме. Почти две трети получателей платежей использовали свой счет для хранения денег, около 40 % для их сбережения и 40% – для заимствования. Такие данные позволяют сделать предположение

о том, что правильный вектор совершенствования финансовой доступности способствует развитию экономической системы, повышению комфорта и благосостояния жителей страны, снижению необязательных транзакционных издержек и гармонизации бизнес-климата.

Как отмечено ранее, рост владения и использования банковских счетов в повседневной жизни людей, а также непосредственное приобретение материальной выгоды от такого пользования являются одними из ключевых драйверов развития финансовой доступности в мире, однако для целей ее совершенствования стоит отметить еще один элемент – финансовое благополучие (*well-being*). Данный термин включает в себя финансовую устойчивость, заключающуюся в способности человека справиться с неожиданным, как правило негативным, финансовым событием (*financial resilience*), уровень стресса, вызванного общими финансовыми потрясениями (*financial worrying*) и уровень осведомленности в процессе использования финансовых ресурсов. В отношении первой части финансового благополучия – финансовой устойчивости (*financial resilience*) отметим следующие ключевые наблюдения [61]:

- 50% взрослого населения развивающихся стран могут без особых трудностей в течение 30 дней получить необходимые финансовые ресурсы в случае непредвиденных обстоятельств;

- для 30% взрослого населения развивающихся стран первоочередным источником получения финансовых ресурсов в срочном порядке является семья и друзья. Данный показатель на Ближнем Востоке и Северной Африке достигает 50% [28].

В отношении уровня стресса (*financial worrying*) отметим следующее:

- 63% взрослого населения стран с развивающейся экономикой испытывают беспокойство по поводу одной или нескольких своих крупнейших статей расхода, когда в развитых странах такая доля составляет 33%;

– около 50% взрослого населения развивающихся стран обеспокоены возможностью покрытия расходов на здравоохранение в случае серьезного заболевания, 36% сообщили, что такие расходы являются самым серьезным беспокойством.

В качестве потенциальных областей для совершенствования финансового благополучия (well-being) можно отметить, что треть владельцев счетов в странах Африки не могут самостоятельно им воспользоваться без помощи члена семьи или представителя провайдера финансовых услуг, а каждый пятый житель развивающихся стран, получающий заработную плату на свой банковский счет, сталкивался со взиманием непредвиденных комиссий. В данной связи неопытные пользователи могут становиться объектами злоупотреблений и или мошенничества в финансовой сфере, поэтому совершенствование финансовой доступности должно сопровождаться одновременным развитием функции его безопасности, способствующей минимизации потенциальных уязвимостей пользователей.

В качестве примера вышесказанного можно привести исследование [96], в котором тайными покупателями по различным сценариям проверена тысяча финансовых организаций Уганды на предмет условий получения займа. По результатам проверки выяснилось, что:

– информация о стоимости кредитного продукта, включая процентную ставку и совокупную стоимость кредита, предоставлялась кредитными специалистами непоследовательно и не в полном объеме: только половина тайных покупателей проинформирована об общей стоимости кредита, лишь 69% кредитных специалистов предоставляли информацию о процентных ставках без соответствующего вопроса, 67% из которых не могли детализировать информацию о расчете такой ставки;

– заемщики, которые интересовались услугой в качестве неопытных, получали намного меньше информации о кредитных продуктах: так 68% опытных заемщиков получали детализацию совокупной стоимости

кредита, когда неопытные заемщики получали аналогичный объем информации только в 12% случаев;

– с женщинами кредитные специалисты менее охотно по собственному желанию делились информацией о кредитном продукте: только 29% женщин получали достаточную информацию о кредите без дополнительных вопросов, когда на таких же условиях информацию получали 42% мужчин. Также только 23% женщин получили подробное объяснение о принципах расчета ставки по кредиту по сравнению с 66% мужчин.

Похожее исследование проведено на страновом уровне в Гане, Мексике и Перу, выводом которого стал факт того, что потенциальным кредитным клиентам редко предлагался в действительности самый выгодный для них кредитный продукт и доводилась корректная информация о нем [57]. Причина такой закономерности может заключаться в том, что сотрудники финансовых организаций премираются пропорционально доле собственной стоимости продаж, что стимулирует их вводить потенциальных клиентов в заблуждение. Стоит отметить, что подобная ситуация характеризует в сущности банковскую сферу большинства стран, включая Россию, что, без сомнений, не оказывает положительного влияния на финансовую доступность.

В исследовании *Financial Access Survey Trends and Developments* в 2023 году отмечается, что способы доступа к финансам активно меняются: традиционные точки доступа к финансам, такие как банкоматы и банковские отделения, постепенно сокращаются, в то время как доля интернет-банкинга возрастает – для России подобная тенденция характерна уже не первый год. На рисунке Е.1 можно увидеть, что постоянный рост числа точек доступа к цифровым финансовым услугам логично сопровождается ростом их использования, что измеряется количеством и объемом цифровых финансовых операций.

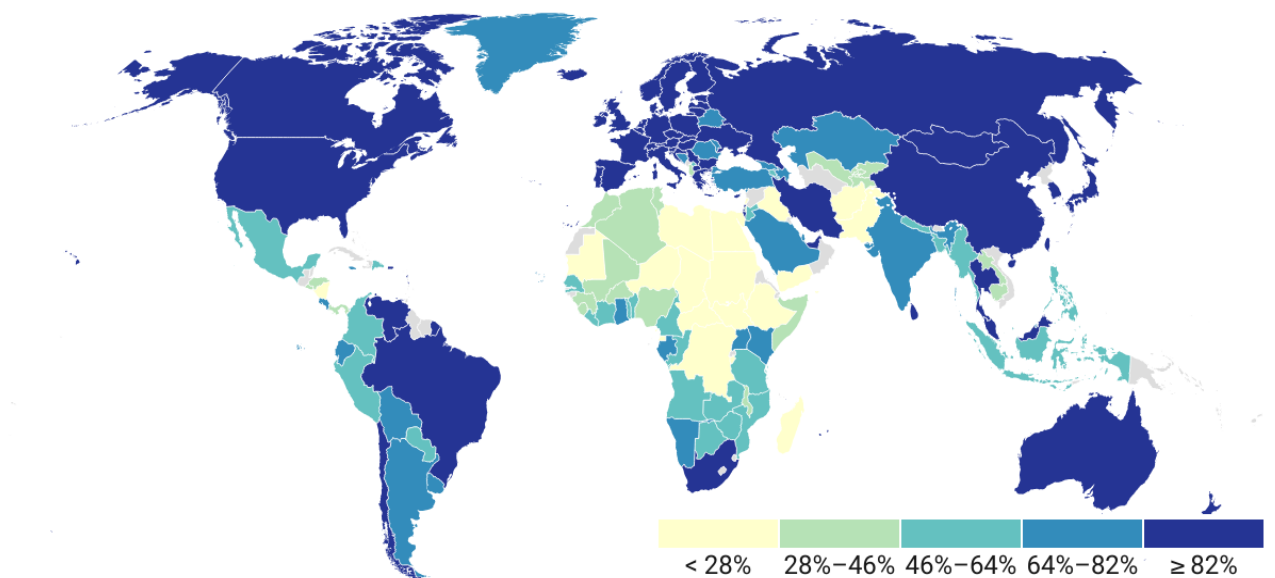
В период с 2019 года по 2022 год количество операций с мобильными деньгами на 1000 взрослых увеличивалось в каждом году в Африке,

Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. Аналогичным образом, стоимость операций с мобильными деньгами выросла с 26% до 35% ВВП в Африке, в то время как в Центральной Азии она в целом оставалась стабильной на низком уровне 4% ВВП в 2022 году, когда стоимость операций посредством интернет-банкинга в Европе составила более 1000% ВВП.

Регионами, в которых показатели финансовой доступности улучшились наиболее заметно в абсолютном выражении стали Латинская Америка и Юго-Восточная Азия, что соответствует заметному прогрессу крупнейших экономик этих регионов. Бразилия, Южная Корея, Вьетнам и Таиланд также добились значительных успехов в обеспечении финансовой доступности по сравнению с предыдущим годом. Ключевым фактором стало повышение рейтинга поддержки финансовой системы, а основным катализатором прогресса – совершенствование системы цифровых финансов. Развитие финансовых технологий оказало значительное влияние на повышение доступности финансовых услуг по всему миру, особенно на рынках развивающегося типа.

При этом стоит отметить, что в некоторых из крупнейших и наиболее развитых экономик наблюдается снижение или стагнация уровня финансовой доступности. В Германии, Франции, Испании и Италии показатели доступности финансовых услуг либо снизились, либо остались неизменными. Даже США, будучи первой экономикой мира, находятся в аналогичной тенденции – согласно недавнему исследованию консалтинговой компании McKinsey только половина опрошенных американцев сможет покрывать расходы в течение более чем двух месяцев в случае потери работы [125]. Более того, миллионы американцев не имеют доступа к банковским услугам (англ. – *underbanked*) – это означает наличие банковского счета, при этом для управления финансами по-прежнему используются платежные ордера, обналичивание чеков и иные устаревшие инструменты, что является относительно дорогим способом управления по сравнению с использованием банковской онлайн-инфраструктуры.

Подводя промежуточный итог анализа мировой конъюнктуры финансовой доступности, на рисунке 7 представлена визуализация статистической информации в отношении так называемого бенчмарка финансовой доступности – показателя, по которому до сих пор международные специализированные финансовые институты оценивают уровень финансовой доступности. Таким показателем является ранее упомянутая доля взрослого населения, владеющего банковским счетом – показатель, который в настоящее время совершенно не является репрезентативным индикатором доступности финансовых услуг, учитывая что финансовая доступность является своего рода инфраструктурным комплексом, совокупностью множества факторов развития страны.

Источник: составлено автором по материалам [50].

Рисунок 7 – Доля взрослого населения, имеющего банковский счет

При этом как отмечено ранее, владение банковским счетом в передовых экономиках даже не означает возможности получения банковских услуг. В данной связи существует необходимость разработки и принятия актуального общепринятого мирового бенчмарка финансовой доступности, репрезентативно демонстрирующего конъюнктуру финансовой доступности в странах с учетом цифровизации финансовых институтов, уровня внимания

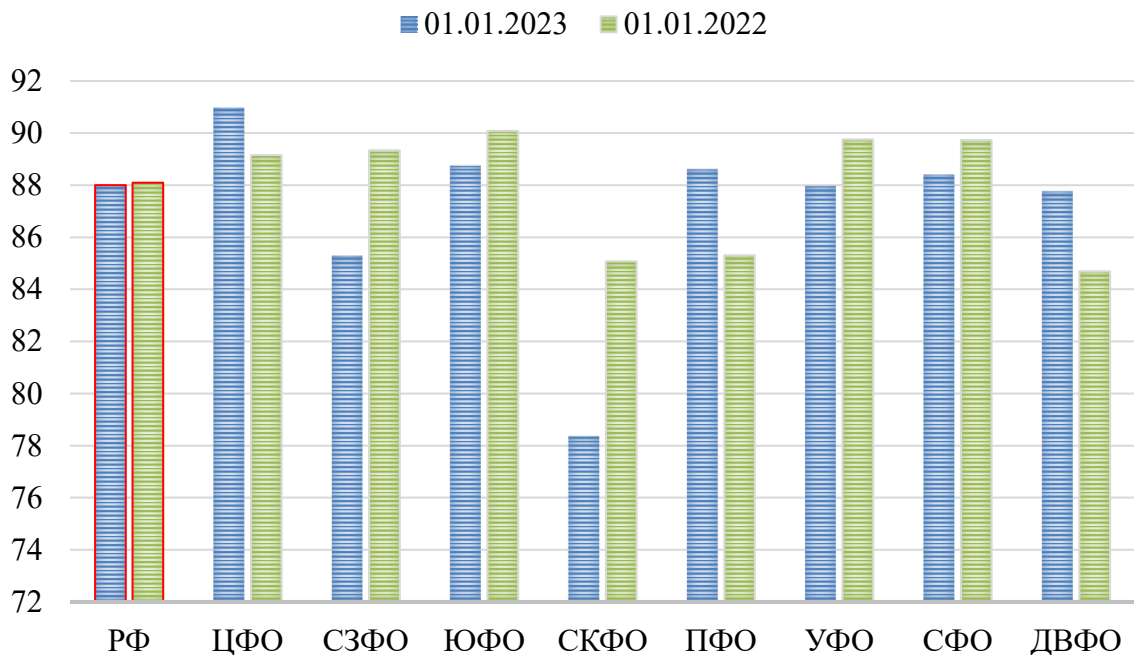
к вопросам финансовой доступности со стороны государства и других факторов, формирующих финансовую доступность – предложения в отношении данной проблемы сформулированы в параграфе 2.2.

Переходя к Российской Федерации следует отметить, что в последние семь лет совершенствованию финансовой доступности уделяется особое внимание, что подкрепляется фактами существенного прогресса в данном направлении. Обеспечение доступности финансовых услуг закреплено в качестве функции ЦБ РФ сравнительно недавно – с 3 апреля 2020 года, однако за это время Банк России в формате рабочих групп, включающих органы власти, участников финансового рынка и общественные объединения, осуществил ряд стратегических проектных инициатив, предусматривающих исполнение функционала обеспечения доступности финансовых услуг.

Если говорить о вышеупомянутом бенчмарке финансовой доступности, то Россия демонстрирует высокий показатель доли взрослого населения, использующего не менее одного открытого счета физического лица в кредитной организации с учетом счетов по вкладам. На рисунке 8 визуализированы статистические данные Банка России в отношении данного индикатора. Показатель сформирован по итогам опроса, проведенного в июле 2023 года Фондом «Общественное мнение» в рамках заказа исследования инфляционных ожиданий ЦБ РФ.

Усредненный показатель доли владельцев банковскими счетами по России на 1 января 2022 года составил – 88,10% (наибольшее значения наблюдались в Центральном, Южном и Приволжском федеральных округах), а на 1 января 2023 года – 88,14% (наибольшие значения наблюдались в Уральском, Южном и Сибирском федеральных округах). Россия по данному показателю находится выше среднего значения по странам с доходом «выше среднего» (84%), что составляет также выше среднего мирового значения (76%), однако ниже Европейской зоны (99%) и Северной Америки (95%). Несмотря на среднее значение в 88% не совсем очевидна динамика показателя по Северо-Кавказскому федеральному округу, который за год

опустился на 7 процентных пунктов, что говорит о неоднозначности вектора динамика рассматриваемого показателя.

Источник: составлено автором по материалам [132].

Рисунок 8 – Доля взрослого населения Российской Федерации, использующего не менее одного открытого счета в кредитной организации, с учетом счетов по вкладам в разрезе федеральных округов, в процентах

ЦБ РФ активным образом реализует для всех категорий граждан мероприятия по предоставлению равного доступа к финансовым услугам, формированию безбарьерной финансовой среды, обеспечению МСП необходимыми финансовыми инструментами, повышающими эффективность и снижение транзакционных издержек бизнеса, цифровизации финансовых услуг с целью предоставления дистанционного доступа в любое время из любой точки мира.

Также следует отметить усилия Банка России, направленные на формирование статистической базы данных в разрезе индикаторов финансовой доступности, по своей сущности схожей со статистикой, которую ведут Всемирный банк и МВФ, что подчеркивает особое внимание регулятора к вопросу финансовой доступности.

Дифференциация индикаторов ЦБ РФ осуществлена по трем разделам: индикаторы инфраструктуры предоставления финансовых услуг; аналитика востребованности финансовых услуг; оценка качества финансовых услуг. Визуализация отдельных показателей, демонстрирующих конъюнктуру предоставления финансовых услуг в России на основании мониторинга представлена в приложении Ж.

На основе рисунка Ж.2 необходимо отметить, что треть действующих кредитных организаций России оказывают услуги по открытию банковских счетов без явки клиента в банк непосредственно, что, несомненно, является существенным отечественным достижением, даже в сравнении с передовыми экономиками, в которых порой необходимо провести масштабный комплекс действий для открытия счета в банке, не говоря уже о возможности сделать это удаленно. Полагаем, что такой результат обусловлен высокой степенью интеграции государственных платформ консолидации информации о гражданах, в частности Госуслуги, банковской инфраструктуры и законодательного регулирования финансового сектора – считаем, что учет именно таких показателей должен быть поставлен во главу угла при формировании нового бенчмарка финансовой доступности, принятого во всем мире.

В соответствии с актуальными данными в отношении индикаторов финансовой доступности по результатам 2023 года дистанционные каналы пользования услугами финансового сектора продолжили стремительный рост – количество счетов физ. лиц, по которым в течение года осуществлялась хотя бы одна операция по списанию увеличилось на 11,8% и составило 357 млн аккаунтов (всего в России по итогам I полугодия 2023 года выпущено 418 млн платежных карт [131] – в среднем по 3 карты на каждого жителя страны). В свою очередь, практически 80% платежей за товары и услуги в России осуществлены в безналичном формате, при том, что только в 2012 году доля безналичных платежей превысила расчеты наличными денежными средствами.

Также в 2022 году субъекты малого и среднего предпринимательства получили на 7,5% больше кредитов, чем в 2021 году (11 409 млрд руб.), однако доля просроченной задолженности на 1 января 2023 года оказалась меньше по сравнению с 2022 годом на 2,6 п. п. и составила всего 5,6% от общего объема задолженности.

В настоящее время в России происходит стремительное развитие инфраструктуры инвестиционных платформ, увеличивается количество их пользователей, вовлеченных в процессы краудлендинга и краудфандинга – объем заимствований посредством таких платформ увеличился на конец 2022 года вырос на 48% г/г (20,4 млрд руб.). Подобным образом приобретают популярность и финансовые платформы, помогающие потребителям сравнивать множество предложений участников финансового рынка и заключать с ними сделки в дистанционном формате (Банки.ру, Сравни.ру и другие). По сравнению с 2021 годом в 2022 году количество потребителей финансовых услуг увеличилось на 443,8% до 143 тыс. ед.; количество заключенных финансовых сделок увеличилось на 735,3% до 82 тыс. ед.; объем заключенных финансовых сделок вырос на 598,5% до 36 млрд руб.

В завершение параграфа считаем необходимым отметить следующие основные выводы:

1) Для того чтобы оценить уровень доступности финансовых услуг, существует более 40 различных показателей. Эту информацию собирают такие международные финансовые организации, как Всемирный банк и Международный валютный фонд. Однако по большинству стран доступны данные только по нескольким показателям. Одним из основных критериев, который используется для оценки финансовой доступности в разрезе различных экономических систем, является показатель доли взрослого населения, владеющего банковским счетом. Аналитические доклады, посвященные исследованию конъюнктуры финансовой доступности, используют именно этот показатель в качестве фундаментального и строят большинство суждений именно на нем.

2) Исследовав особенности и текущую конъюнктуру финансовой доступности в России и мире считаем, что в настоящее время показатель доли взрослого населения, владеющего банковским счетом, не является репрезентативным индикатором доступности финансовых услуг, учитывая что финансовая доступность является своего рода инфраструктурным комплексом, совокупностью множества факторов развития страны. Существенным подспорьем выводу также служит тот факт, что в передовых экономиках, включая самую первую, владение банковским счетом даже не означает возможности реального получения банковских услуг (граждане по ряду причин не имеют доступа к таким услугам).

3) Обеспечению финансовой доступности постепенно уделяется все большее внимание со стороны регуляторов, вне зависимости от степени развитости экономик, за счет чего характеризующие ее показатели, в последние пять лет подвержены тренду стабильного роста. Особую роль в таком успехе играет повсеместная цифровизация финансового сектора по всему миру. Однако в 2023 году ведущие экономики Европы и Северной Америки стали испытывать турбулентность в части динамики финансовой доступности – их показатели либо остались на прежних уровнях, либо приняли отрицательную динамику, что позволяет странам Азиатско-Тихоокеанского региона существенно сократить отставание.

4) Россия успешно формирует прочную политику финансовой доступности, что вкупе с высокой степенью интеграции государственных платформ консолидации информации о гражданах, в частности Госуслуги, банковской инфраструктуры и законодательного регулирования финансового сектора позволяет занимать конкурентные позиции в мировых рейтингах финансовой доступности. Считаем, что при составлении таких рейтингов с использованием современного репрезентативного бенчмарка, Россия бы занимала бы еще более высокие позиции.

Вслед за вышеизложенными выводами считаем целесообразным в целях совершенствования теоретико-методических положений финансовой предложить следующее:

– с учетом того, что взаимосвязь пары финансовая доступность-экономический рост презюмируется как «положительная», однако полнота и достоверность такого положения в настоящий момент только активно исследуется научным сообществом. В данной связи видится рационально целесообразным продолжить сбалансированное повышение уровня физической и ценовой доступности финансовых услуг для населения и бизнеса в России, отвечающее принципам устойчивого финансового развития, которые определены в главе 1. Продолжить совершенствование качества услуг и расширение ассортимента с учетом процессов цифровой трансформации финансового рынка посредством выполнения таких кросс-функциональных задач, как защита прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, а также повышение финансовой грамотности населения и МСП с акцентом на цифровую и инвестиционную грамотность с регулярным мониторингом процесса такого повышения с целью идентификации наиболее эффективных для России методов и инструментов повышения финансовой доступности, а также их дальнейшего специализированного узконаправленного развития;

– считаем необходимым разработку и принятие актуального общепринятого мирового бенчмарка финансовой доступности, репрезентативно демонстрирующего конъюнктуру финансовой доступности в странах с учетом цифровизации финансовых институтов, уровня внимания к вопросам финансовой доступности со стороны государства и других факторов, формирующих финансовую доступность – предложения в отношении данной проблемы сформулированы в параграфе 2.2;

– с учетом принципов устойчивости финансового развития сформировать для целей обеспечения финансовой доступности в России особую среду доверенного цифрового пространства, ориентированную

на предоставление беспрепятственного доступа к полному спектру цифровых финансовых услуг для жителей сельской местности, отдаленных и труднодоступных территориях (далее – ОМТ), людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения, а также для субъектов малого и среднего предпринимательства с целью гармонизации финансовой доступности и социально-экономического развития как одного из приоритетных направлений устойчивого финансового развития с учетом его основополагающих принципов. Обоснование необходимости и предложения по составным элементам такой среды представлены в параграфе 2.3.

2.2 Совершенствование инструментария количественной оценки финансовой доступности на основе анализа значимости факторов финансовой доступности в России

Как отмечено в завершении главы 1 – одной из основных целей данного параграфа является идентификация значимых определяющих факторов финансовой доступности, оказавших наиболее существенное влияние на текущее состояние финансовой доступности в России, что может облегчить регулирующим финансовую доступность органам (в основном, Банку России и Правительству России) осознание возможностей формирования вектора политики финансовой доступности посредством возможности более избирательного подхода к выделению приоритетов, повышения уровня осведомленности о факторах, влияющих на динамику финансовой доступности, а также использования более эффективных и действенных рычагов воздействия на процесс устойчивого финансового развития.

Для выполнения данной цели проведем анализ влияния определяющих факторов финансового развития на финансовую доступность в Российской Федерации на основе панельных данных с помощью метода регрессионного анализа. Весьма очевидно, что среди первых вопросов, которым следует задаться в данной связи – какой подход следует применить для формирования

адекватной панели данных и определения методологии выбора объясняющих переменных. Для того чтобы охарактеризовать общую тенденцию группы показателей, нельзя ограничиться только одним из них, как и нельзя опираться лишь на определяющие факторы. Кроме того, не следует выбирать в качестве объясняющих переменных группу факторов с показателями, сформированными на несистематической основе, так как предсказуемо, что уровень объяснимости таких показателей будет невысоким.

В данной связи используем группировку факторов финансового развития, примененную ЦБ РФ для моделирования различных сегментов финансового сектора, о которой упомянуто при классификации определяющих факторов финансового развития в параграфе 1.3. Данная группировка состоит из четырех групп переменных: финансовые, демографические, макроэкономические, институциональные. Источниками переменных совместно выступили ранее упомянутая База данных глобального финансового развития Всемирного банка, банк данных МВФ, данные аналитических институтов Heritage Foundation [76], Fraser Institute [48] и Всемирной организации здравоохранения. Отдельные переменные заменены по усмотрению с целью повышения ориентированности панели на область финансовой доступности.

Период значений использованных переменных для анализа в среднем составил 27 лет, где периодом последнего наблюдения является либо 2021 год, либо 2022 год в зависимости от располагаемых данных. В приложении И сформирована описательная статистика используемых переменных, где указано количество наблюдений, среднее, максимальное, минимальное значения и их стандартное отклонение.

Также для проведения анализа необходим выбор зависимой переменной – для этой цели будет использоваться средний показатель доступности финансовых услуг, который рассчитывается на основе статистических данных Международного валютного фонда о развитии финансовой сферы, включая комплексные индикаторы доступности финансов по ранее описанной матрице

3х2. Сразу следует отметить несколько ограничений, связанных с построением моделей для анализа:

– сравнительно узкий смысл объясняемой переменной, поскольку она формируется лишь из следующих показателей: количество отделений банков на 100 000 взрослого населения, количество банкоматов на 100 000 взрослого населения, доли корпораций без учета 10 крупнейших корпораций в совокупной рыночной капитализации и совокупное количество эмитентов долговых ценных бумаг финансовых и нефинансовых корпораций, внутренних и внешних. Тем не менее, насколько известно, в настоящий момент не существует каких-либо альтернативных интегральных показателей, отражающих уровень финансовой доступности с широким охватом стран, что также является пространством для дальнейших исследований в данной области;

– ограничение, обусловленное интегральностью объясняемой переменной, то есть ее формированием из нескольких частных показателей, которые могут иметь корреляцию с одним из показателей группы экзогенных переменных. Но при создании регрессионной модели не применялись объясняющие переменные, которые используются при формировании задействованных элементов ИФР, связанных с доступностью финансовых услуг. Поэтому полагаем, что это ограничение не должно влиять на качество регрессий;

– практическая статистическая надежность результатов исследования факторов финансового развития ограничивается анализом данных только по одной стране — России. Это связано с относительно небольшой длиной временных рядов (в среднем 27 значений для одного показателя). Однако стоит отметить, что выбранные переменные охватывают период значительных экономических колебаний не только в России, но и во всем мире. В том числе на них повлияли мировые и локальные кризисные явления;

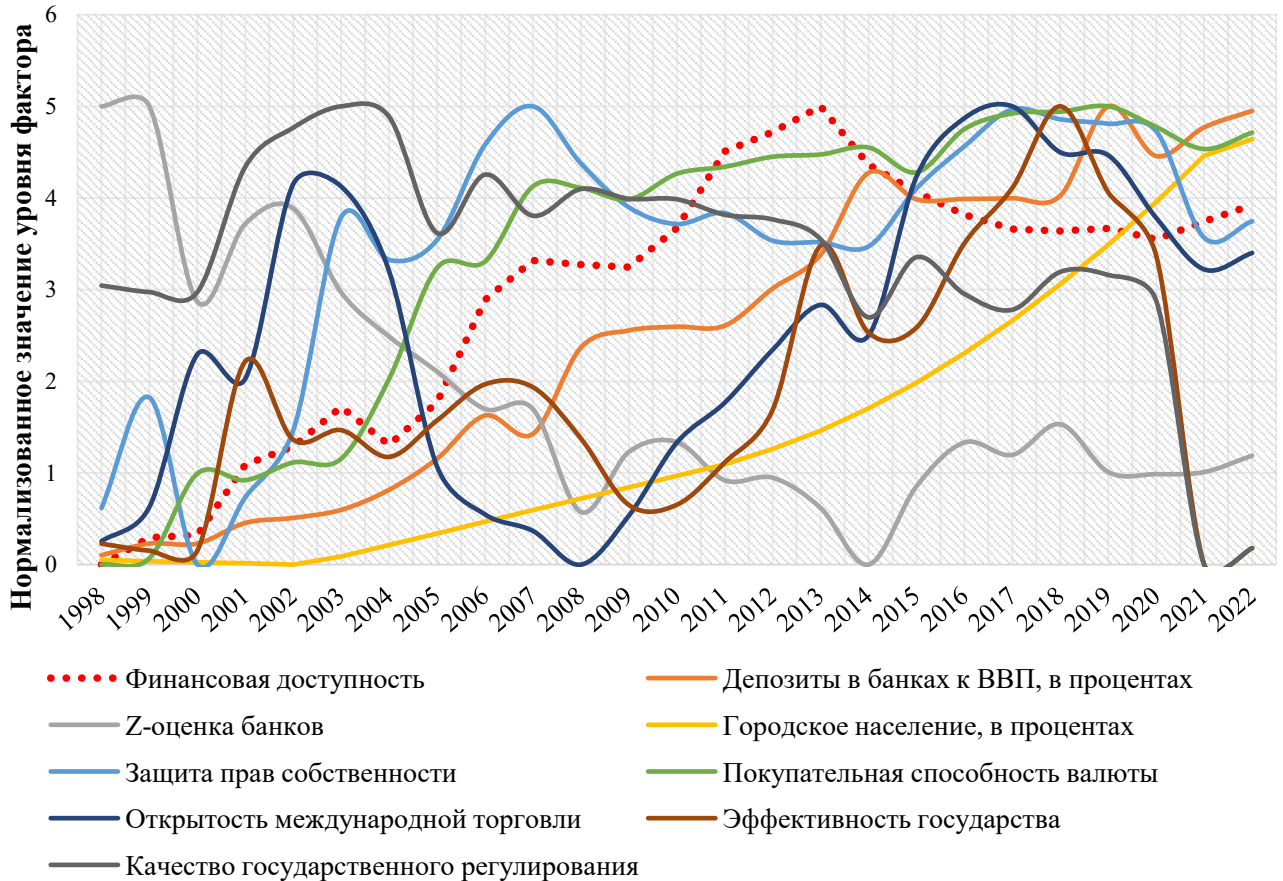
– несмотря на то, что для анализа выбран период с наиболее полным набором зависимых переменных, в некоторых рядах наблюдались пропуски (незначительные), которые заполнены методом last observation carried forward (повторение результата последнего наблюдения) или mean substitution (замена средним), где это не противоречит рациональности. Полученные параметры выборки проанализированы на смещенность, а также сами регрессоры проверены в части наличия парной корреляции между ними. В ходе проводимых проверок ряд неподходящих переменных для построения уравнений исключены из выборки.

Результаты регрессионного анализа демонстрируют, что наиболее значимой группой определяющих факторов динамики финансовой доступности на временном интервале с 1998-2022 гг. с учетом вышеперечисленных ограничений стала группа институциональных факторов. Такой результат можно сопоставить с выводами, полученными в исследованиях [86; 116] и Банка России, посвященному прогнозированию размера и структуры финансового сектора [22], что выступает положительным фактором адекватности результата. При этом первенство группы институциональных факторов следует интерпретировать с учетом того, что данная группа по большей мере состоит из показателей, которые так или иначе могут включать в себя отдельные переменные, уже учтенные в иных группах.

Нормализованные результаты (со значениями от 0 до 5) динамики наиболее значимых факторов финансовой доступности в России (при $\alpha = 0.05$) представлены на рисунке 9. В соответствии с проведенным анализом в качестве значимых определяющих факторов финансовой доступности в России выступили:

– уровень защиты прав собственности, отражающий важность правовой системы как фактора, определяющего экономическую свободу. Формирование данного показателя основано на восьми компонентах, включая независимость судебной системы (judicial independence), добросовестность (legal integrity) и другие;

– уровень покупательной способности национальной валюты как фактор снижения транзакционных издержек во времени при относительной стабильности покупательной способности;

Источник: составлено автором по материалам [48; 59; 76].
Рисунок 9 – Динамика значимых факторов финансовой доступности в России

– уровень открытости международной торговли, характеризующийся широким спектром торговых ограничений, тарифов, квот, контролем обменного курса и движения капитала, простотой таможенных процедур;

- z-оценка банков (уровень финансовой устойчивости);
- доля городского населения в общем населении страны;
- доля объема депозитов в банках к ВВП, включающий депозиты до востребования, срочные и сберегательные депозиты в банках;

- уровень эффективности государства, отражающий восприятие качества государственных услуг, качества государственной службы и степени ее независимости от политического давления;
- уровень качества государственного регулирования, отражающий восприятие способности правительства разрабатывать и внедрять эффективную политику и нормативные акты, которые способствуют развитию частного сектора.

Также для визуального сопоставления на график нанесена кривая уровня финансовой доступности за аналогичный период (красный пунктир). Таким образом, на графике можно увидеть схожий тренд динамики финансовой доступности и большинства выявленных значимых факторов с учетом временного лага оказания таких факторов влияния на финансовую доступность.

Анализируя визуализацию динамики значимых факторов можно отметить, что финансовая доступность апостериорно дублирует динамику таких факторов как защита прав собственности, открытость международной торговли, уровень покупательной способности национальной валюты и уровень качества государственного регулирования, что позволяет сделать вывод о том, что данные факторы фактически выступают прогностическими по отношению к динамике уровня финансовой доступности, а значит в процессе формирования политики финансовой доступности данные факторы необходимо учитывать в приоритете.

Наиболее визуально отличающимся фактором от тренда финансовой доступности является z-оценка банков Альтмана, демонстрирующая уровень устойчивости банковской системы, который на анализируемом временном интервале имел тенденцию к снижению (в абсолютном выражении данная величина изменилась со значения 12,82 в 1998 году на 6,84 в 2022 году, что по-прежнему является хорошим показателем устойчивости российской банковской системы) по причине того, что Z-оценка является значимым

фактором финансовой доступности с отрицательным коэффициентом в регрессионном уравнении (выявлена обратная зависимость).

Также некоторое отклонение от динамики финансовой доступности можно увидеть на факторах уровня открытости международной торговли и эффективности государства, которые относительно быстро восстановились к трендовым значениям – предиктором такой динамики, полагаем, являлся мировой экономический кризис, острой фазой которого принято считать 2008-2013 гг. Остальные кривые удовлетворительно сопровождают динамику финансовой доступности в России.

Таким образом, анализ и выявленные в качестве результата значимые факторы финансовой доступности в России могут способствовать более качественному формированию политики финансовой доступности посредством правильно применяемого избирательного подхода к избранию ее приоритетов, повышения уровня осведомленности о факторах, влияющих на динамику финансовой доступности, а также использования более эффективных и действенных рычагов воздействия на обеспечение финансовой доступности в целях устойчивого финансового развития.

В свою очередь, для обеспечения финансовой доступности в России в целях устойчивого финансового развития считаем необходимым предложить потенциальные пути совершенствования таких значимых факторов, выявленных в результате анализа, как уровень эффективности государства и уровень качества государственного регулирования – содержание таких предложений представлено в параграфе 2.3.

Исследовав обуславливающие факторы и их влияние на текущий уровень финансовой доступности считаем рациональным уделить более пристальное внимание тому, как оценивается этот самый уровень – а именно ряду макроэкономических трендов, оказывающих непосредственное влияние на скорость и качество процесса финансовой доступности в мире, характерных для всех современных экономических систем, однако не учтенных в современных прикладных инструментах сравнения уровня финансового

развития на примере композитного Индекса финансового развития МВФ, показатели и методология которого описаны в параграфе 2.1.

Первым объектом для целей потенциального включения в ИФР хотелось бы рассмотреть показатель принятия цифровых активов на основе технологии распределенного реестра (блокчейна) и децентрализованного хранения информации, иначе – криптовалюты. В последнее время наблюдается стабильный рост рынка криптовалют, хотя слово «стабильный» не отождествляется с криптовалютами в силу того, что динамика курса криптовалют во многом определяется спекулятивными факторами и часто характеризуется формированием «пузырей», которые имеют тенденцию к схлопыванию [129]. Однако частота использования данного инструмента пользователями во многих странах, существенный объем капитализации криптовалютного рынка, а также объемы транзакций, осуществляемых на условиях анонимности, позволяют поставить криптовалюты в ряд факторов, оказывающих непосредственное влияние на финансовое развитие и доступность.

Кроме того, криптовалюты отвечают предложенному в параграфе 1.2 определению устойчивого финансового развития и его принципам в части осуществления экономического роста посредством трансформации экономических институтов и отношений, обусловленного повышенной эффективностью в части снижения стоимости его осуществления. Ведь в сущности криптовалюты предусматривают снижение затрат на обеспечение исполнения контрактов и совершение сделок, за что в том числе и пользуются широким спросом.

При этом будет справедливым отметить, что не все граждане располагают или могут в будущем располагать возможностью операций с криптоактивами в силу законодательного регулирования в стране. В настоящее время криптовалюты легальны в 119 странах – это означает, что более половины стран мира легализовали криптовалюту. 64,7% стран, легализовавших криптовалюты, относятся к странам с формирующейся

рыночной экономикой и развивающимся странам азиатского и африканского континентов. Однако из 119 стран, легализовавших криптовалюты, 20 ввели запрет на банковские операции. Эти запреты ограничивают финансовые учреждения от взаимодействия с криптовалютными биржами или пользователями.

Европа находится в авангарде глобальной легализации криптовалюты: 39 из 41 проанализированной страны (95,1%) признали ее законность. Из 31 страны Северной и Южной Америки 24 государства (77,4%) признают криптовалюту законной. В Африке только 17 из 44 стран (38,6%) легализовали криптовалюту, а в Азии 35 стран из 45. Только 62 из 119 стран (52,1%), где криптовалюта легальна, в 2024 году имеют регулирующее законодательство, что на 53,2% больше по сравнению с 2018 годом, когда только 33 юрисдикции имели подобное регулирование [45].

При этом, несмотря на прямой запрет криптовалют в таких странах, как Египет, Непал, Марокко и Китай, они входят в топ 30 стран в рейтинге принятия криптовалют Chainalysis 2022 Global Crypto Adoption Index. Россия занимает 13 строчку в данном рейтинге, однако как средство расчетов криптовалюта в Российской Федерации запрещена на законодательном уровне, при этом ЦБ РФ в конце февраля 2024 года разработал рекомендации для финансовых организаций с целью минимизации их участия в сделках купли-продажи криптовалют и рекламой услуг, связанных с ними, что отражает посыл регулятора к полному отказу от подобных операций.

На рисунке E.2 представлена текущая конъюнктура принятия криптовалют в мире. Самое высокое значение индекса у Индии, второе место занимает Нигерия, третье у Вьетнама – это единственные страны, в которых индекс превышает значение 0,5 из возможной единицы. Стоит обратить внимание, что все лидирующие в данном рейтинге страны являются аутсайдерами рейтингов финансовой доступности, которые рассмотрены в параграфе 2.1. Учитывая данный факт, полагаем, что использование криптовалют в данных странах может рассматриваться как более удобная

альтернатива банковским операциям, в связи с чем оценка финансовой доступности этих стран через более репрезентативный индекс, который бы учитывал предлагаемый показатель, мог бы принимать существенно иные значения.

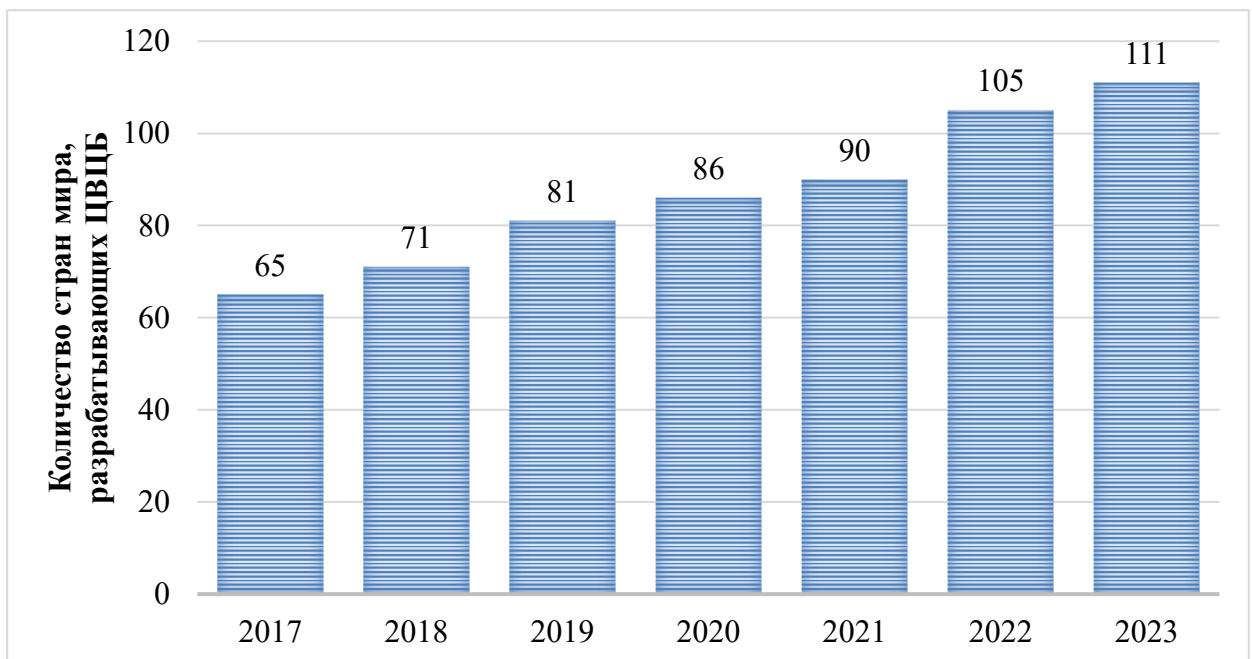
В связи с вышеизложенным считаем допустимым, обоснованным и репрезентативно корректным включение в категорию доступности финансовых рынков Индекса финансового развития показателя принятие цифровых активов на основе технологии распределенного реестра и децентрализованного хранения информации (криптовалют) как фактора, в действительности оказывающего влияние на процесс финансового развития и финансовой доступности в частности.

Также в качестве составляющей компоненты ИФР имеет смысл рассмотреть инструмент, позволяющий использовать технологические совершенства и преимущества криптоактивов, нивелируя большинство присущих им отрицательных характеристик – цифровая форма денег, выпускаемая центральным банком и являющаяся его обязательством (далее – ЦВЦБ). В силу возможности обеспечения и контроля со стороны государства и применения технологии распределенных реестров в настоящий момент пилотные проекты по разработке ЦВЦБ пользуются высоким спросом центральных банков и повсеместно внедряются в экономические системы Китая, Швеции, Японии, Республики Корея и других стран с сопровождением разработкой государственного нормативного регулирования для таких валют [43]. Динамика количества стран, разрабатывающих ЦВЦБ представлена на рисунке 10.

ЦВЦБ способны выполнять целый ряд функций, которые соответствуют принципам устойчивого развития финансовой сферы [39]: повышение уровня доверия пользователей к цифровым платежным инструментам; расширение доступа к финансовым услугам; стимулирование инноваций; укрепление денежно-кредитной политики; повышение эффективности и безопасности платежей и другие функции.

ЦБ РФ также реализует проект по разработке ЦВЦБ, предполагая, что цифровой рубль будет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями [135]. В августе 2023 года начался пилотный проект с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов 13 банков.

С учетом вышеизложенного и особым потенциально позитивным воздействием на финансовую доступность показатель уровня разработки / имплементации ЦВЦБ в экономическую систему страны должен также являться составляющей Индекса финансового развития в части категории доступности финансовых рынков.

Источник: составлено автором по материалам [99].

Рисунок 10 – Количество стран мира, разрабатывающих ЦВЦБ

Процесс финансового развития должен в обязательном порядке осуществляться в неразрывной взаимосвязи с ориентиром на долгосрочное развитие, сохранение окружающей среды и поддержание высоких социальных стандартов без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Поэтому, с учетом предложенных принципов устойчивого финансового развития ESG-фактор должен также выступать одним из индикаторов финансового развития.

В данной связи считаем корректным и теоретически рациональным с целью повышения репрезентативности с точки зрения не только текущих достижений стран в финансовой сфере, а также и направленности на сохранение достигнутого результата для возможности его полноценного использования будущими поколениями дополнить Индекс финансового развития в части показателей эффективности финансовых институтов показателем уровня устойчивости развития финансовых институтов на основе индекса целей устойчивого развития, описанным в параграфе 1.3.

С учетом предложений по улучшению бенчмаркинга финансовой доступности с помощью Индекса финансового развития, его невысокой репрезентативности, а также отсутствия в настоящий момент каких-либо альтернативных интегральных показателей, отражающих уровень финансовой доступности считаем необходимым разработать актуальный общепринятый мировой бенчмарк финансовой доступности, репрезентативно демонстрирующий конъюнктуру финансовой доступности в странах с учетом цифровизации финансовых институтов, уровня внимания к вопросам финансовой доступности со стороны государства и других факторов, оказывающих влияние на реальный уровень финансовой доступности.

Состав такого индекса должен быть обусловлен некоторой комплексностью, чтобы в том числе обеспечить функционал репрезентативности. В качестве видения компоновки такого индекса можно представить следующее:

- 1) Ряд «базовых» показателей: используемые в настоящее время показатели так или иначе все же отражают уровень финансовой доступности, а отсутствие репрезентативности в ИФР обусловлена элементарно недостаточным количеством таких показателей, непосредственно учтенных в индексе. В данной связи следующие показатели могут быть по-прежнему приняты для нового сводного индекса: количество банковских отделений на 100 000 трудоспособного населения; количество банкоматов на 100 000 взрослого населения.

К перечисленным показателям следует включить описанный в параграфе 2.1 бенчмарк финансовой доступности – доля взрослого населения, владеющего банковским счетом. Для нас не является очевидным почему авторами ИФР этот показатель не включен в оценку финансовой доступности, являясь в сущности основным индикатором для ее сравнения во всех фундаментальных исследованиях.

При этом вышеуказанные показатели могут быть приняты для индекса с оговоркой – в настоящий момент финансово-технологической революции показатели, связанные с банкоматами и банковскими отделениями, в развитых странах лишь с некоторой долей вероятности отражают уровень доступности финансовых услуг, но отказаться от них полностью пока что невозможно. В том числе для решения этой проблемы были предложены следующие индикаторы.

2) Показатели, предложенные в данном параграфе, которые еще не использовались для оценки финансовой доступности ни в одной известной методологии:

- принятие цифровых активов на основе технологии распределенного реестра и децентрализованного хранения информации (криптовалют);
- уровень разработки / имплементации цифровой формы денег, выпускаемых центральным банком;
- уровень устойчивости развития финансовых институтов на основе индекса целей устойчивого развития.

3) Показатели, информация по которым консолидируется Глобальной базой данных финансового развития / иными источниками:

- доля государственных трансфертов гражданам в безналичной форме;
- доля населения, владеющего дебетовой / кредитовой картой финансовой организации;

- доля населения, владеющего брокерскими / индивидуальными инвестиционными счетами;
- качество мобильного и интернет-покрытия;
- уровень развитости финансово-технологического сектора (включая объем услуг, возможных к получению через интернет);
- вовлеченность финансовых институтов в обеспечение беспрепятственного доступа к финансовым услугам;
- уровень финансовой грамотности населения;
- качество политики защиты банковских вкладов.

4) Значимые факторы финансовой доступности, выявленные в ходе проведенного анализа в параграфе 2.2. При этом, поскольку такие факторы не являются прямым индикатором финансовой доступности (но, как удалось установить, оказывают влияние), данным показателям можно присвоить индексный вес относительно ниже прямых индикаторов, указанных в пунктах 1-3.

Вопрос математического обоснования и присвоения весов каждому показателю / группе в рамках настоящего исследования рассмотрен не будет, поскольку не является одной из целей – ограничимся лишь вышеприведенными предложениями по компоновке нового индекса финансовой доступности.

Вышеприведенные показатели являются своеобразным минимумом качественного бенчмарка финансовой доступности, репрезентативно демонстрирующего конъюнктуру финансовой доступности в странах с учетом цифровизации финансовых институтов, внимания к вопросам финансовой доступности со стороны государства и других факторов, оказывающих влияние на реальный уровень финансовой доступности. Считаем, что индекс, в котором будут предусмотрены предлагаемые показатели, существенно изменит позиционную расстановку стран по уровню финансовой доступности в сравнении с ИФР.

Таким образом, в данном параграфе проанализирована динамика факторов финансовой доступности, выявлены значимые факторы, среди которых, уровень защиты прав собственности, открытость международной торговли, уровень покупательной способности национальной валюты и уровень качества государственного регулирования, которые в сущности выступают предикторами динамики уровня финансовой доступности, а значит в процессе формирования политики финансовой доступности данные факторы должны учитываться в приоритете. Считаем, что результаты анализа могут способствовать деятельности ЦБ РФ и Правительства России при формировании политики финансовой доступности посредством возможности более избирательного подхода к выбору приоритетов такой политики, повысить уровень осведомленности о факторах, влияющих на динамику финансовой доступности, а также использовать более эффективные и действенные рычаги воздействия на процесс устойчивого финансового развития. Полученные результаты в отношении значимых факторов финансовой доступности также могут выступить теоретической основой концепции финансовой доступности, ориентированной на достижение устойчивого финансового развития.

Также для целей повышения репрезентативности и объективности показателей прикладных инструментов сравнения уровня финансовой доступности предложены дополнения к расчетным показателям композитного Индекса финансового развития МВФ, а именно, новые компоненты:

– принятие цифровых активов на основе технологии распределенного реестра и децентрализованного хранения информации (криптовалют) как инструмент, повышающий эффективность транзакций, что отвечает принципам устойчивого финансового развития. Также использование криптовалют в ряде указанных стран может рассматриваться фактически как альтернатива банковским операциям, что оказывает влияние на уровень финансовой доступности, но является фактически неучтенным;

- уровень разработки / имплементации цифровой формы денег, выпускаемых центральным банком как показатель, отвечающий принципам устойчивого финансового развития, поскольку выполняет широкий спектр функций, способствующих повышению доступности финансовых услуг;
- уровень устойчивости развития финансовых институтов на основе индекса целей устойчивого развития как ESG-фактор, отражающий ориентиры на долгосрочное развитие, защиту окружающей среды и соблюдение высоких социальных стандартов без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Кроме того, ввиду невысокой репрезентативности ИФР, а также отсутствия в настоящий момент каких-либо альтернативных интегральных показателей, отражающих уровень финансовой доступности, предложен вариант компоновки бенчмарка финансовой доступности, демонстрирующий конъюнктуру финансовой доступности в странах с учетом цифровизации финансовых институтов, уровня внимания к вопросам финансовой доступности со стороны государства и других факторов, оказывающих влияние на реальный уровень финансовой доступности в странах.

Данные предложения в совокупности позволят учесть в инструментах сравнения (индексах) актуальную экономическую конъюнктуру, основные существующие экономические тренды, а также возможные будущие качественные изменения социальной и финансово-экономической парадигмы общественных отношений.

2.3 Развитие инфраструктуры финансовой доступности с учетом и на основе значимых факторов ее развития

В первой части параграфа 2.2 проведен анализ определяющих факторов финансовой доступности в России, в результате которого выявлены значимые факторы. В данном параграфе для обеспечения финансовой доступности в России в целях устойчивого финансового развития предложены

потенциальные пути совершенствования таких выявленных значимых факторов, как уровень эффективности государства и уровень качества государственного регулирования.

В настоящее время цифровые финансовые решения активно внедряются в повседневную жизнь человека, позволяя субъектам экономической деятельности сокращать издержки по производству и реализации товаров и услуг, а гражданам – экономить деньги и время, совершая покупки в режиме реального времени. Исследования различных сегментов финансового рынка в условиях цифровой экономики неоднократно приводили к выводу о том, что успех инноваций во-многом базируется на их развитии в условиях доверенного цифрового пространства, отличающегося наличием эффективных моделей управления экономическими и технологическими процессами, а также большими массивами данных [9; 11; 12; 42; 142].

Под доверенным цифровым пространством понимается набор решений функционального и инфраструктурного характера для придания функциональным сервисам цифровой экономики таких качеств, как доверие, основанное на безопасности как основной характеристике доверия [13]. Государство сегодня активно занимается выстраиванием элементов доверенного цифрового пространства, которое уверенными темпами стремится к оправданию своего названия в части доверия, достигаемое непосредственно за счет активного участия государства с особым фокусом на безопасности данных.

В качестве одного из элементов доверенного цифрового пространства, можно сказать его особой среды, формируется инфраструктура, позволяющая сделать цифровые финансовые услуги доступными для субъектов экономической деятельности и граждан. Создание такой среды стало возможным благодаря комплексу государственных мер, направленных на повышение уровня доступности финансовых услуг в России. В связи с этим мы считаем уместным назвать эту среду элементом доверенного цифрового пространства – инфраструктурой обеспечения финансовой доступности [20].

В качестве дефиниции инфраструктуры финансовой доступности предлагаем понимать особую среду доверенного цифрового пространства, состоящую из комплекса инфраструктурных решений, ориентированных на предоставление беспрепятственного доступа к полному спектру цифровых финансовых услуг для жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения, а также для субъектов малого и среднего предпринимательства с целью гармонизации финансовой доступности и социально-экономического развития как одного из приоритетных направлений устойчивого финансового развития с учетом его основополагающих принципов.

Насколько широк вышеупомянутый комплекс инфраструктурных решений в России рассмотрим далее в разрезе субъектов малого и среднего предпринимательства, людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения, жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий с основным акцентом на МСП как основного структурного компонента инфраструктуры и двигателем российской экономики.

Наиболее активно формирование указанной инфраструктуры логично происходит для граждан и МСП, что способствует вовлеченности (инклюзии) граждан и субъектов МСП в процесс использования цифровых финансовых продуктов и услуг, позволяя сделать процесс приобретения товаров и услуг более удобным, быстрым и менее дорогим. Визуализация инфраструктуры обеспечения финансовой доступности для субъектов МСП в России представлена на рисунке К.1.

Значимым инфраструктурным решением в области цифровизации, способствующим развитию цифровых финансовых услуг, является цифровая платформа МСП – государственная платформа поддержки предпринимателей и тех, кто еще только планирует начать собственный

бизнес. Минэкономразвития России и Корпорация МСП создали ее в виде экосистемы на базе цифровой платформы.

Механизм функционирования платформы позволяет совмещать федеральные и региональные кредитные программы, нацеленные на МСП, благодаря чему приоритетным отраслям субъектов становятся доступны кредиты на льготных условиях, а также унифицируются меры поддержки регионов на цифровой платформе «МСП.РФ», реализуются другие актуальные для субъектов МСП запросы. Функционирование платформы МСП существенно упрощает открытие, ведение и развитие бизнеса для предпринимателей, которые на ее базе могут получать в электронном виде более 80 государственных услуг, что способствует не только доступности, а непосредственно вовлечению (инклюзии) субъектов МСП в получение цифровых финансовых услуг.

Значимыми направлениями развития Корпорации МСП в 2023 году стали: льготное финансирование микробизнеса; участие МСП в закупках крупнейших заказчиков; экспортная деятельность МСП; налоговая поддержка; межрегиональная кооперация; развитие лизинга и др.

В 2024 году на цифровой платформе планируется реализация более 20 различных сервисов, что позволит нивелировать проблемы, связанные с недостатком информации о господдержке, необходимости для субъектов МСП регистрироваться на различных ресурсах, обязанности собирать пакеты документов при различных обращениях. Среди участников эксперимента – Минцифры России, Минэкономразвития России, Банк России, ФНС России, Корпорация МСП. Другие субъекты, среди которых следует назвать институты развития, банки и страховые компании, другие федеральные министерства и ведомства могут присоединяться к ней в добровольном порядке.

Через платформу реализуются льготные госпрограммы кредитования МСП, которые в инфраструктуре финансовой доступности позиционируются как важнейший инструмент, основа механизма обеспечения финансовой

доступности. Среди значимых государственных программ, направленных на поддержку МСП и реализуемых на сегодняшний день, следует выделить следующие: пилотная программа инвестиционного кредитования, льготный кредит по программе 1764 [6], льготные кредиты и безвозмездные гранты по госпрограмме «ФОТ 3.0» [5], программа льготного кредитования производителей приоритетной промышленной продукции [141], программа льготного лизинга для МСП.

В отношении граждан также действуют многочисленные государственные программы. Важнейшие среди них – программы, направленные на расширение возможностей приобретения гражданами собственного жилья: льготная и семейная ипотеки (по поручению Президента продленные до 2030 года); «Дальневосточная ипотека», расширенная в процессе ее реализации и ориентирующаяся сегодня в том числе на семьи учителей и медицинских работников; сельская ипотека, ориентированная на жителей небольших населенных пунктов, условия по которой постоянно расширяются, приближая финансовый инструмент к нуждам граждан с невысокими доходами.

Значимую роль в развитии цифровых финансовых услуг для граждан и МСП играет система гарантий и поручительств по кредитам. Следует в этой связи отметить меры, направленные на развитие Национальной гарантийной системы, оператором которой выступает Корпорация МСП. Национальная гарантийная система помогает предпринимателям получать льготные банковские кредиты при использовании в качестве обеспечения гарантий и поручительств ее участников в случае, если у заемщиков отсутствует залог или его недостаточно. Гарантии предоставляют банки – участники механизма зонтичных поручительств Корпорации МСП и региональные гарантийные организации.

Еще одним элементом инфраструктуры повышения финансовой доступности и доверенного цифрового пространства следует считать создаваемый на платформе «МСП.РФ» «Цифровой профиль

предпринимателя», который может стать действенным механизмом ускорения процессов принятия решений по получению субъектами МСП мер поддержки.

Перспективным инструментом инфраструктуры обеспечения финансовой доступности следует считать программу «зонтичных» поручительств, которая сформулирована в 2021 г. с целью совершенствования гарантийного механизма в отношении предпринимателей с недостатком залоговых средств и наличием бизнес-намерений. Поручительства встраиваются в кредитные продукты, становясь «невидимыми» для предпринимателя и обеспечивая до 50% заемных денег, а по приоритетным направлениям – до 85%, что снижает риск кредитования и позволяет банку снижать конечную ставку по такому кредиту на 1-2% и предоставлять кредиты в рамках утвержденных лимитов без дополнительного согласования с корпорацией МСП. Таким образом, зонтичные гарантии Корпорации МСП позволяют забирать у банков часть рисков по кредитованию малого и среднего бизнеса, предоставляют возможности получения предпринимателями быстрого и дешевого финансирования.

Развитию цифровых финансовых услуг для граждан и МСП способствует использование в механизмах господдержки такого инструмента повышения финансовой доступности как офсетный договор (контракт). Подобные договоры заключаются на срок до 10 лет и позволяют активнее вовлекать МСП в региональные проекты в рамках госзакупок, а также создавать новые рабочие места.

Развитию цифровых финансовых услуг способствует важнейший инструмент повышения финансовой доступности – Программа компенсации МСП за использование системы быстрых платежей, реализуемая по поручению Президента Российской Федерации с июля 2021 года и продлеваемая неоднократно. В инфраструктуре финансовой доступности она позиционируется как инструмент повышения доступности финансовых

продуктов и услуг для граждан и МСП. В основе механизма – компенсация предприятиям малого и среднего бизнеса расходов за использование отечественной системы быстрых платежей.

Одним из ключевых инструментов обеспечения доступности цифровых финансовых продуктов и услуг для граждан и предприятий МСП и в целом финансовой доступности следует считать цифровой рубль. Банк России с 2020 года реализует крупнейший проект по его внедрению – в числе участников пилотного проекта 13 банков и ряд их клиентов, а тестирование операций с цифровым рублем уже началось 15 августа 2023 года. Следует отметить важнейшую деталь проекта – высокий уровень его информационной безопасности, обусловленной новой специальной инфраструктурой, оснащенной современными средствами безопасности, базирующимися на отечественных разработках, а также новым удостоверяющим центром. В случае успешной реализации проекта цифровой рубль и его инфраструктура должны стать крепким фундаментом российского доверенного цифрового пространства.

Развитие цифровых финансовых услуг для граждан и МСП реализуется и через другие платформы и региональные институты развития как элементы инфраструктуры финансовой доступности и доверенного цифрового пространства. Так, следует отметить активное развитие платформ «Госуслуги для граждан», «Гособлака» с сервисами для бизнеса, «Одно окно» для экспортеров и др. Среди региональных институтов развития выделяется единый институт развития «Кавказ.РФ», созданный с целью финансирования инвестпроектов в реальном секторе экономики СКФО.

Также значимым для развития цифровых финансовых услуг для граждан и субъектов МСП следует считать эксперимент по введению специализированного режима автоматизированной системы упрощенного налогообложения в соответствии с Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения».

В течение 10 месяцев 2023 года более 950 субъектов МСП получили 92,5 млрд рублей в рамках программы льготного инвестиционного кредитования 1764 Минэкономразвития и программы стимулирования кредитования Банка России и Корпорации МСП. Большинство предприятий, получивших льготы, являются предприятиями обрабатывающего производства (670 компаний на 53 млрд рублей), а также предприятия из сферы транспортировки и хранения (162 компании на 26,6 млрд рублей) [143]. В 2023 году каждый 12-й предприниматель страны получил правительственную поддержку по линии Корпорации МСП, чему способствовало внедрение механизма «зонтичных» поручительств и расширение квот государственных закупок для МСП. При этом, как показывает анализ Корпорации МСП – компании, которые получили поддержку, демонстрируют прирост дохода и рост занятости (на 19% и 5% соответственно), когда субъекты МСП, не получавшие поддержки получили в среднем рост дохода на 6% [139].

В 2024 году Корпорация МСП по состоянию на 11 января уже довела до банков 25 млрд рублей в рамках механизма «зонтичных» поручительств, которые являются бесплатными для МСП и могут быть получены в 19 банках-партнерах. Сумма одного поручительства может достигать 1 млрд рублей при сроке до 15 лет, а само поручительство может покрыть до 50% совокупной суммы кредита даже при отсутствии залогового покрытия.

Кроме внушительного комплекса вышеперечисленных мер повышения финансовой доступности, целевой группой которых является МСП и граждане с низким уровнем дохода. Банк России осуществляет проекты, ориентированные на развитие доступа к финансовым услугам. Одним из примеров таких действий стало внедрение в 2022 году в региональных подразделениях Банка России единого процесса для улучшения доступности финансовых услуг. Для реализации этого единого процесса была разработана «дорожная карта», сформированы рабочие группы, состоящие

из представителей Центрального банка, банковских учреждений, государственных органов, операторов связи и других. В качестве вектора дальнейшего развития доступности на ОМТ ЦБ РФ обозначает сохранение необходимого количества точек доступа к финансовым услугам на селе, повышение ассортиментной доступности и качества финансовых услуг, доступных потребителю через стационарные и дистанционные каналы обслуживания, а также повышение эффективности реализации мероприятий по повышению доступности финансовых услуг в сельской местности и на ОМТ [136].

Для повышения финансовой доступности людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения в течение 2018-2021 гг. разработаны рекомендации для финансовых организаций по созданию безбарьерной финансовой среды, а также по личному и дистанционному обслуживанию с осуществлением мониторинга исполнения таких рекомендаций [136]. Согласно актуальной статистике доля кредитных организаций, полностью или частично исполнивших рекомендации Банка России по созданию безбарьерной среды составляет 67%, при этом 84% опрошенных граждан данных групп удовлетворены обслуживанием в банках [136]. В дальнейшем Банк России планирует формирование доступной и безопасной финансовой среды для людей с ментальными особенностями посредством повышения удобства восприятия такими группами людей содержания финансовых документов, создание специализированных обучающих материалов по финансовой грамотности.

Также Банком России предполагается разработка комплекса мер для поддержки граждан с невысоким уровнем дохода посредством формирования специальных финансовых продуктов, например, банковских карт со льготными условиями денежных переводов, начислению процентов по вкладам и на остаток. Еще одним инструментом из данного комплекса предлагается на законодательном уровне закрепить возможность взятия кредитных каникул, а также обеспечивать защиту интересов:

имущественных (при высокой долговой нагрузке) и потребительских (от нечестного поведения финансовых организаций).

Таким образом, под инфраструктурой финансовой доступности предлагаем понимать особую среду доверенного цифрового пространства, состоящую из комплекса инфраструктурных решений, ориентированных на предоставление беспрепятственного доступа к полному спектру цифровых финансовых услуг для жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения, а также для субъектов малого и среднего предпринимательства с целью гармонизации финансовой доступности и социально-экономического развития как одного из приоритетных направлений устойчивого финансового развития.

Проведя детализацию комплекса государственных решений, ориентированных на формирование особой среды доверенного цифрового пространства, которая предложена наименоваться в качестве инфраструктуры финансовой доступности, с учетом значительных успехов государства в части обеспечения и повышения финансовой доступности в России, в том числе описанных при рассмотрении конъюнктуры финансовой доступности в параграфе 2.1, считаем, что для поддержания эффективности и тенденции повышения финансовой доступности различных групп населения и бизнеса, инфраструктура финансовой доступности должна претерпевать постоянные изменения, подстраиваясь под динамично изменяющуюся конъюнктуру цифровой трансформации и потребностей населения и бизнеса.

В данной связи также предлагаем дополнить основной программный документ Банка России в части обеспечения финансовой доступности – Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 гг. (далее – Основные направления), а также учесть в будущем проекте Основных направлений новый информационный раздел, регламентирующий фундаментальные особенности процесса повышения доступности финансовых услуг, которые

необходимо учитывать при выполнении установленных целей и задач повышения финансовой доступности с целью сбалансированного совершенствования инфраструктуры финансовой доступности и ее гармоничного поддержания посредством повышения уровня физической и ценовой доступности финансовых услуг для населения и бизнеса, совершенствования их качества и расширения ассортимента с учетом процессов цифровой трансформации финансового рынка и принципов устойчивого финансового развития.

В качестве основных структурных элементов предлагаемого информационного раздела могут выступить, в том числе, результаты настоящего исследования в части обоснования принципов устойчивого финансового развития, разработок в отношении формирования инфраструктуры финансовой доступности, а также идентифицированные риски и ограничения финансовой доступности. В частности, содержание нового раздела Основных направлений должно быть обусловлено следующим:

- принципы устойчивого финансового развития, сформулированные в параграфе 1.2 (принцип эффективности экономического роста, принцип приоритета минимизации негативного воздействия на экономических агентов и окружающую среду, принцип нацеленности на повышение благосостояния, качества и уровня жизни населения, принцип ограниченности финансового развития, принцип включенности в доверенное цифровое пространство, принцип содействия формированию инфраструктуры финансового развития), должны служить базисом всех мероприятий по выполнению цели, их вектором и естественным ограничителем;

- основным объектом мероприятий по выполнению цели должна выступать инфраструктура финансовой доступности, как в рамках настоящего параграфа предложено называть особую среду доверенного цифрового пространства, состоящую из комплекса инфраструктурных

решений, ориентированных на предоставление беспрепятственного доступа к полному спектру цифровых финансовых услуг для жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения, а также для субъектов малого и среднего предпринимательства с целью гармонизации финансовой доступности и социально-экономического развития как одного из приоритетных направлений устойчивого финансового развития с учетом его основополагающих принципов;

- принципы для цифровой финансовой доступности стран G20 (G20 High Level Principles for Digital Financial Inclusion), рассмотренные в параграфе 1.1, должны выступать основой деятельности по цифровизации финансовой доступности;

- совершенствование инфраструктуры финансовой доступности должно проводиться с учетом рисков и ограничений, представленных в главе 3 настоящего исследования, поскольку нерациональное повышение финансовой доступности может выступать фактором снижения уровня иных финансово-экономических характеристик, например, финансовой стабильности.

С учетом вышеперечисленных основных положений предлагаемого раздела, необходимо сделать акцент на том, что само повышение финансовой доступности не следует считать в качестве самоцели – постепенное и размеренное совершенствование инфраструктуры финансовой доступности должно в первую очередь способствовать повышению благосостояния граждан, качества и уровня их жизни, расширению возможностей для создания и развития бизнеса. Предложения в отношении формирования инфраструктуры финансовой доступности должны выступить теоретической основой концепции финансовой доступности, ориентированной на достижение устойчивого финансового развития.

Таким образом, в заключение главы 2 считаем необходимым отметить следующие основные выводы:

1) Обеспечению финансовой доступности постепенно уделяется все большее внимание со стороны регуляторов, вне зависимости от степени развитости экономик, за счет чего характеризующие ее показатели, в последние 5 лет подвержены тренду стабильного роста. Особую роль в таком успехе играет повсеместная цифровизация финансового сектора по всему миру. Однако в 2023 году ведущие экономики Европы и Северной Америки стали испытывать турбулентность в части динамики финансовой доступности – их показатели либо остались на прежних уровнях, либо приняли отрицательную динамику, что позволило странам Азиатско-Тихоокеанского региона существенно сократить отставание.

2) В настоящий момент в России достаточно успешно формируется прочная политика финансовой доступности, что вкупе с высокой степенью интеграции государственных платформ консолидации информации о гражданах, банковской инфраструктуры и законодательного регулирования финансового сектора позволяет занимать конкурентные позиции в мировых рейтингах финансовой доступности.

При этом текущие эталонные показатели, применяемые для измерения финансовой доступности в различных государствах, нельзя считать точными и адекватными индикаторами, отражающими степень доступности финансовых услуг. Например, Россия с учетом ее конъюнктуры финансовой доступности при составлении рейтингов с использованием современного репрезентативного бенчмарка, занимала бы более высокие позиции, а некоторые развитые страны существенно потеряли свои позиции в рейтинге.

3) С учетом невысокой репрезентативности Индекса финансового развития, а также отсутствия в настоящий момент каких-либо альтернативных интегральных показателей, отражающих уровень финансовой доступности:

– для целей повышения репрезентативности и объективности показателей прикладных инструментов сравнения уровня финансовой доступности предложены дополнения к расчетным показателям композитного Индекса финансового развития МВФ;

– разработано предложение в отношении компоновки нового актуального бенчмарка финансовой доступности достаточно репрезентативно демонстрирующего конъюнктуру финансовой доступности в странах с учетом цифровизации финансовых институтов, уровня внимания к вопросам финансовой доступности со стороны государства и других факторов, оказывающих влияние на реальный уровень финансовой доступности.

Данные предложения в совокупности позволят учесть в инструментах сравнения (индексах) актуальную экономическую конъюнктуру, основные существующие экономические тренды, а также возможные будущие качественные изменения социальной и финансово-экономической парадигмы общественных отношений.

4) По результатам проведенного анализа динамики факторов финансовой доступности, выявлены значимые, среди которых, уровень защиты прав собственности, открытость международной торговли, уровень покупательной способности национальной валюты и уровень качества государственного регулирования, которые в сущности выступают предикторами динамики уровня финансовой доступности, а значит в процессе формирования политики финансовой доступности данные факторы должны учитываться в приоритете.

Считаем, что результаты проведенного анализа могут способствовать деятельности ЦБ РФ и Правительства России по формированию политики финансовой доступности посредством возможности более избирательного подхода к выбору приоритетов такой политики, повысить уровень осведомленности о факторах, влияющих на динамику финансовой

доступности, а также использовать более эффективные и действенные рычаги воздействия на процесс устойчивого финансового развития.

5) Для обеспечения финансовой доступности в России в целях устойчивого финансового развития предложено усовершенствование выявленных в ходе проведенного анализа, таких значимых факторов финансовой доступности, как уровень эффективности государства и уровень качества государственного регулирования посредством:

- формирования особой среды доверенного цифрового пространства – инфраструктуры финансовой доступности, состоящей из комплекса инфраструктурных решений, ориентированных на предоставление беспрепятственного доступа к полному спектру цифровых финансовых услуг для жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения, а также для субъектов малого и среднего предпринимательства с целью гармонизации финансовой доступности и социально-экономического развития как одного из приоритетных направлений устойчивого финансового развития с учетом его основополагающих принципов;

- дополнения Приоритетных направлений повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 гг., а также учета в будущем проекте Основных направлений нового раздела, регламентирующего фундаментальные особенности процесса повышения доступности финансовых услуг, которые необходимо учитывать при выполнении установленных целей и задач повышения финансовой доступности с целью сбалансированного совершенствования инфраструктуры финансовой доступности и ее гармоничного поддержания посредством повышения уровня физической и ценовой доступности финансовых услуг для населения и бизнеса, совершенствования их качества и расширения ассортимента с учетом процессов цифровой трансформации финансового рынка и принципов устойчивого финансового развития.

В качестве основных структурных элементов таких особенностей могут выступать результаты настоящего исследования в части обоснования принципов устойчивого финансового развития, разработок в отношении формирования инфраструктуры финансовой доступности, а также идентифицированные риски и ограничения финансовой доступности.

Глава 3

Границы финансовой доступности в контексте взаимосвязи процесса повышения финансовой доступности и угрозы возникновения рисков финансового сектора

3.1 Идентификация рискообразующих факторов, потенциальных рисков и ограничений, сопровождающих процесс обеспечения и совершенствования финансовой доступности

На базе анализа и оценки конъюнктуры доступности финансовых услуг в России и мире, приведенной в главе 2 настоящей работы, справедливо отметить, что исследованию финансовой доступности с целью ее совершенствования в настоящее время уделяется особое внимание как в России, так и за рубежом.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что Россия – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Совершенствование именно финансовой доступности с целенаправленным влиянием ее аксиологической составляющей на граждан страны посредством цифровизации финансовых услуг, поддержкой жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения, субъектов малого и среднего предпринимательства незыблемо зиждется на концепции социального государства, целью которого является формирование основ социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного качества и уровня жизни.

Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 гг. повышение финансовой доступности для граждан и бизнеса является одной из ключевых задач наряду

с трансформацией экономики и развитием финансового рынка, что также является индикатором повышенного внимания к финансовой доступности со стороны государства.

Следует отметить, что влияние финансовой доступности на экономический рост на текущий момент изучено сравнительно в недостаточной степени, однако имеющиеся исследования данной предметной области не позволяют усомниться в наличии множества положительных эффектов.

Обеспечение и совершенствование финансовой доступности – задача особой государственной важности, что ЦБ РФ достаточным образом осознает, тщательно прочувствовав области для развития и определив комплекс исчерпывающих мер в отношении совершенствования конъюнктуры финансовой доступности в России и находится в активной фазе исполнения заложенной стратегии, что подтверждается выводами параграфа 2.3 настоящего исследования.

Однако, как известно – все хорошо, что в меру, а если превысить меру, то самое приятное может стать самым неприятным. Финансовая доступность безупречно вписывается в пример к данному суждению. Логическая составляющая данного тезиса применительно к объекту исследования заключается в том, что перманентное совершенствование финансовой доступности а) не является краеугольным камнем процесса финансового развития, достижения ориентиров экономического развития и прочих финансово-экономических усовершенствований, к которым стремится большинство государств; б) не может являться долгосрочной стратегической задачей государственных регуляторов.

Например, постоянное увеличение количества владельцев банковских счетов; владельцев дебетовых / кредитовых карт; доли граждан, осуществляющих цифровые платежи / необъективного облегчения доступности кредитных ресурсов и совершенствование прочих показателей финансовой доступности может спровоцировать значительные риски

для потребителей финансовых услуг, поставщиков (как правило, финансовых организаций), а поскольку потребители и поставщики главенствующие акторы и двигательная сила экономики, то и риски для экономической системы в целом. К примеру, на поверхности логики лежит риск финансовых организаций, связанный с повышением просроченных кредитов ввиду большего открытия банковских счетов (для кредитных целей) или повышения доступности кредитных ресурсов в целом (как с макроэкономической точки зрения, так и технико-функциональной).

Разумеется, не все банковские счета открываются для целей заимствования. Значительная часть счетов открывается гражданами для проведения различного вида транзакций дебетового типа, однако, даже если счет предполагается исключительно для транзакций, то ожидания банка строятся на получении комиссионного вознаграждения за услуги перевода денежных средств владельцам других счетов и платы за обслуживание счета. Если для последнего не характерна вариативность, то комиссионное вознаграждение напрямую зависит от объема совершенных операций по счету – и если по открытым счетам совершается существенно меньшее количество операций, фактическое комиссионное вознаграждение банка не соответствует прогнозируемому – ситуация приводит к повышению коэффициента затрат к доходам (*cost to income ratio*), а соответственно и к понижению эффективности деятельности финансовой организации.

С потребительской точки зрения, например, известно о проблеме нецелевого использования кредитных ресурсов, которая приводит получателя кредита к более сложному финансовому состоянию, чем в котором он бы находился без привлеченных средств [117]. Подобные микроэкономические предпосылки могут приводить к весьма серьезным макроэкономическим последствиям.

Например, мощнейший для мировой экономики финансовый кризис XXI века 2007-2008 гг. обусловлен в том числе, если не в основной степени, финансовой доступностью. С одной стороны, в контексте финансовой

доступности, рассматриваемом в рамках данного исследования (доступность финансовых услуг для потребителей) – обширные возможности получения финансового продукта / услуги (малообеспеченной ипотеки в адрес заемщика с низким кредитным рейтингом – subprime mortgage), полученные благодаря низким процентным ставкам и возможностям ипотечного рефинансирования (как это описывается «мексиканская кухарка владела четырьмя объектами недвижимости в США, приобретенными в долг» [140]) сформировали финансовый «пузырь» на ипотечном рынке.

Параллельно с этим, в контексте, который не был рассмотрен в данном исследовании (доступность финансовых продуктов не для потребителя, а для финансовых учреждений), наблюдался значительный рост рынка ипотечных ценных бумаг с высоким инвестиционным рейтингом, но неочевидной структурой (наличием «мусорных» бумаг). Несмотря на порой сомнительное качество таких бумаг, в их оборот были вовлечены даже структуры с государственным участием и консервативной инвестиционной стратегией (Fannie Mae и Freddie Mac). Чем закончилось такого рода повышение финансовой доступности – известно всем. Именно поэтому принцип ограниченности устойчивого финансового развития, обозначенный в параграфе 1.2, является одним из основополагающих применительно к финансовой доступности в целях устойчивого финансового развития.

В России подобный пример возникновения потенциальных рисков, связанных с повышением финансовой доступности, можно привести в отношении сложившихся в 2023 году дисбалансов на рынке недвижимости, в том числе вызванных посредством принятия ряда льготных послабляющих ипотечных мер. Результатом таким мер стало ускорение роста ипотечного кредитования, которое опережало рост доходов населения, сопровождающееся «нездоровым» аппетитом населения к риску. Таким образом, меры, предназначенные для повышения доступности жилья привели к снижению его доступности и повышенным рискам финансового сектора, выраженным в перегреве ипотечного кредитования.

В ходе анализа выявлен ряд рисков и рискообразующих факторов, возрастающих в ходе реализации регулятором и финансовыми институтами мер по повышению финансовой доступности, своевременное выявление, анализ, оценка и управление которыми способствует более узконаправленному и качественному проецированию границ финансовой доступности в зависимости от особенностей и тенденций экономической конъюнктуры.

Так, к рискообразующим факторам могут быть отнесены:

1) Снижение финансовой устойчивости организаций. При повышении организацией (в контексте финансовой доступности речь идет, как правило о среднем или малом бизнесе) количества заемных средств в результате, например, более обширного доступа к финансовым продуктам и услугам в цифровом виде растет показатель отношения заемных средств к собственному капиталу (*debt to equity ratio*). Если для стартапа значительное количество заемных средств – ситуация стандартная, то для зрелого бизнеса высокий коэффициент D/E, сформированный за счет облегченного роста финансового левериджа в надежде на рост бизнеса, будет свидетельствовать о снижении финансовой устойчивости компании и при несвоевременном выравнивании долговой нагрузки может привести к банкротству.

Аналогичную параллель можно смоделировать также и для страховых организаций – рынок онлайн страхования в последнее время получил существенный импульс развития, теперь в электронной форме можно приобрести страховой полис фактически без оценки объекта страхования, что может потенциально сказаться на необоснованном занижении страховой премии, завышении будущих страховых выплат и на иных показателях эффективности страховой организации соответственно.

2) Рост неплатежеспособности населения. При анализе данного фактора применительно к физическим лицам можно отметить, что граждане с недостаточно высоким уровнем финансовой грамотности ввиду высокого уровня развитости технологических платформ, наличием возможности

удаленного получения широкого спектра финансовых услуг и развитием небанковских инструментов могут принимать на себя обязательства, которые могут быть достаточно проблемными в обслуживании с точки зрения финансового положения заемщика (например, кредит под высокую процентную ставку, открытие коротких позиций на рынке ценных бумаг). Возникновение подобной ситуации приведет к неплатежеспособности заемщиков и увеличению объема необслуживаемой задолженности.

3) Недостаточность уровня финансовой грамотности и рост уровня цифрового мошенничества. Данные факторы являются взаимозависимыми, где первый фактор обуславливает возникновение второго. Оба являются проблемами глобального характера, усугубляющиеся одновременно с цифровизацией финансового сектора, а значит ассоциирующиеся с финансовой доступностью. В I квартале 2023 года в России установлен рекорд хищения средств у банковских клиентов в размере 4,55 млрд руб., при этом лишь около 12% похищенных средств пришлось на систему быстрых платежей, что является одним из значительных достижений повышения финансовой доступности и безопасности в России. Стоит отметить, что доля возврата украденных средств составляет всего 4,3%, что объясняется потерей средств клиентов в большинстве случаев посредством социальной инженерии – такие случаи не накладывают на банк обязательства возврата средств.

4) Возрастание возможности утраты инвестированных средств. Высокий темп развития финансово-технологических платформ предоставляет множество возможностей для инвестирования в различные финансовые инструменты (фондовый рынок, криптовалюта, цифровые финансовые активы и другие). Большинство новоявленных инвестиционных возможностей, а также отдельные устоявшиеся формы инвестиций предполагают принятие существенных рисков при их использовании. В данной связи развитие упрощенных способов вложения денежных средств однозначно требует контроля как поставщика подобных услуг, так и потребителя, поскольку

большой риск – большие убытки. В данной связи следует отметить, что ЦБ РФ уже сейчас уделяет достаточно пристальное внимание данному фактору риска посредством регулирования инвестиционных возможностей квалифицированных / неквалифицированных инвесторов, размера кредитного плеча и ответственности финансовых посредников перед потребителем.

Также следует отметить, что стремительное развитие финансово-технологической отрасли, в том числе банковских приложений и платформ-агрегаторов банковских услуг, позволяет пользователю аллоцировать временно свободные денежные средства на наиболее привлекательный в частном случае банковский депозит, с точки зрения ставки процента, срока, бренда банка, в пару кликов. Поскольку стремление к большей выгоде является естественной чертой человека, то при желании оформить депозит в банке с наличием информации по всем банкам, предоставляющим депозитные возможности, риск-аппетит может вырасти неосознанно даже у финансово грамотного пользователя. Таким образом, шанс размещения денежных средств под более высокий процент, но в менее надежном банке увеличивается вместе с риском утраты депозита / его части в результате потенциального банкротства банка.

5) Недостаточность понимания объектов финансовых инноваций. Фактически предпосылки этого фактора описаны в рамках предыдущих факторов, однако считаем целесообразным выделить его отдельно. Непосредственно сами предпосылки заключаются в стремительном развитии финансово-технологических платформ и постоянным ростом возможностей для инвестирования в различные финансовые инструменты, предполагающие принятие высокого риска, порой, не всегда подлежащего оценке по причине возникновения трудностей в понимании механизмов работы платформы / инструмента, доведения некорректной / неполной информации до пользователей, недостаточной финансовой грамотности пользователя, кибермошенничества.

В свою очередь в качестве рисков, возрастающих в ходе реализации регулятором и финансовыми институтами мер по повышению / ограничению финансовой доступности считаем возможным выделить следующие:

1) Кредитный риск. Выступает следствием инвестиционного, депозитного и инновационного факторов, обозначенных выше, где потенциальные потери свойственны непосредственно финансовой организации, выдающей займы, а не потребительской стороне. Можно охарактеризовать в том числе с помощью следующего примера: пользователь с наличием удаленного доступа к банковским приложениям, инвестиционным платформам, агрегаторам финансовых услуг может принимать на себя долговую нагрузку, не поддающуюся обслуживанию по причине недостаточной финансовой грамотности или некорректной оценке возможностей со стороны пользователя.

Хотя в настоящее время данный риск видится достаточно отдаленным, поскольку банки для сомнительных долгов и возможных потерь по ссудам формируют соответствующие резервы, выполняют иные нормативы макропруденциального регулирования, поэтому влияние прироста просроченной / необслуживаемой задолженности именно в результате использования инфраструктуры финансовой доступности не должно быть достаточно существенным на состояние финансовой организации, тем не менее данный риск следует быть учтенным.

2) Операционный риск. Возникает вследствие реализации фактора снижения финансовой устойчивости организации и инновационного финансового фактора. Данный риск может проявляться в том, что повышение финансовой доступности связано в том числе с расширением сети контрагентов и посредников, потенциально несущих для организации юридические, репутационные и иные риски, которые в совокупности могут вызвать серьезные потери организации вплоть до ее банкротства. Или, например, погоня за внедрением новых элементов инфраструктуры

финансовой доступности может обернуться технологической неудачей – утечкой баз данных или кибератаками с иным исходом.

Однако данный риск в сущности считается неизбежными издержками ведения бизнеса и характерен для любых действий, а вопрос принятия мер для купирования данного риска не лежит на органах, осуществляющих регулирование финансовой доступности. Тем не менее риск должен учитываться при работе над повышением доступности финансовых услуг. Помимо этого, финансовые учреждения, внедряющие инновационные технологии для расширения доступа к своим услугам для широких слоев населения (например, через мобильные приложения и специальные функции, предоставляющие доступ к кредитным средствам / дополнительным услугам), могут сталкиваться с проблемой недостатка функциональных возможностей (характеристик), применяемых кредитной организацией информационных, технологических и иных систем.

3) Риск ликвидности. Когда речь идет об организациях финансового сектора, то следует отметить, что данный риск характерен для них практически всегда, вне зависимости в контексте какой конкретной проблемы он рассматривается. В данной связи риск ликвидности является неотъемлемым риском финансовых организаций и в нашей категории, посвященной обеспечению финансовой доступности. Возможность его возникновения зависит от реализации всех вышеперечисленных рискообразующих факторов и рисков как всех вместе, так и по отдельности.

Перечислив риски, которые присущи процессу обеспечения и совершенствования финансовой доступности в условиях устойчивого финансового развития, следует отметить, что это перечисление не является в какой-либо мере или степени дискредитацией предпринимаемых усилий по повышению финансовой доступности, а наоборот, своеобразным заделом на усиление качества предпринимаемых регулирующими органами мер в сфере финансовой доступности с целью ее гармоничного, комплексного и стратегически обоснованного обеспечения на принципах устойчивого

финансового развития. В то время как рискованная составляющая свойственна любой сфере деятельности, является ее естественным ограничителем и зачастую в хозяйственной деятельности организаций и домохозяйств корректнее ставить вопрос об управлении рисками, а не об их исключении.

Способы управления данными рисками напрямую коррелируют с процессом гармонизации границ финансовой доступности, поэтому их необходимо рассматривать в непосредственной взаимосвязи. Учитывая данную особенность, предложения в отношении риск-менеджмента / гармонизации финансовой доступности на базе вышеописанных рисков более подробно описаны в параграфе 3.3.

Приведенные выше примеры с мировым ипотечным кризисом и перегревом рынка российской недвижимости вследствие фактического повышения финансовой доступности (облегченное получение ипотечных продуктов) хотя и являются достаточно показательными примерами, однако представляются достаточно подобными друг другу и относятся к повышению финансовой доступности лишь в парадигме доступности финансовых продуктов / услуг, обусловленных низкими процентными ставками.

В данной связи считаем целесообразным с точки зрения репрезентативности осуществить попытку комплексной идентификации реальных финансовых рисков организаций, которые могут быть обусловлены повышением финансовой доступности, иными словами – имеет ли место быть ситуация, когда повышение отдельных показателей финансовой доступности оказывает негативное воздействие на иные компоненты финансового развития, например, стабильность или эффективность. Исходя из результатов анализа, далее будут сформированы соответствующие выводы и рекомендации для их потенциальной практической имплементации в процесс обеспечения и совершенствования финансовой доступности в России.

3.2 Исследование взаимосвязи процесса повышения финансовой доступности и возникновения рисков финансового сектора

В данном параграфе рассмотрим проблему возможности отрицательного влияния предпринимаемых мер по обеспечению и повышению финансовой доступности на финансовый сектор. Факт постановки данной проблемы в российских реалиях достаточно логичен хотя бы, например, как следствие аналогичной проблемы переизбытка финансовой глубины – концепции *too much finance*, описанное в параграфе 1.1 настоящего исследования.

Возможно, некоторые предварительные предположения о наличии такого отрицательного воздействия могут быть выдвинуты и приняты как данность и без глубокого анализа проблематики посредством синтеза ряда других исследований, применения к ним дедуктивного подхода и формулирования логических умозаключений, однако считаем необходимым провести непосредственный анализ влияния динамики показателей финансовой доступности на отдельные показатели эффективности и стабильности финансового сектора.

Для целей проведения анализа взаимосвязи повышения финансовой доступности и роста финансовых рисков проведем следующие рассуждения и выдвинем соответствующие гипотезы:

- 1) Процесс обеспечения и совершенствования финансовой доступности в общем смысле предполагает, что предоставление населению и бизнесу кредитных ресурсов должно проходить в формате, не подразумевающим высоких транзакционных издержек какой-либо из сторон и применения ими экстраординарных усилий для получения таких ресурсов, когда целью получения заемных средств является улучшение собственного благосостояния их получателя, в связи с чем финансовой организацией-кредитором ожидается возврат таких средств.

В то же время существует вероятность, что пользователи кредитных ресурсов используют полученные в заем средства не по изначальному предназначению, а в деятельности, которая наоборот может поспособствовать деструкции финансового положения пользователя. В такой ситуации реализованный риск может не ограничиться только потерей заемных средств, а приведет к последствиям, которые не позволят произвести обслуживание долга и в дальнейшем. В свою очередь, необслуживаемый долг приводит к возникновению просроченного кредита. На основании вышеизложенного можно допустить, что повышение финансовой доступности приводит к повышению рисков финансовых организацией посредством более частого возникновения просроченной задолженности. Таким образом:

Гипотеза H_{01} : Повышение финансовой доступности в России не приводит к росту просроченных кредитов.

Гипотеза H_{11} : Повышение финансовой доступности в России может выступать фактором роста доли просроченных кредитов.

2) Повышение финансовой доступности для населения и бизнеса предполагает наличие специальной инфраструктуры. Совершенствование финансово-технологической инфраструктуры (например, разработка приложений, платформенных решений, цифрового рубля) требует достаточного количества высококвалифицированного персонала, серверных мощностей и иных ресурсов, что сопровождается дорогостоящим проектным финансированием с неочевидной перспективой окупаемости.

Работа с жителями отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий требует, как правило, открытия дополнительных точек доступа к финансовым услугам. Даже при открытии таких точек отсутствует гарантия, что граждане, для которых она предназначена, будут ее использовать, поэтому показатели полезности и рентабельности такой точки могут быть поставлены под сомнение. Много ли организаций готовы поддерживать заведомо убыточный бизнес без прибыли, даже если они с государственным участием и покрывают вопросы социальной сферы (проведя анализ затрат и выгод,

организация не примет решение об открытии точки доступа при описанной конъюнктуре).

Меры по повышению доступности для граждан с относительно невысоким уровнем доходов предусматривают стимулирующие механизмы, реализуемые посредством государственного субсидирования через финансовых посредников, что также является расходом, финансируемым налогами и неналоговыми поступлениями других граждан. Таким образом:

Гипотеза H_{02} : Повышение финансовой доступности в России не приводит к снижению рентабельности организаций финансового сектора.

Гипотеза H_{12} : Повышение финансовой доступности в России может выступать фактором снижения рентабельности организаций финансового сектора.

3) Процесс повышения финансовой доступности предположительно может сопровождаться повышением количества просроченных кредитов (гипотеза 1) и снижением эффективности финансовых организаций в целом, обусловленным необходимостью таких организаций содействовать установленной политике повышения финансовой доступности путем осуществления низкорентабельных / нерентабельных бизнес-решений (гипотеза 2). Совокупность данных и иных факторов может способствовать увеличению вероятности банкротства финансовых организаций. Таким образом:

Гипотеза H_{03} : Повышение финансовой доступности в России не приводит к повышению вероятности банкротства финансовых организаций.

Гипотеза H_{13} : Повышение финансовой доступности в России может выступать фактором повышения вероятности банкротства финансовых организаций.

Для целей проверки вышеуказанных гипотез воспользуемся данными базы данных Всемирного банка для формирования выборки показателей финансовой доступности и базой данных глобального финансового развития для получения показателей финансовой стабильности, являющиеся

объясняемыми переменными. Период значений использованных переменных для анализа составил 10 лет, однако набор данных сформированных из показателей за 2014 г., 2017 г. и 2021 г., поскольку периодичность публикации необходимых данных по странам – 3 года.

В выборку попало 49 стран: 13 стран с высокими доходами по методологии Всемирного банка (*high income*), 20 стран с доходами выше среднего (*upper middle income*), 10 стран с доходами ниже среднего (*lower middle income*) и 6 стран с низкими доходами (*low income*). Описательная статистика и детализация стран итоговой выборки представлены в приложении Л и приложении М соответственно.

Несмотря на то, что подбор зависимых переменных для анализа обусловлен, в том числе, наличием и полнотой данных используемых ресурсов, в некоторых рядах наблюдались пропуски (их количество незначительно относительно всей выборки), информация по которым заполнена вручную с использованием открытых источников. В случае полного отсутствия информации по отдельной переменной по конкретной стране в нескольких случаях пропуск заполнен методом *last observation carried forward* (повторение результата последнего наблюдения) с учетом тренда имеющихся показателей по данной стране. Полученные параметры выборки проанализированы на смещенность, а также сами регрессоры проверены в части наличия парной корреляции между ними. Критический уровень значимости избран на уровне $\alpha = 0,05$ с учетом среднего размера панелей для целей избежания ошибки 2-го рода.

Тест гипотез проведем с помощью регрессионных уравнений, представленных формулами (1), (2) и (3)

$$y_1 = \beta_0 + \beta_1 \times FIA_{ct} + \beta_2 \times DCU_{ct} + \beta_3 \times CCU_{ct} + \beta_4 \times DP_{ct} + \varepsilon, \quad (1)$$

$$y_2 = \beta_0 + \beta_1 \times FIA_{ct} + \beta_2 \times DCU_{ct} + \beta_3 \times CCU_{ct} + \beta_4 \times DP_{ct} + \varepsilon, \quad (2)$$

$$y_3 = \beta_0 + \beta_1 \times FIA_{ct} + \beta_2 \times DCU_{ct} + \beta_3 \times CCU_{ct} + \beta_4 \times DP_{ct} + \varepsilon, \quad (3)$$

где y_1 – отношение просроченных кредитов к общему количеству выданных кредитов в стране, в процентах (далее – BNL);

y_2 – отношение операционных расходов к доходам банковского сектора, в процентах (далее – CIR);

y_3 – стандартизированная оценка, отражающая вероятность банкротства банковского сектора, Z score (далее – Z-sc);

FIA – доля физических лиц, владеющих счетом в финансовой организации, в процентах (возраст 15+) (далее – FIA);

DCU – доля физических лиц, использовавших дебетовую карту в рассматриваемом периоде, в процентах (возраст 15+) (далее – DCU);

CCU – доля физических лиц, использовавших кредитную карту в рассматриваемом периоде, в процентах (возраст 15+) (далее – CCU);

DP – доля физических лиц, осуществивших платеж в цифровой форме, хотя бы однократно в исследуемом периоде, в процентах (возраст 15+) (далее – DP);

c – страна; t – год.

В качестве обоснования выбранных зависимых переменных для моделей отметим следующее: показатели измерения риска финансового сектора с точки зрения стабильности (отношение просроченных кредитов к общему количеству выданных кредитов в стране – BNL; отношение операционных расходов к доходам банковского сектора – CIR; стандартизированная оценка, отражающая вероятность банкротства банковского сектора – Z-sc) выбраны по причине их широкого успешного использования в научных трудах для измерения риска финансового сектора. Первая зависимая переменная (BNL) при высоком значении, как правило, является сигналом к снижению прибыльности банковского сектора, что в свою очередь выступает триггером нестабильности финансовой системы [80].

Вторая зависимая переменная (CIR) призвана демонстрировать эффективность работы финансового сектора с точки зрения максимизации доходов при одновременном сокращении затрат. Высокий уровень

неэффективности затрат снижает прибыль организации и свидетельствует о низком качестве управления, что может ограничить способность привлекать дополнительный капитал для инвестирования в прибыльные проекты, поэтому наиболее предпочтительным является низкий коэффициент соотношения затрат к доходам [87].

И третья зависимая переменная ($Z-sc$) позволяет измерить риск неплатежеспособности и последующего банкротства финансовой организации – высокий показатель означает низкий риск неплатежеспособности и низкую вероятность банкротства, когда низкий показатель указывает на высокий риск неплатежеспособности и, соответственно, высокую вероятность банкротства [70]. Если величина рентабельности активов распределена нормально, то стандартизированная оценка показывает количество стандартных отклонений, на которое должна снизиться доходность для того, чтобы исчерпать собственный капитал финансовой организации.

В свою очередь, обоснование объясняющих переменных заключается в следующем: переменная FIA (доля физических лиц, владеющих счетом в финансовой организации) является широко используемым показателем финансовой доступности в научной литературе [26; 60] и как описано в параграфах 2.1-2.2. Переменные использования кредитных и дебетовых карт (CCU и DCU) также характеризуют динамику уровня финансовой доступности по методологии матрицы «4x2» Всемирного банка, так как позволяют отслеживать необходимость финансирования категорий лиц, являющихся основным объектом регулирования финансовой доступности [41; 82; 103].

Показатель доли физических лиц, осуществивших платеж в цифровой форме, хотя бы однократно в исследуемом периоде избран, поскольку рядом исследований и формальной логикой подтверждается, что более высокий уровень финансовой доступности, в том числе, может быть достигнут за счет более широкого использования цифровых финансовых продуктов, использования электронных каналов для перевода денежных средств и осуществления ежедневных финансовых операций [54; 83; 108].

Таким образом, на основе вышеуказанных моделей оценим динамику рисков финансового сектора в качестве функции финансовой доступности через избранные показатели BNL, CIR и Z-sc. Для целей оценки влияния финансовой доступности на финансовый риск используем методологию регрессии по методу наименьших квадратов, отражающую вклад каждого из выбранных компонентов финансовой доступности в совокупный риск финансового сектора.

Первым шагом анализа рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона для выбранных переменных (трех зависимых и четырех объясняющих), затем в таблице Н.1 построим матрицу корреляций, тепловую карту, а также t-статистику Стьюдента и р-значения с помощью Python. По итогам выполнения шагов таблицы Н.1 получим матрицу корреляций со следующими значениями в таблице Н.2, где в одинарных скобках указана t-статистика Стьюдента, в двойных скобках значение р. Далее представлена интерпретация отдельных корреляционных коэффициентов.

Интерпретируя результаты в таблице Н.2 на полной выборке данных, можно отметить, что показатель просроченных кредитов значимо коррелирует с переменными CCU, DCU и DP со слабой связью, что предполагает некоторое наличие отношений по поводу снижения количества просроченных кредитов при более активном использовании кредитных, депозитных карт и цифровых финансовых продуктов в странах, попавших в выборку.

Отношение операционных расходов к доходам банковского сектора (CIR) значимо коррелирует со всеми независимыми переменными с различной степенью силы, за исключением CCU, иными словами, при росте числа владельца банковских счетов, пользователей кредитных дебетовых карт, исполнителей цифровых платежей наблюдается тенденция повышения эффективности финансового сектора, которую измеряем показателем CIR.

В отношении показателя Z-score следует отметить наличие значимой корреляции с переменной CCU со слабой положительной связью, что позволяет сформировать предположение о наличии тенденции снижения

рисков неплатежеспособности финансовых организаций посредством более обширного использования кредитных карт. Также следует отметить, что вышеописанные результаты имеют продолжительную тенденцию, то есть, если исследовать корреляцию переменных отдельно по каждому году выборки, ее значения не подвергаются существенным изменениям, а также не противоречат результатам опорного исследования [102].

Следующим шагом проведем регрессионный анализ зависимых переменных (BNL, CIR, Z-sc) и объясняющих переменных (FIA, CCU, DCU, DP) на основе вышеприведенных уравнений (1), (2) и (3). Наиболее репрезентативным и полностью соответствующим направленности исследования вариантом для нас является проведение анализа по данным Российской Федерации. Однако, как ранее отмечено, объем располагаемых данных ограничен четырьмя периодами – то есть для каждой переменной по отдельной стране существует лишь четыре значения. В данной связи считаем возможным провести анализ по группе стран, в которую входит Россия, и экстраполировать результаты для целей настоящего исследования.

Построение регрессии, проверку статистической значимости модели и коэффициентов по отдельности проведем посредством программного кода, представленного в таблице Н.3, в среде программирования Python и использованием библиотеки для статистического анализа данных statsmodels. После выполнения шагов таблицы Н.3 для каждой переменной Y получим результаты в таблице 2.

Для целей проверки выдвинутых гипотез, рассмотрим результаты регрессии, наличие значимых коэффициентов, полученных в ходе ее построения, а также знаки коэффициентов уравнения регрессии для определения направленности динамики.

Выполнив программный код, получим результаты, представленные в таблице 2 (коэффициенты уравнений регрессии, t-статистика, уровень значимости, нормированный R квадрат, стандартная ошибка регрессии) по группе стран с доходами выше среднего. Результаты демонстрируют

наличие для каждой из переменных Y по одной значимой переменной X на выбранном уровне $\alpha = 0,05$, причем для каждого Y оказался важен разный X , а статистическая значимость регрессии также подтверждается по критерию Фишера.

Так, для показателя объема просроченных кредитов (BNL) значимым оказался показатель использования кредитных карт с положительным знаком (CCU), чем статистически подтверждается вполне логичное утверждение о том, что повышение объема использования кредитных карт ведет к повышению доли просроченных кредитов.

Таблица 2 – Эффект влияния динамики показателей финансовой доступности на риски финансового сектора в группе стран с доходами выше среднего

Экзогенная переменная	Коэффициент регрессионного уравнения		
	BNL	CIR	Z-sc
FIA	-0,044 -(0,42)	-0,379* -(2,16)	0,225 (0,82)
CCU	0,102* (1,93)	0,030 (0,11)	-0,114 -(0,58)
DCU	0,029 (0,23)	0,137 (0,46)	0,275* (2,20)
DP	-0,165 -(0,54)	-0,088 -(0,17)	0,177 (0,16)
Нормированный R^2	0,34	0,42	0,13
Стандартная ошибка	4,1	10,1	7,3
Примечания 1 Символом «*» обозначена статистическая значимость коэффициента: $p \leq 0,01$. 2 В скобках указано значение t-критерия Стьюдента.			

Источник: составлено автором по материалам [59].

Эффективность банковского сектора (CIR) продемонстрировала значимую отрицательную обусловленность показателем количества счетов в финансовых организациях, при этом отрицание в случае данного показателя наоборот сигнализирует об «улучшении» – то есть увеличение количества

банковских счетов в относительном выражении снижает затраты финансовых организаций. Полагаем, такую тенденцию, в том числе, можно объяснить эффектом масштаба, когда повышение количества обслуживаемых финансовой организацией счетов не приводит к пропорциональному росту издержек таких организаций, поскольку для обслуживания используется одна инфраструктура, будь на ней обслужен один счет или миллион счетов.

Также можно отметить значимость показателя использования дебетовых карт в уравнении устойчивости финансового сектора (*Z-score*), который предполагает, что чем большее количество населения непосредственно пользуется дебетовыми картами, тем более устойчивым является банковский сектора, вероятность банкротства которого снижается – тоже достаточно логичный вывод, поскольку дебетовые карты также являются существенными доходными статьями банков. Остальные *X*-переменные статистически не демонстрируют своего влияния на стабильность финансового сектора стран с доходами выше среднего (*upper middle income*).

Результаты анализа по группе стран с доходами выше среднего в сущности позволяют отвергнуть выдвинутые нулевые гипотезы и убедиться в наличии отрицательных эффектов на финансовый сектор, обусловленных повышением показателей финансовой доступности.

Также интерпретируя результаты в таблице 2 следует отметить относительно невысокие коэффициенты детерминации, что говорит о невысокой прогностической ценности модели и объяснимости независимых переменных по странам с доходами выше среднего, однако принимая во внимание следующие факторы, считаем возможным для формулирования выводов опираться на результаты анализа:

– модель объясняет достаточно нетипичную и неочевидную форму динамики финансовой эффективности и стабильности посредством изменения факторов финансовой доступности, когда существует множество иных факторов, оказывающих более существенное влияние на объясняемые показатели;

- в аналогичной модели по странам с низкими доходами, представленной в таблице Н.4, коэффициент детерминации существенно выше, что позволяет сделать вывод о наличии страновых особенностей между группами стран в части мощности влияния финансовой доступности на финансовую стабильность (изменение показателей финансовой доступности в странах с низкими доходами оказывает более сильное влияние на финансовый сектор, нежели в странах с доходами выше среднего);
- основной целью построения модели является определение уже свершившихся тенденций, а не выявление прогнозных значений;
- показатели для модели избирались с учетом исследованных теоретических особенностей финансовой доступности на основе в совокупности наилучшей объяснимости и наличия информации о показателях в базе данных The Global Findex Database;
- статистическая значимость уравнений регрессии подтверждена в целом и значимых показателей по отдельности.

Как указано в вышеприведенных факторах, коэффициент детерминации в моделях по странам с низкими доходами является хорошим, что позволяет рассматривать стабильность финансового сектора в данных странах в качестве функции финансовой доступности. Для целей сравнения результатов осуществим подобный анализ также для выборок по оставшимся группам стран (с доходами ниже среднего и высокими доходами) с использованием программного кода Python из таблицы Н.3 с соответствующими переменными для анализа стран по соответствующей группе. Результаты такого анализа представлены в таблицах Н.4, Н.5 и Н.6.

Считаем достаточно важным исследовать динамику всех групп стран, поскольку степень и форма влияния финансовой доступности на финансовую систему могут существенно различаться, а для грамотного построения макроэкономической политики необходимо как можно более полное понимание влияния тех или иных мер повышения финансовой доступности на финансовый сектор и экономическую систему в целом. Результаты

регрессий по иным группам стран, в том числе по всей выборке, и соответствующие комментарии в отношении эффектов влияния динамики показателей финансовой доступности на риски финансового сектора представлены в таблицах Н.4, Н.5, Н.6 и Н.7.

Осуществив регрессионный анализ влияния динамики показателей финансовой доступности на риски финансового сектора на выборке, состоящей из 49 стран и выявив отдельные поведенческие тенденции в отношении объекта рассмотрения анализа, проведем консолидацию результатов для упрощенной интерпретации и единой визуализации итогов анализа. В таблице 3 представлена консолидированная информация о влиянии динамики показателей финансовой доступности на риски финансового сектора на основе всех вышеупомянутых таблиц в отношении построенных регрессий.

В таблице 3 знаками «плюс» отмечены положительно значимые коэффициенты регрессии, знаком «минус» – отрицательно значимые. Количество знаков означает уровень, при котором коэффициент является значимым: один знак – при $\alpha = 0,01$; два знака – при $\alpha = 0,05$.

Анализируя консолидированный результат анализа, представленный в таблице 3, можно отметить неоднородность тенденций влияния финансовой доступности на стабильность финансового сектора в различных группах стран.

1) Наиболее часто в качестве значимого показателя среди Y-переменных фигурирует показатель владения физическими лицами банковских счетов (FIA), являющийся значимым как на полной выборке, так и в странах с высокими и низкими доходами. При этом, с показателем просроченных кредитов (BNL) FIA находится всегда в положительной зависимости, а значит независимо от группы стран из выборки, повышение количества банковских счетов физических лиц в финансовых организациях приводит к повышению количества просроченных кредитов,

что соответствует логике объективной реальности и законам математического ожидания.

Таблица 3 – Консолидированный эффект влияния динамики показателей финансовой доступности (X) на риски финансового сектора (Y) в различных категориях стран по уровню дохода (методология Всемирного банка)

Категория стран	Переменная	FIA	CCU	DCU	DP
Страны с высоким уровнем доходов	BNL	++	--	0	--
	CIR	0	0	--	++
	Z-sc	0	+	0	0
Страны с доходами выше среднего уровня	BNL	0	++	0	0
	CIR	--	0	0	0
	Z-sc	0	0	++	0
Страны с доходами ниже среднего уровня	BNL	0	+	0	0
	CIR	-	0	++	0
	Z-sc	0	0	0	0
Страны с низким уровнем доходов	BNL	++	0	0	--
	CIR	++	0	0	0
	Z-sc	0	++	--	0
Полная выборка стран	BNL	+	++	0	0
	CIR	0	++	-	++
	Z-sc	++	+	0	0
<p>Примечания</p> <p>1 Символом «+» обозначены положительные статистически значимые коэффициенты уравнения регрессии.</p> <p>2 Символом «-» обозначены отрицательные статистически значимые коэффициенты уравнения регрессии.</p> <p>3 Символом «0» обозначены статистически незначимые коэффициенты уравнения регрессии.</p> <p>4 Количество знаков «+» или «-» в соответствующей ячейке обозначает уровень статистической значимости коэффициента: один знак – $p \leq 0,01$; два знака – $p \leq 0,05$.</p>					

Источник: составлено автором.

Также следует отметить, что показатель FIA в категории стран с доходами выше среднего и ниже среднего характеризуется отрицательной значимостью в отношении объясняемой переменной CIR, что свидетельствует о повышении эффективности финансовых организаций посредством улучшения показателей операционной рентабельности вследствие повышения

количества банковских счетов у физических лиц. Отсутствие подобной тенденции в странах с высокими и низкими доходами может быть обусловлено тем, что в странах с низкими доходами прирост количества банковских счетов у населения недостаточно значителен, поэтому влияние на рентабельность организаций финансового сектора менее существенно.

2) В отношении показателя распространенности использования кредитных карт среди физических лиц (CCU) следует отметить его значимость и разнонаправленность в странах с высокими доходами (отрицателен) и доходами ниже среднего (положителен) для показателя просроченной задолженности (BNL).

Такая тенденция может быть объяснена наличием более высокой платежеспособности и финансовой грамотности граждан развитых стран – иногда платежи по кредитам или иные задолженности выгоднее оплачивать средствами с кредитных карт, предполагающих беспроцентный период возврата денежных средств после их фактического использования, то есть эффективное распоряжение средствами кредитных карт может способствовать снижению общего уровня просроченной задолженности, и наоборот. Также CCU значим для платежеспособности финансовых организаций (Z-sc), где наиболее существенная значимость проявляется в странах с высокими доходами, что, скорее всего, коррелирует с предыдущим выводом об эффективности использования кредитного ресурса граждан стран развитых экономик и их высокой платежеспособности – чем больше кредитов, тем больше процентного дохода у организаций финансового сектора, соответственно больше капитал и выше их Z-score.

3) В отношении показателя распространенности дебетовых карт среди физических лиц (DCU) следует отметить его отрицательную значимость для объясняемой переменной CIR по странам с высокими доходами, то есть тенденцию сопутствия повышению рентабельности финансовых организаций путем повышения количества используемых дебетовых карт. Для стран с высокими доходами данная зависимость видится достаточно логичной,

поскольку, как правило, использование дебетовых карт предполагает взимание комиссий не только за обслуживание карт, но и за иные проводимые по ним операции. Поскольку себестоимость затрат на инфраструктуру финансовой организации, позволяющую использовать ее продукты (в том числе дебетовые карты), величина относительно фиксированная, то большее количество операций по картам позволяют получать дополнительный доход, при тех же затратах организации на инфраструктуру. Данная тенденция также значимо проявила себя на полной выборке стран, поэтому в общем смысле такая логика актуальна не только для стран с высокими доходами, несмотря на то, что в отдельных группировках значимости DCU на CIR не выявлено.

4) В отношении показателя реализации цифровых платежей (DP) следует отметить наличие отрицательной значимости для объясняемой переменной BNL по выборке стран с высокими и низкими доходами, что подтверждает тенденцию улучшения ситуации с просроченными долгами не только в передовых экономиках, население в которых имеет широкие возможности использования онлайн-решений банкинга. Также исходя из результатов анализа, распространенность цифровых платежей отрицательно влияет на рентабельность финансовых организаций – такой вывод характерен в том числе для полной панели данных, однако обусловленность и аргументация такой тенденции для нас не является очевидной. Тенденция должна быть обратной, поскольку пользование функционалом, предоставляемым финансовыми организациями в части осуществления онлайн-платежей и имеющим относительно фиксированную себестоимость для таких организаций, предполагает взимание комиссионных платежей – чем больше дохода, тем выше окупаемость созданной инфраструктуры платежей с условно фиксированной стоимостью.

Таким образом, на основании проведенного анализа динамики рисков финансового сектора через показатели просроченных кредитов, рентабельности банковского сектора и вероятности его банкротства

как функции отдельных показателей финансовой доступности, удалось убедиться в том, что достижение такой комплексной социально значимой цели как высокая финансовая доступность обусловлена рядом подводных камней и особенностей, которые необходимо учитывать при формировании политики финансовой доступности. В первую очередь необходимо достоверно оценить, что такое «высокая» финансовая доступность и вообще существует ли необходимость достижения именно «высокой» финансовой доступности.

Поскольку, в том числе, на примере группы стран с доходами выше среднего получен результат, демонстрирующий возможность отрицательного влияния процессов повышения финансовой доступности на стабильность и эффективность финансового сектора – данный результат, как указано ранее, считаем справедливыми и для России. Выявленная возможность отрицательного влияния выступила фундаментом формирования одного из принципов устойчивого финансового развития – принципа ограниченности финансового развития (необходимости установления границ). Также данный результат следует считать принципиально важным элементом концепции финансовой доступности, ориентированной на достижение устойчивого финансового развития.

Независимо от того, в скольких случаях по результатам проведенного анализа подобного отрицательного влияния не обнаружено, поэтому приверженность в рамках настоящего исследования к философским принципам критического рационализма позволяет говорить о возможности переизбытка / перенасыщения финансовой доступности, существовании некоторой точки равновесия финансовой доступности и наличии границ финансовой доступности. Дальнейшие рассуждения и предложения в данной связи представлены в параграфе 3.3.

3.3 Обеспечение финансовой доступности в России с учетом принципа ограниченности финансового развития

Если обеспечение финансовой доступности может представлять угрозу возникновения рисков для финансового сектора, а в параграфе 3.2 получено подтверждение данного утверждения, которое характерно и для России в том числе – то совершенно очевиден тот факт, что в данной связи рациональным действием должно быть принятие мер, способствующих минимизации или нивелированию таких рисков. Вслед за констатацией такого факта встают вполне логичные вопросы: какие меры могут способствовать минимизации или нивелированию рисков, как достоверно оценить необходимость их внедрения, а самое главное, как корректно спрогнозировать результат внедрения таких мер.

Наверное, самое элементарное решение в подобных случаях – не делать того, что может принести вред – иными словами, оставить процесс обеспечения финансовой доступности в покое, лишив его элемента развития и совершенствования. Однако такое решение в контексте современной теории финансового развития без доли сомнения не принесет пользы ни одной экономике в силу однозначного превалирования положительных эффектов финансовой доступности над отрицательными. Поэтому наиболее оптимальным вариантом для рационально действующего регулятора остается и в дальнейшем совершенствовать финансовую доступность, независимо от ее текущего уровня, ответив на поставленные выше вопросы.

Как установлено в рамках главы 1, устойчивое финансовое развитие предполагает процесс трансформации экономических институтов и отношений, направленный на достижение экономического роста, обусловленного повышенной эффективностью в части снижения стоимости его осуществления, предполагающий минимизацию или исключение негативного воздействия на окружающую среду и ориентированный на разрешение социально-экономических проблем. Исходя из предлагаемого

определения устойчивого финансового развития, таким развитием должно решаться одновременно, как минимум, три задачи: а) достижение эффективного экономического роста; б) снижение транзакционных издержек экономического роста; в) разрешение социально-экономических проблем.

Выполнение задач а) и в) обусловлено эндогенностью финансовой доступности, то есть при успешно выстроенной политике финансового развития данные задачи будут выполняться опосредованно. В свою очередь, задача б) имеет экзогенный характер и требует качественного управления и регулирования извне – самопроизвольно задача выполняться не будет. Поскольку финансовая доступность является элементом финансового развития, такое утверждение характерно, в том числе и для нее, особенно в контексте наблюдения в параграфе 3.2 о том, что транзакционные издержки в отношении финансовой доступности могут проявляться в качестве отрицательного влияния на финансовую эффективность и стабильность финансового сектора.

Следует отметить, что одним из предлагаемых в параграфе 1.2 принципов устойчивого финансового развития является принцип ограниченности финансового развития (необходимости установления границ) – как раз этот принцип является фактором снижения издержек именно финансовой доступности в контексте устойчивого финансового развития. Однако какой инструментарий следует применять для обеспечения данного принципа – вопрос открытый и, насколько известно, в настоящий момент в науке решения не имеет.

В свою очередь, в качестве инструментария ограничения финансовой доступности пока что можем отметить два инструмента, которые могут способствовать достижению реального качественного результата:

- 1) Непосредственное установление границ (лимитов) финансовой доступности;
- 2) Гармонизация финансовой доступности.

Как отмечено выше, данные инструменты в настоящий момент наукой не исследованы надлежащим образом, когда второй предлагается впервые. Однако попробуем рассмотреть оба с точки зрения возможностей, надежности и потенциальной результативности для применения в России.

В отношении установления границ (лимитов) финансовой доступности пока что известна лишь одна работа, посвященная данной теме – исследование российских ученых «Границы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития» [19]. Абрамова М.А. и Дубова С.Е. выступили первопроходцами в комплексном и достаточно важном социально-экономическом вопросе необходимости рационального ограничения финансовой доступности, исследовав границы финансовой инклюзивности.

В данной статье справедливо отмечается, что границы не являются фактором, отдаляющим процессы или явления от желаемого тренда развития, но являются тем, что будет связывать их друг с другом в рамках процессов, значимых для финансового развития. Авторы предлагают в качестве таких связующих границ финансовой инклюзивности считать «процессы достижения финансовой стабильности и обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг». В итоге авторы приходят к выводу о том, что управление финансовым развитием осуществляется, в том числе обеспечением финансовой инклюзивности, которая в свою очередь, должна иметь границы. Верхнюю границу предлагается выстраивать в соответствии с векторами финансового развития, а нижнюю «с учетом рисков финансовой стабильности с позиции их соответствия целям и задачам обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг».

Следует отдельно отметить, что упомянутая работа посвящена установлению границ финансовой инклюзивности, но не доступности – особенности каждого из двух данных определений и их концептуальные отличия рассмотрены в параграфе 1.1. Вопрос установления границ является прерогативой непосредственно финансовой доступности, но не инклюзивности. Считаем, что уровень финансовой инклюзивности

обусловлен непосредственно уровнем финансовой доступности, когда первый ни в коей мере не способен выйти за пределы второго.

Это значит, что регулятор способен влиять на финансовую инклюзию исключительно косвенно, используя инструменты регулирования финансовой доступности. Если гражданин, проживающий на отдаленной территории, или гражданин, принадлежащий к группе маломобильного населения, не имеет физического доступа к банковскому отделению, страховой организации или функциям безналичной оплаты – это означает факт отсутствия финансовой доступности, но не инклюзивности. Регулятор политики способен выстроить инфраструктуру финансовой доступности (иными словами сделать так, чтобы тот или иной финансовый продукт или услуга доступна для использования всеми гражданами), но не может повлиять на уровень финансовой инклюзии (то есть, не способен сделать так, чтобы гражданин в действительности по своей воле в обязательном порядке воспользовался выстроенной инфраструктурой, даже если ее результат доступен и удобен для такого гражданина в высшей степени, которую только можно вообразить).

Ограничить финансовую инклюзивность может только сам потенциальный пользователь результата финансовой доступности путем осуществления выбора – желает он воспользоваться каким-либо продуктом / услугой или нет. Для подтверждения выдвинутых тезисов дополнительно рассмотрим часть эндогенной сущности финансовой инклюзивности.

В зарубежном исследовании [100] автор на основе ряда работ, рассматривающих вопросы достижения высокого уровня финансовой инклюзивности, систематизировал наиболее общие механизмы достижения высокого уровня финансовой инклюзивности, среди которых снижение ключевой процентной ставки, использование низкой процентной ставки, поддержка монетарной политики социальными выплатами, смягчение фискальной политики – их более детальная характеристика представлена в приложении П.

Полагаем, что ни один из перечисленных механизмов не может быть пригодным для России, если целью является ее развитие, а не достижение краха финансовой системы. Однако критика перечисленных механизмов и возможностей их практической имплементации на территории Российской Федерации и вопросы финансовой инклюзивности в целом не являются одной из целей работы. В свою очередь отметим, что главной целью перечисления данных механизмов является подтверждение того, что финансовая инклюзивность – это история максимального включения населения в инфраструктуру финансовой доступности.

Таким образом, ограничить инклюзивность – это все равно что поставить себе шлагбаум на дороге, по которой тебе же нужно проехать. Полагаем, что в данном контексте можно говорить скорее о гармонизации финансовой доступности (второй инструмент ограничения финансовой доступности), которая будет рассмотрена позднее.

При всем этом, с тезисом упомянутой работы российских исследователей о необходимости ограничения, только уже не финансовой инклюзивности, а финансовой доступности невозможно не согласиться. Как отмечено ранее, авторы предлагают выстраивать границы качественного характера (ориентир для верхней границы – векторы финансового развития; нижней – финансовая стабильность и защита прав потребителей финансовых услуг). С данным тезисом также следует согласиться, однако предложенные качественные границы, конечно, имеют место быть, не противоречат логике финансовой доступности и могут быть рассмотрены как научное начало вопроса ограничения финансовой доступности, однако не совсем очевидными представляются способы имплементации границ в такой форме в реальную деятельность регулирующих органов – требуется конкретизация.

На основе представленной выше аргументации считаем целесообразным отметить вывод о том, что установление границ необходимо осуществлять в рамках именно финансовой доступности (не инклюзивности), а для их

действительной практической значимости к качественным границам необходимо добавить и количественные.

Однако определение количественных границ финансовой доступности является достаточно нетривиальной комплексной задачей, вопрос влияния мер повышения финансовой доступности на финансовый сектор конкретной страны, конечно же, каждый раз является сугубо индивидуальным кейсом, детерминированным уровнем развития страны, экономическим и политическим режимами, макро и микроэкономическим регулированием, а также прочими факторами. Поэтому какой-либо единой формулы установления границ не может существовать – этот вопрос требует отдельного полномасштабного исследования для каждой экономики в отдельности в разрезе различных сфер финансового сектора внутри одной экономики.

При этом с учетом принципов устойчивости финансового развития наряду с вопросом ограничения финансовой доступности должен также стоять вопрос ее оптимальности, поскольку даже в рамках известных количественных показателей верхней и нижней границ финансовой доступности при рационализации действий по ее обеспечению можно достигать наиболее высокой результативности при одновременной минимизации / исключении негативных эффектов, описанных в рамках проведенного анализа.

Оптимальность финансовой доступности, как и границы, также будет демонстрировать свою наибольшую практическую полезность при ее детальном исследовании в рамках одной экономической системы. При этом фактически оптимальность обусловлена границами финансовой доступности, то есть всегда находится внутри них, позволяя достигать экономике устойчивого финансового развития с получением наибольшего положительного эффекта и наименьшего отрицательного. Также полагаем, что уровень оптимальности – достаточно динамичный показатель, особенно в сравнении с границами и может часто изменяться в зависимости от направленности политики финансовой доступности.

В отношении исследования вопроса оптимальности уровня финансовой доступности удалось найти лишь одну научную работу зарубежного автора [104], в которой отмечается, что оптимальный уровень финансовой доступности может достигаться при соблюдении следующих критериев: доступ к базовому набору финансовых услуг обеспечен для всех желающих получить такие услуги; такие услуги предоставляются по цене, доступной для всех групп населения, независимо от принадлежности к определенной категории дохода и приносят экономическую выгоду в долгосрочной перспективе; такая цена в равной степени позволяет финансовым организациям оказывать услуги на постоянной основе без снижения показателей эффективности деятельности.

Также автор отмечает наличие двух неоптимальных уровней финансовой доступности:

а) высокий уровень предложения финансовых услуг, малый спрос или его отсутствие – когда инфраструктура финансовой доступности достаточно развита, однако население ими не пользуется в силу различных причин (отсутствие осведомленности; надобности / интереса в услугах; забюрократизированность процедур, предваряющих получение услуги);

б) высокий уровень спроса, низкий уровень предложения или его отсутствие – соответственно когда у населения присутствует высокая потребность в получении базовых финансовых услуг, а уровень инфраструктуры финансовой доступности и субъектов ее предоставляющих не способен удовлетворить такие потребности в силу причин, обратных вышеприведенным.

Однако существует еще один уровень неоптимальности финансовой доступности, при котором граждане имеют высокий уровень потребностей в получении базового набора финансовых услуг, а инфраструктура финансовой доступности и субъекты, предоставляющие ее (организации финансового сектора) способны удовлетворить потребности всех групп граждан в полном объеме. При этом сущность такой неоптимальности может

быть обусловлена результатами анализа, проведенного в параграфе 3.2 – то есть, когда полное удовлетворение высокого спроса способно спровоцировать возникновение рисков эффективности и стабильности финансового сектора.

Именно такой уровень неоптимальности характерен для России. Данный вывод получен на основе анализа конъюнктуры финансовой доступности в Российской Федерации и сопоставлении его с общемировыми тенденциями в параграфе 2.1. В России на текущий момент сложился достаточно высокий уровень физической и ценовой финансовой доступности за счет достаточно выверенной политики финансовой доступности, проводимой Банком России. Сейчас подавляющее большинство предприятий малого и среднего бизнеса, людей с инвалидностью, маломобильные и пожилые люди, жители сельской местности, отдаленных и труднодоступных территорий в России так или иначе имеют возможности использования каких-либо специализированных элементов выстраиваемой инфраструктуры финансовой доступности, адаптированных непосредственно под них.

Стоит отметить, что несмотря на относительно небольшое количество реальных проблем с финансовой доступностью в России, регулятор продолжает проводить политику, направленную на ее совершенствование. А что особенно важно, такое совершенствование ориентировано и осуществляется в соответствии с фактическими потребностями общества, которые Банк России регулярно отслеживает посредством мониторинга.

Поскольку, как отмечено ранее, в России сложилась структура финансовой доступности «высокий спрос, высокое предложение», то установление количественных границ финансовой доступности не является оптимальным инструментом регулирования политики финансовой доступности. Такой подход лишь переведет общий уровень финансовой доступности из одного неоптимального состояния (высокий спрос, высокое предложение и соответствующие риски эффективности / стабильности финансового сектора) в другое состояние неоптимальности (высокий спрос,

низкое предложение и соответствующая нехватка инфраструктуры доступности), где отрицательный эффект на экономику от второго состояния, скорее всего, будет существеннее потенциального отрицательного эффекта первого неоптимального состояния.

В данной связи предлагаем в России, где отмечается высокий спрос на инфраструктуру финансовой доступности, достаточность удовлетворяющего такой спрос предложения и условия повышенного внимания к финансовой доступности как неотъемлемому компоненту финансового развития со стороны регулирующих органов не очерчивать какие-либо количественные границы финансовой доступности. Установление границ поспособствует лишь усилению состояния неоптимальности, когда неудовлетворение спроса на инфраструктуру финансовой доступности может оказать негативное влияние на благосостояние / качество жизни неудовлетворенного инфраструктурой населения, что, в свою очередь, потенциально скажется на потерях в достижении экономического роста.

Для достижения оптимальности финансовой доступности в России вместо установления границ считаем наиболее целесообразным осуществлять комплекс мер по точечной гармонизации финансовой доступности. В свою очередь меры по гармонизации видим рациональным разрабатывать на базе рисков финансовой доступности, перечень которых предложен в параграфе 3.1.

Таким образом, мерами по достижению оптимальности финансовой доступности, которая необходима для целей снижения / ликвидации отрицательных эффектов от последствий реализации рисков и воздействия рискообразующих факторов, сопровождающих процесс повышения финансовой доступности, будут фактически выступать способы управления рисками финансовой доступности, когда первые не должны ограничиваться вторыми.

Разумеется, вопрос управления рисками в финансовом секторе освещен в научных исследованиях на достаточно высоком уровне, поэтому для целей

совершенствования подходов к финансовой доступности в целях устойчивого финансового развития предлагается встроить уже, по сути, известные инструменты управления рисками и действующие механизмы в контекст финансовой доступности и его ограничений, предложив методы их совершенствования.

Инструменты гармонизации финансовой доступности считаем целесообразным формулировать в качестве механизмов сглаживания наиболее рискованных областей обеспечения и совершенствования финансовой доступности. В настоящий момент в России наиболее приближенными и реальными угрозами, которые при дальнейшем несоразмерном повышении финансовой доступности могут оказать влияние на стабильность экономической системы в целом, являются следующие: усиление инфляционного давления; снижение стабильности денежного рынка и рынка капиталов; проблема «мисселинга».

Начнем с угрозы повышенного инфляционного давления: в последнее время (примерно с ковидного периода) инфляция в России приобретает достаточно усложненно контролируемый характер в силу ряда объективных причин и обстоятельств, даже без учета фактора повышения финансовой доступности. Согласно официальной статистике в 2021 году инфляция составила 8,39%, в 2022 году – 11,94% и 7,42% в 2023 году [145], при инфляционном таргете в 4% и своевременно адаптируемой ключевой ставке, среднее значение которой в течение данного периода составило 9,5% (минимальное – 4,25%; максимальное – 20%).

Повышенный уровень инфляции также обусловлен стремительным ростом денежной массы (M2), который в августе 2023 года установил десятилетний рекорд роста, достигнув увеличения на 24,7% в сравнении с августом 2022 года. Конечно, следует отметить, что подобный рост является существенным стимулом увеличения ВВП, который на горизонте 2022-2023 гг. в России продемонстрировал хорошие значения, не соответствующие ни одному прогнозу международных специализированных

финансовых организаций. Такой рост, конечно, неплохо стимулирует ВВП, который во многом из-за этого и продемонстрировал неплохие показатели в 2023 году, но одновременно играет значительную роль в ускорении роста цен.

Хотя ситуация умеренного превышения агрегата M2 над уровнем инфляции является нормой, однако резкие скачки денежной массы, которые не обеспечены произведенными товарами и услугами, разгоняет инфляцию. Так, денежная масса в 2023 году продемонстрировала рост на 19,4% г/г, при условии что такой рост в 2022 году составил 24,4%, в 2021 году – на 13,0%, в 2020 году на – 13,5%. Высокая скорость повышения объема денежной массы, без сомнений, выигрыш в ВВП, но проигрыш в контроле инфляционного давления.

Однако, вышеописанные процессы, связанные с ростом инфляции являются достаточно естественными для экономики, а ситуация выбора приоритетов разрешается регулятором в зависимости от видения монетарной политики и иных, не всегда экономических факторов – все это одна сторона медали. На другой же стороне причины существенного роста денежной массы относительно высокого уровня инфляции. И если рассмотреть данный момент с точки зрения влияния фактора финансовой доступности, то можно получить подтверждение, что она не занимает последнего места по степени влияния.

Так, основными причинами роста денежной массы стали существенное бюджетное стимулирование и рост кредитования как в корпоративном, так и в розничном секторе. И обе этих причины являются фундаментом процесса обеспечения финансовой доступности в том числе – государство стимулирует кредитование различными инструментами, в том числе посредством формирования инфраструктуры финансовой доступности. В свою очередь, популярность кредитных продуктов для основных объектов финансовой доступности не имеет тенденции к снижению, даже в условиях агрессивной монетарной политики.

Например, субъекты МСП в 2023 году привлекли более 312 млрд рублей под «зонтичные» поручительства [137]. Как отмечено в параграфе 2.3, сущность таких поручительств подразумевает предоставление кредитных ресурсов даже тем, кому без этого элемента инфраструктуры финансовой доступности банки никогда бы не предоставили финансирование. Также 1,7 млрд рублей привлекли малые и средние предприятия в 76 государственных микрофинансовых организациях через цифровую платформу по получению финансирования МСП.РФ. Средняя ставка такого финансирования составила 6,9% годовых, что в несколько раз меньше ставок банковского кредитования.

В целом, общая поддержка МСП и граждан, предоставляемая посредством совершенствования инфраструктуры финансовой доступности, в 2023 году оказалась на 84% больше, чем за этот же период 2022 года. В соответствии с комментарием генерального директора Корпорации МСП «субъекты МСП привлекут во II квартале 120 млрд рублей под «зонтичные» поручительства», что говорит лишь об увеличивающейся динамике дешевого финансирования в условиях повышенного инфляционного давления. Таким образом, высокий уровень доступности заемных средств, даже при текущей ключевой ставке в 16%, без сомнений является фактором усиления инфляционного давления, когда скорость повышения денежной массы в разы опережает темп увеличения выпуска продукции.

Для гармонизации финансовой доступности в части экономической угрозы, рассматриваемой под призмой усиления инфляционного давления, в дальнейшем при совершенствовании инфраструктуры финансовой доступности и сопутствующему росту доступности заемного финансирования необходимо осуществлять прогнозирование целевых показателей максимального объема средств / субсидий / поручительств, которые могут быть получены объектами финансовой доступности посредством использования льготных условий в рамках инфраструктуры финансовой

доступности, а также, что не менее важно, контроль условий получения таких средств.

Видится целесообразным осуществлять такое прогнозирование на основе инфляционных ожиданий (без учета фактора финансовой доступности), политики инфляционного таргетирования, оценки сложности получения заемного финансирования без применения льготных условий и механизмов государственной поддержки, а также индекса деловой активности в различных сферах и экономике в целом. Кроме того, для усиления эффекта также считаем важным необходимость организациям, выступающим посредниками в использовании механизмов инфраструктуры финансовой доступности, осуществлять контроль целевого расходования средств, полученных с использованием механизмов этой инфраструктуры. Такой контроль может способствовать предупреждению ситуаций, когда возможности инфраструктуры финансовой доступности используются не по назначению – например, средства от дешевого финансирования не приносят пользы экономической системе в росте выпуска продукции или повышении потребления услуг, при этом выступая фактором роста денежной массы.

Второй угрозой для экономической системы, при дальнейшем совершенствовании финансовой доступности отмечена угроза стабильности денежного рынка и рынка капиталов. Фактически данная угроза коррелирует с предыдущей (усиление инфляционного давления) и ее аргументами, поскольку кредитование – в настоящее время один из основных факторов роста показателей инфляции. Однако в данном случае основным объектом реализации предполагаемой угрозы являются организации финансового сектора.

Например, в июне и июле 2023 года россияне взяли рекордное количество кредитов: 1,47 трлн и 1,53 трлн рублей соответственно – исторические максимумы обновлены, несмотря на более жесткую политику Банка России и повышение ключевой ставки на тот момент до 12%. Общий

объем выданных населению кредитов в июле вырос на 500 млрд – до 30,5 трлн рублей [138], что 18,2% выше аналогичного показателя за июль 2022 года.

При этом, как отмечено ранее, ряд источников заемного финансирования в рамках инфраструктуры финансовой доступности предоставляет займы даже тем, кому без нее банки никогда бы не предоставили финансирование, что, несомненно, сказывается на качестве кредитных портфелей финансовых организаций с сопутствующим повышением риска таких организаций.

Однако, следует отметить, что в России для финансовых институтов, в частности, банков как базовых организаций, выступающих в качестве финансовых посредников для населения и бизнеса, а следовательно, принимающих на себя риски в связи с ростом финансовой доступности, действует Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы», которым предусмотрены требования к организации процедур отдельными видами рисков в том числе кредитным, рыночным, операционным, процентным, рисками ликвидности и концентрации. Кроме того, в последнее время возрастает внимание Банка России к регулированию макропруденциальных лимитов в части их ужесточения с целью снижения количества необеспеченных кредитов и снижения закредитованности заемщиков.

В совокупности комплекс таких требований обязателен к выполнению всеми банками, поэтому по своей сути выполнение этих требований является, можно сказать, автоматическим механизмом гармонизации финансовой доступности с точки зрения рассматриваемой угрозы снижения стабильности денежного рынка и рынка капиталов – то, насколько эффективен автоматический механизм, определяется степенью регулирования банковской отрасли и качеством выполнения банками установленных требований и нормативов.

При этом, стоит отметить, что такого рода сильный автоматический механизм гармонизации (скорее его часть в виде макропруденциальных лимитов) не помешал достичь рекорда в росте количества микрозаймов.

В течение года Банку России пришлось неоднократно ужесточать эти лимиты – в IV квартале 2023 года у микрофинансовых организаций на заемщиков с показателем долговой нагрузки выше 80% должно приходиться не более 15% от всех выданных за квартал займов, а доля заемщиков с таким показателем на уровне 50–80% не могла превышать 30%. С 1 января 2024 года ограничения еще более ужесточены [144].

Для надлежащей гармонизации границ финансовой доступности в условиях угрозы стабильности денежного рынка и рынка капиталов финансовым организациям необходимо ужесточать политики персонального лимитирования кредитных лимитов банковских карт, совершенствовать подходы к выдаче заемных средств, способствовать повышению финансовой грамотности посредством доведения полной информации о финансовом продукте или услуге для потенциальных клиентов до момента приобретения таких продуктов и услуг, повышать эффективность методов противодействия мошенническим действиям.

Третьей угрозой выделяем проблему мисселинга – данным термином обозначается недобросовестное поведение финансовых организаций при их взаимодействии с потребителями и инвесторами. В настоящее время существует несколько видов подобных неприемлемых практик [134], в том числе искажение информации о доходности и рисках продукта, навязывание продуктов в целях начисления дополнительных комиссий, продажа сложных финансовых продуктов лицам, не обладающим достаточным опытом и знаниями и др.

Предупреждение таких способов нарушения потребительских прав является достаточно комплексной и нетривиальной задачей, которую, полагаем, вряд ли когда-либо удастся решить полностью. Однако существуют более открытые и регулируемые вопросы. Например, в последнее время

доступ к рынку ценных бумаг в связи с цифровизацией финансового рынка существенно упрощен, а возможности для инвестирования открылись для всех граждан, которые располагают устройством с выходом в интернет. В связи с чем у многих пользователей, не осознающих специфики фондового рынка, возник ряд трудностей, в основном выражаемых в виде потери денежных средств, поскольку некоторые из них относятся к рынку ценных бумаг как к спекулятивному инструменту, способу быстрого заработка денег или даже как к азартной игре.

Однако следует отметить, что и в этой сфере также запущены механизмы, способствующие гармонизации финансовой доступности и противодействию отрицательным эффектам ее повышения. Глобально такой механизм обусловлен вступлением в действие Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, согласно которой к 2030 году у большинства граждан Российской Федерации должны быть сформированы ключевые элементы финансовой культуры (ценности, установки и поведенческие практики), способствующие финансовому благополучию гражданина, семьи и общества, в том числе через формирование компетенций по финансовой грамотности, расширение практических навыков и опыта принятия финансовых решений, обеспечение надежности функционирования финансовой системы [7].

Повышение финансовой грамотности является действенным и практически эффективным механизмом гармонизации финансовой доступности с широким горизонтом дальнейшего охвата – по результатам опроса Международного учебно-методического центра финансового мониторинга 53% россиян в возрасте от 14 до 35 лет считают, что им не хватает знаний об основах финансовой безопасности, чтобы защитить себя от рисков потери денег, не говоря уже о взрослом поколении, а 87% россиян моложе 35 лет заявляют о желании повысить свою грамотность в этой сфере. В данной связи высоко оценивается и поддерживается осуществление задачи перехода от финансовой грамотности как набора знаний, умений и навыков

к так называемой «финансовой культуре», включающей в себя ценности, установки и поведенческие практики, определяет качество использования гражданами финансовой грамотности – выполнение такой задачи является фактором гармонизации границ финансовой доступности.

Также одним из решений, способствующих гармонизации финансовой доступности с точки зрения фондового рынка, является введение с 1 октября 2021 года обязательного тестирования для совершения операций с высокорисковыми инструментами (в том числе необеспеченные и маржинальные сделки). Однако учитывая вышеописанные проблемы восприятия потребителями фондового рынка, его волатильность и непредсказуемость, необходимо усилить данное тестирование путем введения обязательного предварительного курса для новых владельцев индивидуальных инвестиционных / брокерских счетов, который будет включать изучение основных свойств и закономерностей фондового рынка, причин изменения стоимости ценных бумаг, потенциальную глубину потери инвестированных денежных средств, возможностей управления несистематическими рисками и невозможности управления систематическим риском с последующим обязательным прохождением тестирования для допуска к торгам даже относительно безрисковыми инструментами.

Кроме того, подобный модуль должен быть дополнен в контексте формирования финансовой культуры факторами, связанными с природой человека, когнитивными и эмоциональными механизмами финансового поведения, которые приводят к ошибкам и нерациональным действиям для целей формирования сознательного поведения граждан на рынке ценных бумаг.

В целом процесс обеспечения финансовой доступности должен в высшей мере быть также обусловлен прогностическим инструментарием – иными словами непосредственно до реализации новых мер / инструментов / механизмов, способствующих расширению инфраструктуры финансовой доступности и повышению ее уровня, необходимо оценивать вероятность

и объем потенциальных негативных последствий на экономику с целью своевременной, а не апостериорной формы выработки механизмов компенсации повышения финансовой доступности.

Таким образом, по результатам исследования, проведенного в рамках главы 3, считаем целесообразным отметить следующие выводы, которые также должны быть сущностно использованы при разработке дополнений в Основные направления:

– финансовой доступности свойственен ряд рисков и рискообразующих факторов, возрастающих в ходе реализации регулятором и финансовыми институтами мер по повышению финансовой доступности, своевременное выявление, анализ, оценка и управление которыми способствует более узконаправленному и качественному проецированию границ финансовой доступности и нахождению ее оптимальности в зависимости от особенностей и тенденций экономической конъюнктуры.

В частности, отмечаются такие рискообразующие факторы, как снижение финансовой устойчивости организаций, рост неплатежеспособности населения, недостаточность уровня финансовой грамотности и рост уровня цифрового мошенничества, инвестиционный и депозитный факторы, фактор финансовой инновационности. В свою очередь, среди рисков финансовой доступности выделяем кредитный риск, операционный риск и риск ликвидности;

– по результатам регрессионного анализа, модели которого позволили оценить вклад каждого из отобранных в качестве объясняющих переменных основополагающих компонентов финансовой доступности в совокупный риск финансового сектора, представленный компонентами финансовой стабильности / эффективности в качестве зависимых переменных, получены подтверждения существования наряду с положительными эффектами также и ряда отрицательных эффектов повышения финансовой доступности.

Такие подтверждения позволили сделать вывод о существовании границ финансовой доступности, в частности, обусловленных наличием отрицательной динамики факторов финансовой стабильности и фактора финансовой эффективности в условиях положительной динамики факторов финансовой доступности;

– наряду с двумя известными уровнями неоптимальности финансовой доступности (высокий уровень предложения финансовых услуг, малый спрос или его отсутствие; высокий уровень спроса, низкий уровень предложения или его отсутствие) предложено понимание еще одного уровня неоптимальности.

При таком уровне граждане имеют высокий уровень потребностей в получении базового набора финансовых услуг, а инфраструктура финансовой доступности и субъекты, предоставляющие ее (организации финансового сектора) способны удовлетворить потребности всех групп граждан в полном объеме. Однако с учетом вывода о возможности отрицательных эффектов повышения финансовой доступности такой уровень способен спровоцировать возникновение рисков эффективности и стабильности финансового сектора;

– с учетом вывода о существовании границ финансовой доступности, а также наличии ряда уровней неоптимальности финансовой доступности выдвинуто предположение о необходимости в России, где конъюнктура финансовой доступности соответствует третьему виду неоптимальности «высокий спрос, высокое предложение», достигать оптимальности посредством точечной гармонизации финансовой доступности, а не установления количественных границ финансовой доступности;

– отмечены наиболее приближенные и реальные угрозы стабильности российской экономики, которые могут проявиться при дальнейшем нерациональном повышении уровня доступности финансовых услуг: усиление инфляционного давления, снижение стабильности денежного

рынка и рынка капиталов; проблема «мисселинга». При этом также отмечено наличие в России действующего регулирования, которое уже выступает в качестве механизмов автоматической гармонизации финансовой доступности;

– в качестве расширения инструментария точечной гармонизации финансовой доступности в России предложено следующее:

а) в части противодействия усилению инфляционного давления за счет расширения инфраструктуры финансовой доступности органам, осуществляющим регулирование финансовой доступности, необходимо осуществлять прогнозирование целевых показателей максимального объема средств / субсидий/ поручительств, которые могут быть получены объектами финансовой доступности посредством использования льготных условий в рамках инфраструктуры финансовой доступности, контроль условий получения таких средств на основе инфляционных ожиданий (без учета фактора финансовой доступности), политики инфляционного таргетирования, оценки сложности получения заемного финансирования без применения льготных условий и механизмов государственной поддержки, а также индекса деловой активности в различных сферах и экономике в целом.

Для усиления эффекта отмечена важная необходимость организациям, выступающим посредниками в использовании механизмов инфраструктуры финансовой доступности, осуществлять контроль целевого расходования средств, полученных с использованием механизмов этой инфраструктуры, с целью предупреждения ситуаций, когда возможности инфраструктуры финансовой доступности используются не по назначению.

б) в части противодействия снижению стабильности денежного рынка, рынка капиталов и проблеме «мисселинга» за счет расширения инфраструктуры финансовой доступности службе по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России принять курс на ужесточение политики противодействия мисселингу и расширению практик поведенческого надзора посредством предписания

кредитным и микрофинансовым организациям сформировать практику доведения полной информации о финансовом продукте или услуге для потенциальных клиентов до момента приобретения таких продуктов и услуг, сделав ее обязательной составной частью взаимоотношений организаций с потребителями.

Также считаем действенным внедрение обязательного подготовительного модуля для новых владельцев индивидуальных инвестиционных / брокерских счетов на российском рынке ценных бумаг, предусматривающего освоение фундаментальных характеристик и закономерностей фондового рынка, причин изменения стоимости ценных бумаг, потенциальную глубину потери инвестированных денежных средств, возможностей управления несистематическими рисками и невозможности управления систематическим риском с последующим обязательным прохождением тестирования для допуска к торгам даже относительно безрисковыми инструментами. Данный модуль может быть также дополнен в контексте формирования финансовой культуры факторами, связанными с природой человека, когнитивными и эмоциональными механизмами финансового поведения, которые приводят к ошибкам и нерациональным действиям для целей формирования сознательного поведения граждан на рынке ценных бумаг.

Заключение

На текущем этапе становления современной теории финансового развития финансовая доступность является одним из важнейших составляющих компонентов финансового развития, когда сопутствующие вопросы ее регулирования приобретают все большую актуальность у экономических регуляторов ввиду ее неоспоримо высокого влияния на уровень благосостояния населения и высокой социальной значимости. В ближайшее время существенная доля общего финансового развития, при прочих равных, будет достигаться именно в направлении расширения финансовой доступности с приоритетом над другими элементами финансового развития, поскольку данный компонент характеризуется неглубоким уровнем теоретической и эмпирической проработки, а также освоения инструментов его управления, в чем финансовая доступность противопоставлена остальным компонентам финансового развития.

В данной связи проведено научное исследование с целью развития теоретико-методических положений современной теории финансового развития посредством исследования аспектов повышения финансовой доступности и формировании начал систематических представлений о ней в российской науке обоснованием основ концепции финансовой доступности, исследования взаимосвязи процесса повышения финансовой доступности и возможности возникновения рисков финансового сектора, разработки предложений и рекомендаций в отношении повышения эффективности применяемого инструментария финансовой доступности, а также его расширения на основе точечной гармонизации финансовой доступности в России в целях достижения устойчивого финансового развития.

Проведенный всесторонний комплексный анализ аспектов финансового развития и финансовой доступности в контексте современной теории финансового развития позволил решить поставленные задачи, достичь ряда результатов и с помощью научной методологии получить ценные выводы.

Обеспечение финансовой доступности является относительно молодым, но достаточно комплексным вопросом регулирования финансового сектора любой экономической системы, требующим должного уровня внимания и корректных методов управления с учетом экономической конъюнктуры страны и особенностей формирования структуры потребления общества.

В качестве функционального предназначения финансовой доступности, как правило, рассматривается повышение благосостояния и уровня жизни населения (посредством снижения транзакционных издержек, удобства распоряжения финансовыми ресурсами, возможностей планирования и управления финансовыми рисками, улучшения потенциала получения дохода), способствующее развитию человеческого потенциала и общему экономическому росту.

Нами в связи с отсутствием общепринятой терминологической характеристики и подходов к интерпретации, на основании теоретического анализа зарубежной и российской научной литературы с использованием синергетического инструментария в парадигме существующих терминов «финансовое развитие» и «устойчивое развитие» предложено включение в теорию финансового развития нового научного понятия – «устойчивое финансовое развитие» с его теоретически обоснованным определением.

В дополнение к новому понятию на основе анализа функционала и целевых предназначений устойчивого финансового развития сформулирован ряд присущих ему принципов с их соответствующей характеристикой, среди которых принцип эффективности экономического роста; принцип приоритета минимизации негативного воздействия на экономических агентов и окружающую среду; принцип нацеленности на повышение благосостояния, качества и уровня жизни населения; принцип ограниченности финансового развития; принцип включенности в доверенное цифровое пространство; принцип содействия формированию инфраструктуры финансового развития (в том числе, финансовой доступности). На данных

принципах следует базировать как регуляторные действия на практике, так и учитывать при развитии теории финансового развития.

В отношении роли финансовой доступности в контексте оценки финансового развития следует заметить, что уровень ее значимости при оценке финансового развития постоянно увеличивается наряду с финансовой стабильностью, особенно, после ряда кризисных событий 21 века – если ранее об уровне финансового развития судили преимущественно по конъюнктуре глубины финансового рынка, затем, по мере роста вероятности кризисов, финансовое развитие стало объектом рассмотрения под призмой финансовой глубины совместно с финансовой стабильностью. В последнее время наравне с вышеперечисленными компонентами для оценки финансового развития особое внимание уделяется и финансовой доступности как одному из важнейших индикаторов социально-экономического развития в современном обществе.

Ранее отмечено, что для более корректного определения рычагов воздействия на финансовую доступность необходимо осуществлять анализ определяющих факторов, оказавших влияние на текущий уровень финансового развития или его отдельных компонентов. При этом для каждой экономики результаты такого анализа могут быть разными в силу дифференциации уровня влияния различных определяющих факторов / групп определяющих факторов. Проведя такой анализ применительно к российским реалиям, выявлено, что существенное влияние на текущую конъюнктуру финансовой доступности в России оказала группа институциональных факторов (защита прав собственности, открытость международной торговли, уровень качества государственного регулирования и другие).

Исследовав текущую конъюнктуру финансовой доступности, выявлено, что Россия наравне с рядом продвинутых экономик успешно формирует прочную политику финансовой доступности на основе высокой степени интеграции государственных платформ, банковской инфраструктуры

и законодательного регулирования финансового сектора. При этом стало также ясно, что общепринятая система бенчмаркинга финансовой доступности устарела и нуждается в доработке, в связи с чем разработаны предложения по включению в состав композитного индекса финансового развития Международного валютного фонда новых компонентов. Помимо корректировок существующего индикатора, также внесены предложения по компоновке нового актуального бенчмарка финансовой доступности.

В рамках исследования проведен анализ динамики компонентов финансового развития в условиях повышения финансовой доступности и с помощью экономико-математических методов выявлены общие тенденции влияния финансовой доступности на конъюнктуру финансового сектора, в результате чего получены подтверждения существования наряду с положительными результатами также и ряда отрицательных результатов повышения финансовой доступности, что, в свою очередь, позволило сделать вывод о существовании границ (ограничений) финансовой доступности, в частности, обусловленных наличием отрицательной динамики факторов финансовой стабильности и фактора финансовой эффективности, при условии положительной динамики выбранных для модели факторов финансовой доступности.

В данной связи дополнены существующие в науке теоретические и эмпирические наработки в отношении характерных рисков и рискообразующих факторов, возрастающих в ходе реализации регулятором и финансовыми институтами мер по повышению / ограничению финансовой доступности, а также сформулирован ряд рекомендаций по гармонизации финансовой доступности в России, снижению воздействия отрицательных эффектов от последствий реализации идентифицированных рисков и угроз, сопровождающих процесс повышения финансовой доступности.

В заключение с целью более комплексного методического сопровождения процесса обеспечения финансовой доступности введено в научный оборот понятие «инфраструктуры финансовой доступности»,

а также представлен состав потенциальных элементов инфраструктуры финансовой доступности, способствующих финансовой инклюзивности граждан и предприятий малого и среднего бизнеса.

Комплекс достижений в отношении финансовой доступности, обусловленный приращением научных знаний в части выявления значимых факторов финансовой доступности, внедрения в научный оборот понятия «инфраструктура финансовой доступности», вывода о существовании границ финансовой доступности, идентификации рисков и рискообразующих факторов финансовой доступности, а также формулирования рекомендаций по гармонизации финансовой доступности в России, предложено идентифицировать как концепцию финансовой доступности, теоретическим фундаментом и направляющим вектором которой выступает понятие устойчивого финансового развития и присущие ему принципы.

Таким образом, результаты исследования и предложения по совершенствованию финансовой доступности в целях устойчивого финансового развития должны способствовать, в том числе, дальнейшему развитию онтологического, гносеологического и аксиологического фундамента основных теоретических категорий, ставших объектом рассмотрения исследования; более узконаправленному и качественному проецированию границ финансовой доступности / достижению уровня оптимальности, в зависимости от особенностей и тенденций экономической конъюнктуры; снижению воздействия отрицательных эффектов от последствий реализации идентифицированных рисков и угроз, сопровождающих процесс повышения финансовой доступности, а также повышению репрезентативности и объективности показателей прикладных инструментов сравнения уровня финансовой доступности, учета в них актуальной экономической конъюнктуры, основных существующих экономических трендов, а также возможных будущих качественных изменений социальной и финансово-экономической парадигмы общественных отношений.

Список литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 17.01.2024).
2. Российская Федерация. Законы. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» : федеральный закон : [принят Государственной Думой 16 февраля 2022 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/ (дата обращения: 13.02.2024).
3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Указ Президента Российской Федерации от 4 апреля 1996 года № 440]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#PaSzz7TsBF7H8PgC2> (дата обращения: 25.04.2022).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474]. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 25.04.2022).
5. О государственной поддержке организаций, реализующих инвестиционные проекты, направленные на производство приоритетной продукции [Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 295]. – Справочно-правовая система «Консультант

Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440395/ (дата обращения: 11.01.2024).

6. О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 г. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности [Постановление Правительства Российской Федерации от 28 октября 2021 года № 1850]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399547/ (дата обращения: 11.01.2024).

7. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 года № 2958-р]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (дата обращения: 08.04.2024).

8. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы [Указание Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 14.09.2023).

Книги

9. Криничанский, К.В. Современные концепции финансового развития: теория и методология : монография / К.В. Криничанский, М.А. Абрамова, Н.А. Амосова [и др.] ; под редакцией. К.В. Криничанского. – Москва : КНОРУС, 2023. – 252 с. – Тираж не указан. – ISBN 978-5-406-11938-9.

10. Локк, Дж. Сочинения в 3-х томах / Дж. Локк. – Москва : Мысль, 1988. – 668 с. – ISBN 6-54432-88.

Статьи

11. Абрамова, М.А. Границы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова // Известия СПбГЭУ. – 2023. – № 3. – С. 18–41. – ISSN 2311-3464.

12. Абрамова, М.А. Турбулентность угроз финансовой стабильности в новых реалиях развития денежной и платежной систем / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова // Банковские услуги. – 2022. – № 7. – С. 9–18. – ISSN 2075-1915.

13. Абрамова, М.А. Формально-функциональный анализ роли денег в воспроизводственном процессе: новые аспекты современной теории денег / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, З. Баярсайхан // Финансы: теория и практика. – 2021. – № 3. Том 25. – С. 66–89. – ISSN 2587-5671.

14. Балалаев, И.В. Международный опыт операционализации понятия «финансовое развитие» / И.В. Балалаев, С.Е. Дубова // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 6. – С. 63-68. – ISSN 2658-3917.

15. Балалаев, И.В. Подходы к выявлению и оценке детерминант финансового развития / И.В. Балалаев // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 2. – С. 40-45. – ISSN 2658-3917.

16. Балалаев, И.В. Теоретико-методологические аспекты финансовой доступности в контексте современной теории финансового развития / И.В. Балалаев // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 1. – С. 35-40. – ISSN 2658-3917.

17. Балалаев, И.В. К вопросу обеспечения финансовой доступности в контексте современной теории финансового развития / И.В. Балалаев // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2024. – № 5. Том 6. – С. 164-174. – ISSN 2308-927X. – Текст : электронный. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.06.021. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67853967> (дата обращения: 08.07.2024).

18. Данилов, Ю.А. Детерминанты финансового развития / Ю.А. Данилов, Д.А. Пивоваров, И.С. Давыдов // Экономическое развитие России. – 2020. – № 3. – С. 47-58. – ISSN 2306-5001. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-finansovogo-razvitiya/viewer> (дата обращения: 04.05.2022).

19. Дубова, С.Е. Факторы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития / С.Е. Дубова // Банковские услуги. – 2022. – № 8. – С. 25–30. – ISSN 2075-1915.

20. Дубова, С.Е. Инфраструктура обеспечения финансовой доступности / С.Е. Дубова, И.В. Балалаев // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 9. – С. 38-43. – ISSN 2658-3917.

21. Зенкина, Е.В. Современные подходы к оценке устойчивого развития стран / Е.В. Зенкина // Вестник РГГУ – 2021. – № 2. – С. 111–125. – ISSN 2073-6355.

22. Мамонов, М. Долгосрочное прогнозирование размера и структуры финансового сектора России / М. Мамонов, А. Пестова, В. Панкова, Р. Ахметов, О. Солнцев // Банк России: серия докладов об экономических исследованиях. – 2017. – № 20. – С. 1-45. – ISSN отсутствует.

Источники на иностранных языках

23. Accelerators to an Inclusive Digital Payments Ecosystem: Prioritization Framework and Guide // Better Than Cash Alliance : официальный сайт. – 2016. – Текст : электронный. – URL: <https://www.betterthancash.org/explore-resources/accelerators-to-an-inclusive-digital-payments-ecosystem> (дата обращения: 05.01.2023).

24. Agenda 21: programme of action for sustainable development, Rio Declaration on Environment and Development, statement of forest principles // The United Nations : официальный сайт. – 1992. – Текст : электронный. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/170126> (дата обращения: 05.03.2022).

25. Aizenman, J. Financial development and output growth in developing Asia and Latin America: a comparative sectoral analysis / J. Aizenman, Y. Jinjarak, D. Park // National Bureau of Economic Research Working Papers, 2015. – 38 p. – ISSN 0898-2937. – Текст : электронный. – DOI 10.3386/w20917. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w20917/w20917.pdf (дата обращения: 23.02.2022).

26. Allen, F. The foundations of financial inclusion: understanding ownership and use of formal accounts / F. Allen, A. Demirguc-Kunt, L. Klapper // Journal of Financial Intermediation. – 2016. – Issue 3. Volume 27. – P. 1-30. – ISSN 1042-9573.

27. Andrianova, S. Government ownership of banks, institutions, and financial development / S. Andrianova, P. Demetriades, A. Shortland // Journal of Development Economics. – 2008. – Issue 1. Volume 85. – P. 218-252. – ISSN 0304-3878.

28. Are Mobile Payments Reaching Men and Women Equally? // Innovations for Poverty Action : официальный сайт. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://poverty-action.org/blog/are-mobile-payments-reaching-men-and-women-equally-latest-findings-how-g2p-payments-are> (дата обращения: 07.01.2023).

29. Arcand, J. Too Much Finance / J. Arcand, E. Berkes, U. Panizza // Journal of Economic Growth. – 2015. – Issue 2. Volume 20. – P. 105-148. – ISSN 1381-4338.

30. Badeeb, R. The determinants of financial development in the Republic of Yemen: evidence from the principal components approach / R. Badeeb, H. Lean // Capital Markets Review. – 2017. – Issue 2. Volume 25. – P. 32-48. – ISSN 2805-430X.

31. Badev, A. Housing finance across countries: new data and analysis / A. Badev, T. Beck, L. Vado, S. Walley // World Bank Policy Research Working Paper, 2014. – 58 p. – ISSN 1813-9450. – Текст : электронный. – DOI

10.1596/1813-9450-6756. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/9> (дата обращения: 27.02.2022).

32. Barajas, A. Financial Inclusion: What Have We Learned So Far? What Do We Have to Learn? / A. Barajas, T. Beck, M. Belhaj, S. Naceur // IMF Working Paper, 2020. – 40 p. – ISSN 1018-5941.

33. Beck, T. A new database on financial development and structure / T. Beck, A. Demirguc-Kunt, R. Levine // World Bank Policy Research Working Paper, 1999. – № 2146. – Текст : электронный. – DOI 10.1596/1813-9450-2146. – URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/epdf/10.1596/1813-9450-2146> (дата обращения: 02.03.2022).

34. Beck, T. Financial institutions and markets across countries and over time: the updated financial development and structure database / T. Beck, A. Demirguc-Kunt, R. Levine // World Bank Economic Review. – 2010. – № 1. Volume 24. – P. 77-92. – ISSN 0258-6770.

35. Beck, T. Financial structure and economic growth: A Cross-country Comparison of Banks, Markets, and Development / T. Beck, A. Demirguc-Kunt, R. Levine. – Cambridge : The MIT Press, 2004. – 444 p. – ISBN 978-0262541794.

36. Breza, E. Learning to navigate a new financial technology: evidence from payroll accounts / E. Breza, M. Kanz, L.F. Klapper // National Bureau of Economic Research Working Papers, 2020. – 70 p. – ISSN 0898-2937. – Текст : электронный. – DOI 10.3386/w28249. – URL: <http://www.nber.org/papers/w28249> (дата обращения: 23.07.2023).

37. Carranza, L. Financial development and the asymmetry of monetary policy / L. Carranza, J. Galdon-Sanchez, J. Gomez-Biscarri // SSRN Electronic Journal. – 2006. – Issue 4. – P. 107-137. – ISSN 1556-5068. – Текст : электронный. – DOI 10.2139/ssrn.895163. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=895163 (дата обращения: 09.05.2022).

38. Cecchetti, S. Reassessing the Impact of Finance on Growth / S. Cecchetti, E. Kharroubi // BIS Working Paper, 2012. – 40 p. – ISSN 1020-0959.

39. Central Bank Digital Currency Global Interoperability Principles // World Economic Forum Foundation : официальный сайт. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Central_Bank_Digital_Currency_Global_Interoperability_Principles_2023.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

40. Cihak, M. Benchmarking financial systems around the World / M. Cihak, A. Demirgüç-Kunt, E. Feyen, R. Levine // World Bank Policy Research Working Paper, 2012. – 58 p. – ISSN 1813-9450. – Текст : электронный. – DOI 10.1596/1813-9450-6175. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12031/> (дата обращения: 27.02.2022).

41. Collard, S. Toward financial inclusion in the UK: progress and challenges / S. Collard // Public Money and Management. – 2007. – Issue 1. Volume 27. – P. 13-20. – ISSN 1467-9302.

42. Consumer Risks in Fintech. New Manifestations of Consumer Risks and Emerging Regulatory Approaches // International Bank for Reconstruction and Development : официальный сайт. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/515771621921739154/pdf/Consumer-Risks-in-Fintech-New-Manifestations-of-Consumer-Risks-and-Emerging-Regulatory-Approaches-Policy-Research-Paper.pdf> (дата обращения: 02.04.2023).

43. Covid-19 accelerated the digitalisation of payments // Bank for International Settlements : официальный сайт. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.bis.org/statistics/payment_stats/commentary2112.pdf (дата обращения: 07.04.2022).

44. Covid-19 Boosted the Adoption of Digital Financial Services // The World Bank : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2022/07/21/covid-19-boosted-the-adoption-of-digital-financial-services#:~:text=Globally%2C%20some%201.4%20billion%20adults,go%2C%20much%20more%20is%20needed> (дата обращения: 22.07.2023).

45. Cryptocurrency Adoption and Sentiment Report // Security Expert Reviews: официальный сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.security.org/digital-security/cryptocurrency-annual-consumer-report/#> (дата обращения: 12.03.2024).

46. Danilov, Y. A study of the determinants of financial development in the Russian Federation / Y. Danilov, D. Pivovarov, D. Davydov // Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Working Papers, 2020. – № 042013. – 46 p. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.2139/ssrn.3650023. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3650023 (дата обращения: 02.05.2022).

47. De la Torre, A. Financial Development: Structure and Dynamics / A. De la Torre, F. Erik, A. Ize // World Bank Economic Review. – 2015. – Issue 3. Volume 27. – P. 514-541. – ISSN 1564-698X.

48. Economic freedom index // The Fraser Institute Foundation : официальный сайт. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fraserinstitute.org/economic-freedom/map> (дата обращения: 12.03.2024).

49. Financial Access Survey // International Monetary Fund : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://data.imf.org/?sk=E5DCAB7E-A5CA-4892-A6EA-598B5463A34C> (дата обращения: 02.03.2022).

50. Financial Development Index Database // International Monetary Fund : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B> (дата обращения: 02.03.2022).

51. Financial inclusion is a key enabler to reducing poverty and boosting prosperity // The World Bank : официальный сайт. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview#1> (дата обращения: 05.01.2023).

52. Financial Soundness Indicators // International Monetary Fund : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://data.imf.org/?sk=51B096FA-2CD2-40C2-8D09-0699CC1764DA> (дата обращения: 02.03.2022).

53. Fiordelisi, F. Efficiency and risk in European banking / F. Fiordelisi, D. Marques-Ibanez, P. Molyneux // Journal of Banking & Finance. – 2011. – Issue 5. Volume 35. – P. 1315-1326. – ISSN 1872-6372.

54. Gabor, D. The digital revolution in financial inclusion: international development in the fintech era / D. Gabor, S. Brooks // New Political Economy. – 2017. – Issue 4. Volume 22. – P. 423-436. – ISSN 2676-7201.

55. Gallup, J. Geography and economic development / J. Gallup, J. Sachs, A. Mellinger // National Bureau of Economic Research Working Papers, 1998. – № 6849. Текст : электронный. – DOI 10.3386/w20917. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w6849/w6849.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

56. Gentilini, U. Social protection and jobs responses to COVID-19: a real-time review of country measures / U. Gentilini, M. Almenfi, Y. Okamura [et al.] // World Bank Working Papers (living paper), 2022. – 907 p. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/110221643895832724/pdf/Social-Protection-and-Jobs-Responses-to-COVID-19-A-Real-Time-Review-of-Country-Measures.pdf> (дата обращения: 02.05.2023).

57. Gine, X. Financial (dis-)information : evidence from a multi-country audit study / X. Gine, R. Mazer // Policy Research Working Paper Series, 2016. – 42 p. – ISSN 1948-1837. – Текст : электронный. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/869451468937960883/pdf/WPS7750.pdf> (дата обращения: 23.02.2022).

58. Global Crypto Adoption Index: Central & Southern Asia Are Leading the Way in Grassroots Crypto Adoption // Chainalysis : официальный сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.chainalysis.com/blog/2023-global-crypto-adoption-index/> (дата обращения: 21.04.2023).

59. Global Financial Development Database // The World Bank : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database> (дата обращения: 19.02.2022).

60. Global Findex Database 2017: Measuring financial inclusion and the fintech revolution // The World Bank : официальный сайт. – 2018. – Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29510> (дата обращения: 07.01.2023).

61. Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19 // The World Bank : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099818107072234182/pdf/IDU06a834fe908933040670a6560f44e3f4d35b7.pdf> (дата обращения: 29.08.2023).

62. Global Findex Database // The World Bank : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://data.imf.org/?sk=51B096FA-2CD2-40C2-8D09-0699CC1764DA> (дата обращения: 07.02.2022).

63. Global Financial Development Report 2014: Financial Inclusion // The World Bank : официальный сайт. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32595> (дата обращения: 07.01.2023).

64. Global Financial Development Report 2015/2016: Long-Term Finance // The World Bank : официальный сайт. – 2015. – Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22543> (дата обращения: 10.02.2022).

65. Global Financial Development Report 2019/2020: Bank Regulation and Supervision a Decade after the Global Financial Crisis // The World Bank : официальный сайт. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32595> (дата обращения: 07.02.2022).

66. Greenwood, J. Financial Development, growth, and the distribution of income / J. Greenwood, B. Jovanovic // *Journal of Political Economy*. – 1990. – Issue 5. Volume 98. – P. 1076-1107. – ISSN 1537-534X.
67. Goldsmith, R.W. Financial structure and development / R.W. Goldsmith // *The Economic Journal*. – 1970. – Issue 318. Volume 80. – P. 365-367. – ISSN 0013-0133.
68. Gründler, K. The vanishing effect of finance on growth / K. Gründler // *Discussion Paper Series*. – 2015. – № 2. P. 29-35. ISSN отсутствует.
69. Guiso, L. Cultural Biases in Economic Exchange / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2009. – Issue 3. Volume 124. – P. 1095-1131. – ISSN 0265-8003.
70. Hafeez, B. Measuring bank risk: Forward-looking z-score / B. Hafeez, M. Kabir, D. Tripe // *International Review of Financial Analysis*. – 2022. – Issue 3. Volume 80. – P. 139-186. – ISSN 1873-8079.
71. Hardi, P. Assessing sustainable development / P. Hardi, T. Zdan. – Winnipeg : International Institute for Sustainable Development, 1997. – 166 p. – ISBN 1-895536-07-3.
72. Hauner, D. Public debt and financial development / D. Hauner // *Journal of Development Economics*. – 2009. – Issue 1. Volume 88. – P. 171-183. – ISSN 0304-3878.
73. Herwartz, H. Determinants of the link between financial and economic development: evidence from a functional coefficient model. *Economic Modelling* / H. Herwartz, Y. Walle // *Economic Modelling*. – 2014. – Issue 3. Volume 37. – P. 417-427. – ISSN 0264-9993.
74. Huang, Y. Determinants of financial development / Y. Huang. – London : Palgrave Macmillan Books, 2011. – 227 p. – ISBN 978-0-230-30249-5.
75. Huybens, E. Inflation, financial markets and long-run real activity / E. Huybens, B. Smith // *Journal of Monetary Economics*. – 1999. – Issue 2. Volume 43. – P. 283-315. – ISSN 1873-1295.

76. Index of economic freedom // The Heritage Foundation : официальный сайт. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.heritage.org/index/pages/about> (дата обращения: 12.03.2024).

77. Indicators of sustainable development: Guidelines and Methodologies // The United Nations : официальный сайт. – 2007. – Текст : электронный. – URL: <https://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/guidelines.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).

78. Jaffee, D. The structure of banking systems in developed and transition economies / D. Jaffee, M. Levonian // European Financial Management. – 2001. – Issue 2. Volume 7. – P. 161-181. – ISSN 1468-036X.

79. Jean, L. Poverty and migration in the digital age: experimental evidence on mobile banking in Bangladesh / L. Jean, J. Morduch, S. Ravindran [et al.] // American Economic Journal: Applied Economics. – 2021. – Issue 1. Volume 13. – P. 38-71. – ISSN 1945-7790.

80. Jiajia, L. The effect of the disposal of non-performing loans on interbank liquidity risk in China: a cash flow network-based analysis / L. Jiajia, G. Kun, T. Fangcheng, W. Shouyang // The Quarterly Review of Economics and Finance. – 2023. – Issue 3. Volume 89. – P. 105-119. – ISSN 1062-9769.

81. Kamarck, A. The tropics and economic development / A. Kamarck. – Baltimore : John Hopkins University Press, 1976. – 128 p. – ISBN 978-0801818912.

82. Kapoor, A. Financial inclusion and the future of the Indian economy / A. Kapoor // Futures. – 2014. – Volume 56. – P. 35-42. – ISSN 1873-6378.

83. Ketterer, J. Digital finance: new times, new challenges, new opportunities / J. Ketterer // IDB Working Paper Series, 2017. – 34 p. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://publications.iadb.org/en/publications/english/viewer/Digital-Finance-New-Times-New-Challenges-New-Opportunities.pdf> (дата обращения: 03.09.2023).

84. La Porta, R. Investor Protection: Origins, Consequences, Reform / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R.W. Vishny // National Bureau of Economic Research Papers, 1999. – 44 p. – ISBN отсутствует.
85. La Porta, R. Law and Finance / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R.W. Vishny // Journal of Political Economy. – 1998. – № 106. – P. 1113 – 1155. – ISSN 1537-534X.
86. La Porta, R. What Works in Securities Laws? / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // Journal of Finance. – 2006. – Issue 1. Volume 61. – P. 1-32. – ISSN 1540-6261.
87. Lepetit, L. Bank income structure and risk: An empirical analysis of European banks / L. Lepetit, E. Nys, P. Roust, A. Tarazi // Journal of Banking and Finance. – 2008. – Issue 8. Volume 32. – P. 1452-1467. – ISSN 1872-6372.
88. Li, X. Measuring systemic risk contribution: the Leave-One-Out z-score method / X. Li, D. Tripe, C. Malone, D. Smith // Finance Research Letters. – 2019. – Issue 3. Volume 36. – P. 874-892. – ISSN 1544-6131.
89. Louzis, D. Macroeconomic and bank-specific determinants of non-performing loans in Greece: a comparative study of mortgage, business and consumer loan portfolios / D. Louzis, A. Vouldis, V. Metaxas // Journal of Banking & Finance. – 2012. – Issue 4. Volume 36. – P. 1012-1027. – ISSN 1872-6372.
90. Luigi, L. The role of social capital in financial development / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // American Economic Review. – 2004. – Issue 3. Volume 94. – P. 526-556. – ISSN 1944-7981.
91. Maxwell, F. Money and capital or financial deepening in economic development / F. Maxwell // Journal of Money, Credit and Banking. – 1978. – Issue 4. Volume 10. – P. 464-475. – ISSN 1538-4616.
92. Meadows, D. The limits to growth: a report for the club of Rome's project on the predicament of mankind / D. Meadows, R. Jørgen, W. Behrens. – New York : Universe Books, 1972. – 211 p. – ISBN 0-87663-165-0.
93. Measuring Sustainable Development // United Nations Economic Commission for Europe : официальный сайт. – 2014. – Текст : электронный. –

URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2013/CES_SD_web.pdf
(дата обращения: 24.04.2022).

94. Monnet, C. Why do financial systems differ? History matters / C. Monnet, E. Quintin // European Central Bank Working Paper Series. – 2007. – № 4. Volume 54. – P. 1002-1017. – ISSN 1561-0810.

95. Muralidharan, K. Building state capacity: evidence from biometric smartcards in India / K. Muralidharan, P. Niehaus, S. Sukhtankar // The American Economic Review. – 2016. – Issue 10. Volume 106. – P. 2895-2929. – ISSN 1944-7981.

96. Mystery Shopping Assessment of Credit Cost Disclosures in Uganda // Innovations for Poverty Action : официальный сайт. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fsdafrica.org/wp-content/uploads/2020/05/IPA-report-summary-08.05.20.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

97. New G20 High-Level Principles for Digital Financial Inclusion // The G20 Global Partnership for Financial Inclusion : официальный сайт. – 2016. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gpfi.org/sites/gpfi/files/G20%20High%20Level%20Principles%20for%20Digital%20Financial%20Inclusion.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).

98. Non-performing Loans - new risks and policies // European Parliament : официальный сайт. – 2021. – Текст : электронный. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/651387/IPOL_STU\(2021\)651387_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/651387/IPOL_STU(2021)651387_EN.pdf) (дата обращения: 19.01.2023).

99. Number of countries in the world developing CBDC // Statista Insights : официальный сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1386258/cbdc-project-count/> (дата обращения: 19.03.2024).

100. Ozili, P. Achieving financial inclusion: whatever it takes / P. Ozili // MPRA Paper, 2022. – № 115784. – Текст : электронный. – DOI 10.1108/S1569-37592022000109B001. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/>

363609311_Achieving_Financial_Inclusion_Whatever_It_Takes (дата обращения: 30.05.2023).

101. Ozili, P. Financial inclusion and business cycles / P. Ozili // Munich Personal RePEc Archive Paper. – 2020. – № 102054. Volume 169. – Текст : электронный. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/102054/1/MPRA_paper_102054.pdf (дата обращения: 29.05.2023).

102. Ozili, P. Has financial inclusion made the financial sector riskier / P. Ozili // MPRA Paper, 2021. – № 105529. – Текст : электронный. – DOI 10.1108/JFRC-08-2020-0074. – URL: https://www.researchgate.net/publication/346644065_Has_financial_inclusion_made_the_financial_sector_riskier (дата обращения: 25.05.2023).

103. Ozili, P. Impact of digital finance on financial inclusion and stability / P. Ozili // Borsa Istanbul Review. – 2018. – Issue 4. Volume 18. – P. 329-340. – ISSN 2214-8469.

104. Ozili, P. Optimal financial inclusion / P. Ozili // MPRA Paper, 2020. – № 101808. – Текст : электронный. – DOI 10.1108/S1569-376720200000021014. – URL: https://www.researchgate.net/publication/345483725_Optimal_Financial_Inclusion (дата обращения: 30.05.2023).

105. Payments, cards and mobile // SIA partners : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sia-partners.com/en/insights/publications/sia-partners-2022-international-mobile-banking-benchmark> (дата обращения: 07.07.2022).

106. Pradhan, R. Sustainable economic development in India: The dynamics between financial inclusion, ICT development, and economic growth / R. Pradhan, M. Arvin, M. Nair // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Issue 8. Volume 169. – ISSN 0040-1625. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120758. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0040162521001906> (дата обращения: 27.03.2022).

107. Rajan, R. The great reversals: the politics of financial development in the twentieth century / R. Rajan, L. Zingales // *Journal of Financial Economics*. – 2003. – Volume 69. – P. 5–50. – ISSN 0304-405X.

108. Reiss, D. Is money going digital? An alternative perspective on the current hype / D. Reiss // *Financial Innovation*. – 2018. – Issue 1. Volume 4. – P. 1-6. – ISSN 2199-4730.

109. Report of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress // European Commission : официальный сайт. – 2009. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sia-partners.com/en/insights/publications/sia-partners-2022-international-mobile-banking-benchmark> (дата обращения: 21.04.2023).

110. Report of the Joint UNECE/OECD/Eurostat Working Group on Statistics for Sustainable Development // United Nations Economic Commission for Europe : официальный сайт. – 2008. – Текст : электронный. – URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.32/2008/wp.2.e.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).

111. Report of the World Commission on Environment and Development // The United Nations : официальный сайт. – 1987. – Текст : электронный. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811> (дата обращения: 24.04.2022).

112. Risk Dashboard // European Banking Authority : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.eba.europa.eu/sites/default/files/document_library/Risk%20Analysis%20and%20Data/Risk%20dashboard/Q3%202022/1050803/EBA%20Dashboard%20-%20Q3%202022.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

113. Sahay, R. Financial Inclusion: can it meet multiple macroeconomic goals? / R. Sahay, M. Čihák, P. N'Diaye, A. Barajas // *International Monetary Fund Staff discussion note*, 2015. – 33 p. – ISBN отсутствует.

114. Shabbir, B. Determinants of financial development. A case study of Pakistan / B. Shabbir, J. Jamil, S. Bashir, N. Aslam // *SSRN Electronic Journal*. – 2018. – Issue 2. – P. 192-218. – ISSN 1556-5068. – Текст : электронный. – DOI

10.2139/ssrn.3122911. – URL: https://www.researchgate.net/publication/324665368_Determinants_of_Financial_Development_a_case_study_of_Pakistan (дата обращения: 09.05.2022).

115. Shaikh, A. Mobile money as a driver of digital financial inclusion / A. Shaikh, R. Glavee-Geo, H. Karjaluoto // *Technological Forecasting*. – 2023. – Issue 3. Volume 189. – P. 192-206. – ISSN 1873-5509.

116. Simeon, D. Private Credit in 129 Countries / D. Simeon, C. McLiesh, A. Shleifer // *Journal of Financial Economics*. – 2007. – Issue 2. Volume 12. – P. 77-99. – ISSN 0304-405X.

117. Smith, E. Sirens' call: understanding poor financial decision making and credit card misuse / E. Smith, V. Richards, V. Shelton, T. Malespin // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. – 2015. – Issue 6. – ISSN 1091-1359. – Текст : электронный. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/10911359.2015.1039156>. – URL: https://www.researchgate.net/publication/281320735_Sirens'_Call_Understanding_Poor_Financial_Decision_Making_and_Credit_Card_Misuse (дата обращения: 27.04.2022).

118. Study on New Digital Payment Methods // The European Central Bank : официальный сайт. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/digital_euro/investigation/profuse/shared/files/de_docs/ecb.dedocs220330_report.en.pdf (дата обращения: 09.01.2023).

119. Stulz, R. Culture, openness, and finance / R. Stulz, R. Williamson // *Journal of Financial Economics*. – 2003. – Issue 3. Volume 70. – P. 313-349. – ISSN 0304-405X.

120. Svirydzenka, K. Introducing a new broad-based index of financial development / K. Svirydzenka // *International Monetary Fund Working Papers*, 2016. – 43 p. – ISSN 1018-5941. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Introducing-a-New-Broad-based-Index-of-Financial-Development-43621> (дата обращения: 11.09.2022).

121. Sustainable Development Report 2021 // The Sustainable Development Goals Transformation Center : официальный сайт. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://sdgtransformationcenter.org/reports/sustainable-development-report-2021> (дата обращения: 21.05.2022).

122. Transforming our world : the 2030 Agenda for Sustainable Development // The United Nations : официальный сайт. – 2015. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (дата обращения: 24.04.2022).

123. Universal Financial Access // The World Bank : официальный сайт. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099045106142226430/pdf/P16287007a0d6b0680a7420dafa7fbc767d.pdf> (дата обращения: 22.07.2023).

124. Wanq, Q. The impact of digital finance on financial efficiency / Q. Wang, J. Yang, Y. Chiu, T. Lin // Managerial and decision economics. – 2020. – Issue 7. Volume 41. – P. 1225-1236. – ISSN 0143-6570.

125. What is financial inclusion? // McKinsey & Company : официальный сайт. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-financial-inclusion> (дата обращения: 09.01.2024).

126. William, J. Risk sharing and transactions costs: evidence from Kenya's Mobile Money Revolution / J. William, T. Suri // The American Economic Review. – 2014. – Issue 1. Volume 104. – P. 183-223. – ISSN 1944-7981.

127. Xiping, L. De Measuring bank risk: An exploration of z-score / L. Xiping, D. Tripe, C. Malone // SSRN Electronic Journal. – 2017. – Issue 1. – P. 92-130. – ISSN 1556-5068. – Текст : электронный. – DOI 10.2139/ssrn.2823946. – URL: https://www.efmaefm.org/0EFMSYMPOSIUM/2017/papers/Measuring%20Bank%20Risk_An%20exploration%20of%20z-score.pdf (дата обращения: 09.05.2023).

128. Yaya, K. The impact of trade openness on economic growth: The case of Cote d'Ivoire / K. Yaya // Cogent Economics & Finance. – 2017. – Issue 5. – ISSN 2332-2039. – Текст : электронный. – DOI 10.1080/23322039.2017.1332820. – URL: https://www.researchgate.net/publication/317269637_The_impact_of_trade_openness_on_economic_growth_The_case_of_Cote_dIvoire (дата обращения: 09.05.2022).

129. Zhang, J. Cryptocurrency price bubble detection using log-periodic power law model and wavelet analysis / J. Zhang, Y. Xu // SSRN Electronic Journal. – 2021. – Issue 12. – P. 113-148. – ISSN 1556-5068. – Текст : электронный. – DOI 10.2139/ssrn.3983539. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3983539 (дата обращения: 23.05.2022).

Электронные ресурсы

130. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ac.gov.ru/uploads/pdf/ESG.2.0.pdf> (дата обращения: 02.05.2022). – Текст : электронный.

131. Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.cbr.ru/develop/development_affor/dic/ (дата обращения: 05.01.2023). – Текст : электронный.

132. Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/acc_indicators_2021/ (дата обращения: 09.01.2023). – Текст : электронный.

133. Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 17.02.2023). – Текст : электронный.

134. Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/np/ (дата обращения: 11.02.2024). – Текст : электронный.

135. Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 12.05.2022). – Текст : электронный.

136. Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132045/rnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 26.07.2023). – Текст : электронный.

137. Более 312 млрд рублей привлек в 2023 году малый и средний бизнес под «зонтичные» поручительства // Ведомости. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/02/06/bolee-312-mlrd-rublei-privlek-v-2023-godu-malii-i-srednii-biznes-pod-zontichnie-poruchitelstva (дата обращения: 09.03.2024).

138. Дело бремени: россияне набрали рекордное количество займов // Известия. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://iz.ru/1564108/dmitrii-migunov/delo-bremeni-rossiiane-nabrali-rekordnoe-kolichestvo-zaimov> (дата обращения: 09.03.2024).

139. Корпорация МСП : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/kazhdyu_12_y_predprinimatel_strany_poluchil_podderzhku_korporatsii_msp_v_2023_godu (дата обращения: 15.08.2023). – Текст : электронный.

140. Крупнейшие кризисы XXI века // БКС Экспресс. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/made-in-america-krupneishie-krizisy-xxi-veka-chast-1> (дата обращения: 03.03.2024).

141. Минэкономразвития России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/andrey_belousov_zaklyuchen_pervyy_v_rossii_ofsetnyy_dogovor_s_msp_p_ostavshchikom.html (дата обращения: 13.08.2023). – Текст : электронный.

142. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL:

<http://government.ru/news/47751/> (дата обращения: 13.08.2023). – Текст : электронный.

143. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://government.ru/news/50235/> (дата обращения: 13.08.2023). – Текст : электронный.

144. Россияне взяли рекордное количество микрозаймов в 2023 году // Известия. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/01/26/1016837-rossiyane-vzyali-rekordnoe-kolichestvo-mikrozaimov> (дата обращения: 09.03.2024).

145. Росстат оценил инфляцию в РФ в 2023 году // Интерфакс. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.interfax.ru/business/940012> (дата обращения: 09.03.2024).

Приложение А
(информационное)

Принципы цифровой финансовой доступности Глобального партнерства по финансовой доступности

Таблица А.1 – Принципы цифровой финансовой доступности Глобального партнерства по финансовой доступности

Наименование принципа	Описание принципа
1	2
Использование цифрового подхода к финансовой доступности	Продвижение цифровых финансовых услуг в качестве приоритета для стимулирования развития доступности финансовых систем, в том числе посредством скоординированных, контролируемых и оцениваемых национальных стратегий и планов действий
Баланс между инновациями и рисками увеличения цифровой финансовой доступности	Необходимо учитывать скорость внедрения инноваций, способствующих повышению финансовой доступности, и балансировать их с рисками, сопряженными с такими инновациями (например, кибермошенничество, неосознанность действий индивидов с недостаточным уровнем финансовой грамотности)
Обеспечение благоприятной нормативно-правовой среды	Разработка законодательной базы, учитывающей барьеры входа для пользования той или иной услугой, нормативов ликвидности, политики противодействия отмывания доходов и финансирования терроризма, банкротства. Обеспечение четкого разграничения ответственности между регуляторами цифровых финансовых услуг и финансовой доступности в целом, а также своевременное повышение компетенций таких регуляторов для целей соответствия уровню развития цифровых технологий и повышению эффективности процедур надзора за такими технологиями
Расширение цифровой финансовой экосистемы	Расширение цифровой финансовой экосистемы, включая информационно-коммуникационные технологии для целей безопасности, надежности и понижения издержек предоставления финансовых услуг населению. Например, расширение сетевого охвата территорий с недостаточным покрытием информационно-коммуникационными технологиями посредством специальных государственных механизмов (государственно-частное партнерство, проведение целевых гос. закупок)

Продолжение таблицы А.1

1	2
<p>Установление надежных правил защиты потребителей цифровых финансовых услуг</p>	<p>Устойчивая и надежная система защиты прав потребителей является основой уверенности получателя услуг, а следовательно, и фактором повышения охвата пользователей цифровыми финансовыми услугами.</p> <p>В качестве ключевых действий по реализации данного принципа следует отметить: формирование комплексной нормативно-правовой базы для защиты средств пользователей цифровыми финансовыми услугами, не подлежащими пруденциальному регулированию; поощрение провайдеров финансовых услуг, стремящихся к соответствию своих сервисов более высоким стандартам, нежели установленным действующим законодательством; внедрение обязательных требований о невозможности использования персональных данных</p>
<p>Повышение финансовой грамотности и осведомленности потребителей цифровых финансовых услуг</p>	<p>Эволюция финансовых продуктов и услуг происходит в несоизмеримо высоком ритме, как правило, с повышением их сложности, что порой создает непреодолимую преграду в получении таких услуг пользователями с недостаточной для этого финансовой/технологической грамотностью. В данной связи, регуляторы совместно с провайдерами услуг должны осуществлять совместную работу по обеспечению доступа и осведомленности к финансовым инструментам для всех категорий граждан с целью ясного и исчерпывающего понимания сущности предоставляемых продуктов неискушенными пользователями</p>
<p>Упрощение идентификации пользователей цифровых финансовых услуг при недопущении повышения уязвимости цифровых систем</p>	<p>Около миллиарда людей в мире не имеют возможности подтвердить свою личность, оказываясь в ситуации невозможности получения услуг здравоохранения, образования, социальной защиты и, не без исключения, цифровых финансов. Для решения этой проблемы Всемирный банк запустил так называемую инициативу «Идентификация личности для целей развития» с задачами: развития системы государственной регистрации новорожденных, обеспечение законодательной директивности процесса идентификации и надлежащего качества его проведения; обеспечения интеграции государственных баз данных с сервисами провайдеров услуг при условии безопасности передаваемой информации; усиления конфиденциальности данных посредством разработки новых систем идентификации пользователей, в том числе биометрических</p>
<p>Мониторинг прогресса в сфере повышения финансовой доступности</p>	<p>Предусматривает необходимость отслеживания актуальных областей потребления цифровых финансовых продуктов и формирование вектора преимущественного развития финансовой доступности</p>

Источник: составлено автором по материалам [97].

Приложение Б
(информационное)

Визуализация и описание составляющих компонентов концепции всеобщего доступа к транзакционным счетам

Источник: составлено автором по материалам [123].

Рисунок Б.1 – Структура концепции всеобщего доступа к транзакционным счетам

Таблица Б.1 – Описание составляющих компонентов концепции всеобщего доступа к транзакционным счетам

Наименование компонента	Описание компонента
1	2
<p>Фактор «Обязательства публичного и частного секторов»</p>	<p>Для успешной реализации любого проекта по совершенствованию финансовой доступности необходима поддержка на всех уровнях структуры общества. Идеи совершенствования должны поддерживаться исполнительными и законодательными органами власти, а также центральными банками – однако не только государственная власть должна демонстрировать свою приверженность и стремление к развитию, но и частный сектор.</p> <p>Основой функционирования частного сектора является получение прибыли, когда финансовый результат в сфере реализации проектов по совершенствованию финансовой доступности остается дискуссионным вопросом, однако логическим завершением таких проектов при достижении установленных проектных целей является новая аудитория, которая при правильном векторе может продемонстрировать высокую доходность капиталовложений бизнеса. А в случае объединения усилий – когда частный сектор эффективно стимулируется со стороны государства, совершенствование финансовой доступности обретает эффект синергии, способствующий более гармоничному и качественному развитию всей экономической системы</p>
<p>Фактор «Правовая и регуляторная среда»</p>	<p>В нормативно-правовой базе регламента процедур надлежащей проверки клиентов (due diligence), процедур «знай своего клиента» (know your client) возможность дистанционного открытия счетов играет важную роль в содействии расширению охвата пользователей банковскими услугами. Однако в настоящее время следует отметить, что чрезмерное упрощение регламентирующих процедур могут подвергнуть отдельные категории населения, как правило недостаточно финансово грамотных пользователей, существенному риску – как из-за относительной комплексности отдельных финансовых продуктов, так и кибермошенничеству, что, вынужденно перенаправляет контролирующие органы в обратную сторону в отношении упрощения вышеописанных процедур</p>

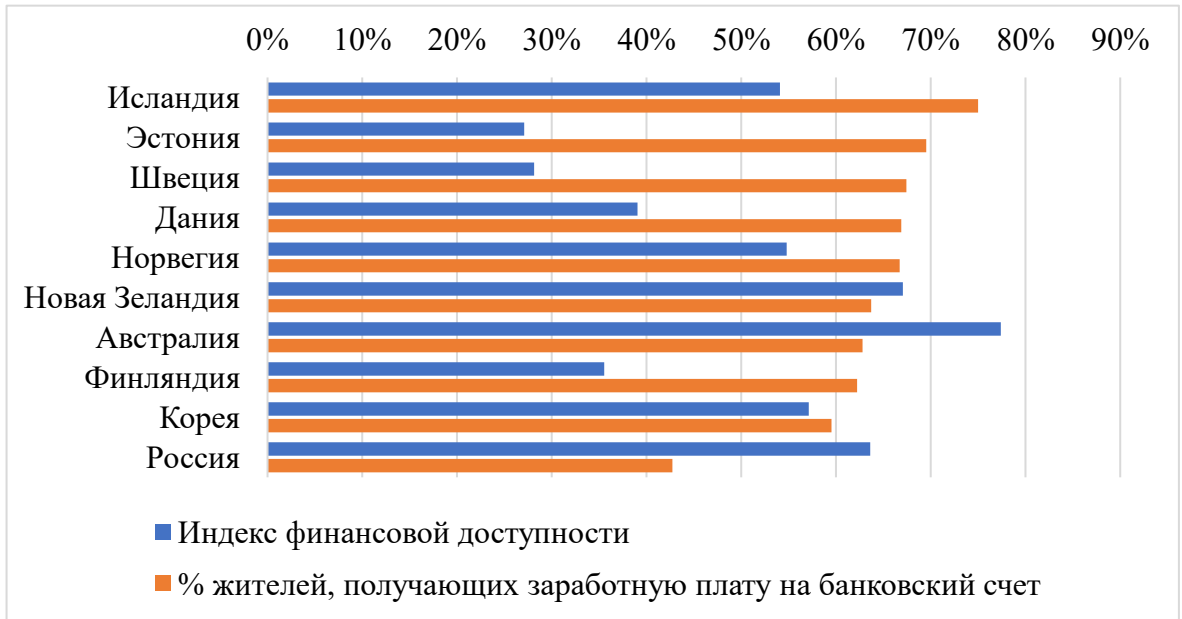
Продолжение таблицы Б.1

1	2
<p>Фактор «Финансовая и информационно-коммуникационная инфраструктура»</p>	<p>Предполагает обеспеченность финансовых операций надлежащими вспомогательными элементами, позволяющими повысить скорость, уровень надежности, эффективность и иные характеристики операций, среди них:</p> <ul style="list-style-type: none"> – платежная инфраструктура: надлежащим образом функционирующие платежные системы являются драйвером развития экономических систем и доверия к электронным платежам со стороны потребителей, что позволяет расширить масштабы внедрения транзакционных счетов; – коммуникационная инфраструктура: надежная коммуникационная и интернет-инфраструктура является основополагающим фактором функционирования финансовых систем, которая, как правило, не поддается контролю со стороны финансового сектора. Проблемы, связанные с коммуникационной инфраструктурой, встают особенно остро в сельской местности, отдаленных и труднодоступных территориях; – идентификация пользователей цифровых финансовых услуг: более миллиарда людей в мире, большинство из которых проживают в странах Азии и Африки, не имеют возможности подтвердить свою личность, в связи с чем у них отсутствует возможность открытия банковского счета. В данной связи институт идентификации личности в развивающихся странах также нуждается в совершенствовании
<p>Драйвер «Структурирование транзакционного счета и платежного продукта»</p>	<p>Предусматривает необходимость структурирования финансовых продуктов таким образом, чтобы он был интуитивно понятен, удобен и прост в использовании. При этом, хотя проектное сопровождение процесса создания продукта, как правило, сопровождается со стороны его поставщика, регулирующие органы также должны способствовать упрощению проектирования и простоте последующей имплементации таких продуктов</p>

Продолжение таблицы Б.1

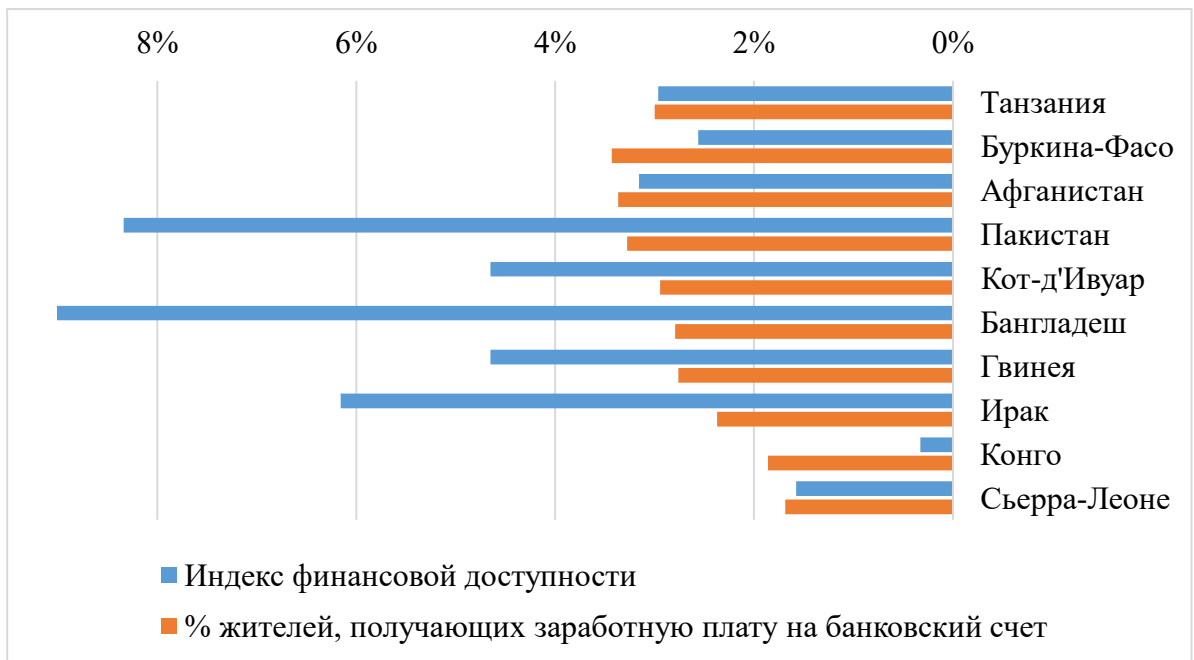
1	2
<p>Драйвер «Увеличение точек доступа к транзакционным счетам»</p>	<p>Характеризуется как расширение количества мест, предоставляющих доступ какого-либо формата к совершению финансовых операций, как правило банкоматам или отделениям почты в ОМТ. Следует отметить, что данный элемент особенно в развитых экономиках является условно обязательным с учетом уровня технологического развития таких экономик, особенностей финансового обращения и соответствующих возможностей осуществления пользователями финансовых операций посредством мобильного телефона</p>
<p>Драйвер «Осведомленность и финансовая грамотность населения»</p>	<p>Играет весьма важную роль в процессе совершенствования финансовой доступности – минимизация финансовых рисков при пользовании финансовыми продуктами должна быть приоритетом как для регулирующих органов, так и для организаций, предоставляющих доступ к таким продуктам. Такой приоритет достигается посредством осуществления финансовыми регуляторами и иными учреждениями:</p> <ul style="list-style-type: none"> – образовательной деятельности в адрес соответствующей целевой аудитории пользователей / потенциальных пользователей финансовых услуг – начиная с внедрения финансовой грамотности в школьное образование и заканчивая проведением информационно-разъяснительных мероприятий для граждан пенсионного возраста; <p>регламентации обязательности раскрытия информации о финансовых продуктах, способах их пользования и возможностей пользователя в области защиты прав потребителей</p>
<p>Драйвер «Поддержка регулярного платежного потока в значительных объемах»</p>	<p>В качестве данного драйвера подразумеваются, как правило, G2P платежи (government to person payments), являющиеся важнейшим инструментом обеспечения финансовой доступности. Данный тезис аргументирован тем, что платежи G2P предусматривают наличие у населения банковского счета и позволяют снизить транзакционные издержки по государственным выплатам в адрес населения, которые, в большинстве своем, производятся в существенных объемах</p>

Источник: составлено автором по материалам [123].

Источник: составлено автором по материалам [50].

Рисунок Б.2 – Доля жителей, получающих заработную плату на банковский счет, и общий уровень финансовой доступности в отдельных странах

Источник: составлено автором по материалам [50].

Рисунок Б.3 – Доля жителей, получающих заработную плату на банковский счет, и общий уровень финансовой доступности в отдельных странах

Приложение В
(информационное)

Пошаговое описание концепции определяющих факторов человеческого благополучия и устойчивого развития с учетом временной перспективы

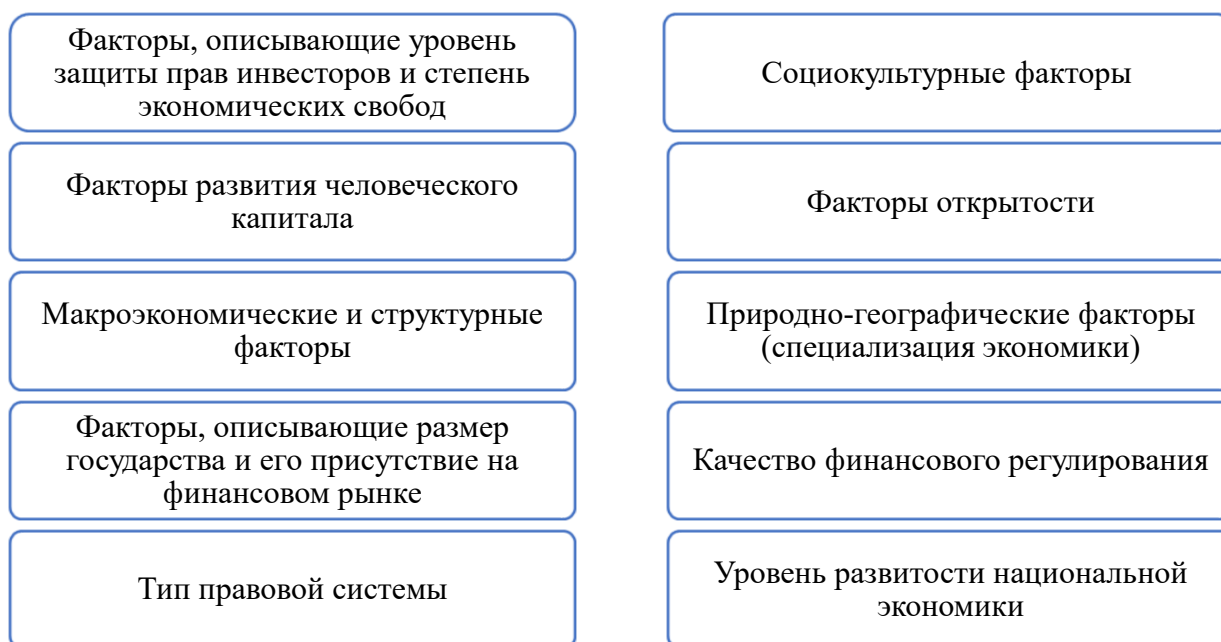
Таблица В.1 – Пошаговое описание концепции определяющих факторов человеческого благополучия и устойчивого развития с учетом временной перспективы

Номер шага	Значение шага
1	В процессе производства товаров используется капитал
2	Используемые в процессе производства факторы производства генерируют доход
3	Произведенные товары и услуги потребляются индивидами, принося им полезность. В свою очередь, совокупность «полезностей» оказывает воздействие на общее благополучие человека
4	Человеку необходимо удовлетворять собственные потребности, которые не всегда могут быть удовлетворены лишь обладанием определенными благами, когда наличие возможностей и свобода выбора в действительности позволяют удовлетворить потребность желаемым способом
5	Капитал не только через производство товаров и услуг опосредованно воздействует на благополучие, но и напрямую. К примеру, индивиды с высоким уровнем человеческого капитала демонстрируют более высокий уровень благополучия
6	Доход также в высокой степени оказывает влияние на уровень благополучия отдельного индивида
7	Распределение понимается в контексте скорости адаптации к жизненным событиям, так как для кого-то определенное положительное событие может оказывать длительное воздействие, а для кого-то непродолжительное
8	Увеличение запасов капитала одного определенного вида может способствовать более эффективному использованию других видов капитала (например, человеческий капитал позволяет производить более совершенное оборудование)
9	На благополучие человека также оказывают непосредственное влияние его индивидуальные психологические характеристики
10	Доход от производства может быть использован не только в целях потребления (шаг 3), но и в целях инвестирования
11	Будущий уровень запасов капитала диктуется объемом не только инвестиций, но и уровнем амортизации
12	Уровень текущего капитала и качество его использования влияет на уровень будущего капитала и то, как будущие поколения смогут им распоряжаться в целях обеспечения их собственного благополучия
13	Степень эффективности использования будущего капитала непосредственно влияет на объем необходимого его использования для производства такого же уровня благосостояния (благополучия) в будущем

Источник: составлено автором по материалам [93].

Приложение Г
(информационное)

Факторы финансового развития, определяющие показатели и их характеристика

Источник: составлено автором по материалам [18].

Рисунок Г.1 – Основные группы факторов финансового развития

Таблица Г.1 – Группировка факторов финансового развития и определяющие их показатели

Группа факторов финансового развития	Определяющие показатели группы факторов финансового развития
1	2
Факторы, описывающие уровень защиты прав инвесторов и степень экономических свобод	Для характеристики группы избраны показатели, посредством использования которых можно достичь качественных результатов анализа: индекс защиты прав собственности, индекс раскрытия информации, индекс независимости судебной системы, индекс экономической свободы, а также индекс восприятия коррупции
Социокультурные факторы	Оцениваются с помощью показателей, выведенных голландским социологом Гертом Хофстеде: «Power Distance» – восприятие власти в обществе; «Individualism» – независимость людей друг от друга, готовность действовать в одиночку; «Masculinity» – развитость конкуренции в обществе; «Uncertainty Avoidance» – степень избегания неопределенности в обществе; «Long-Term Orientation» – степень ориентации на достижение долгосрочных целей в процессе принятия решений; «Indulgence» – контроль импульсивности действий в процессе принятия решений
Факторы развития человеческого капитала	Для характеристики группы избраны следующие показатели: уровень образования, доля молодежи, динамика доходов населения, индекс Джини, уровень социального капитала, коэффициенты демографической нагрузки трудоспособного населения, индекс человеческого развития, доля выпускников вузов по гуманитарным наукам, бизнесу и юриспруденции
Факторы открытости	Факторы рассматриваются с точки зрения наиболее общепринятых трактовок, а именно торговая, финансовая и инвестиционная открытость, в разрезе следующих показателей: отношение суммы экспорта и импорта к ВВП в качестве показателя торговой открытости; открытость капитальных операций на базе индекса KAOPEN (Chinn-Ito Index); отношение сумм прямых и портфельных инвестиций к ВВП (инвестиционная открытость)
Макроэкономические и структурные факторы	Для характеристики группы избраны следующие показатели: уровень инфляции, процентные ставки, волатильность курса национальной валюты, доля сырья в экспорте, структура капитала банков
Природно-географические факторы (специализация экономики)	Состоит из показателей оценки климатических условий экономической деятельности, доли сырья в экспорте, а также доли ресурсной ренты в ВВП

Продолжение таблицы Г.1

1	2
Факторы, описывающие размер государства и его присутствие на финансовом рынке	В качестве показателей данной группы выступают уровень государственного потребления, соотношение государственного долга к ВВП, показатель эффективности правительства, доля налогов к ВВП и доля государства в финансовых институтах
Качество финансового регулирования	В данной группе факторов среди определяющих выступают показатели «силы» стандартов аудита, уровня защиты интересов миноритарных акционеров, качества регулирования бирж, эффективности советов директоров, индексы силы юридических прав
Тип правовой системы	Оценивается бинарными переменными, которые принимают значение либо 0, либо 1 в зависимости от преобладания и распространенности применяемой в отдельном государстве правовой семьи. Значение 1 принимается в том случае, если правовая система страны опирается на один из наиболее распространенных источников права (англо-саксонское; германское; французское; скандинавское)

Источник: составлено автором по материалам [18].

Таблица Г.2 – Факторы финансового развития и их характеристика (классификация И. Хуан)

Фактор финансового развития	Характеристика фактора финансового развития
1	2
Институциональный фактор	Автор отмечает высокий уровень влияния правовой и регуляторной среды на функционирование и развитие финансовых рынков. Среди компонентов такой среды отмечаются уровень защиты прав инвесторов, обеспечение договорных обязательств и качество применяемых стандартов бухгалтерского учета. Перечисленные компоненты директивно обуславливают уровень финансового развития, складывающийся в той или иной экономике, а уровень институционального развития в стране в определенной степени характеризует сложность финансовой системы
Фактор макроэкономической политики	В качестве определителей финансового развития отмечаются показатели открытости к торговле, степень финансовой либерализации, поддержание умеренно низкого уровня инфляции и притока инвестиций в экономику

Продолжение таблицы Г.2

1	2
Географический фактор	Автором подчеркивается наименьший уровень влияния данного фактора на уровень финансового развития по сравнению с двумя предыдущими факторами. Однако так или иначе, на основании исследований Э. М. Камарка (Andrew M. Kamarck) [81], Джона Гэллупа (John Gallup), Дж. Д. Сакса (Jeffrey David Sachs) [55] можно заключить, что данный фактор оказывает достаточное влияние на экономическое благополучие страны, чтобы быть выделенным в отдельную группу. В качестве показателей группы отмечены близость к экватору, наличие выхода к морю и обеспеченность природными ресурсами
Иные факторы	В данную группу включены такие показатели, как экономический рост, уровень дохода населения, язык, этнические характеристики и другие. Данные показатели были добавлены в группу как оказывающие влияние на уровень финансового развития на основании анализа трудов Дж. Гринвуда (Jeremy Greenwood) [66], Д. Джэфи (Dwight Jaffee) [78], Р. Штульца (René Stulz) [119]

Источник: составлено автором по материалам [74].

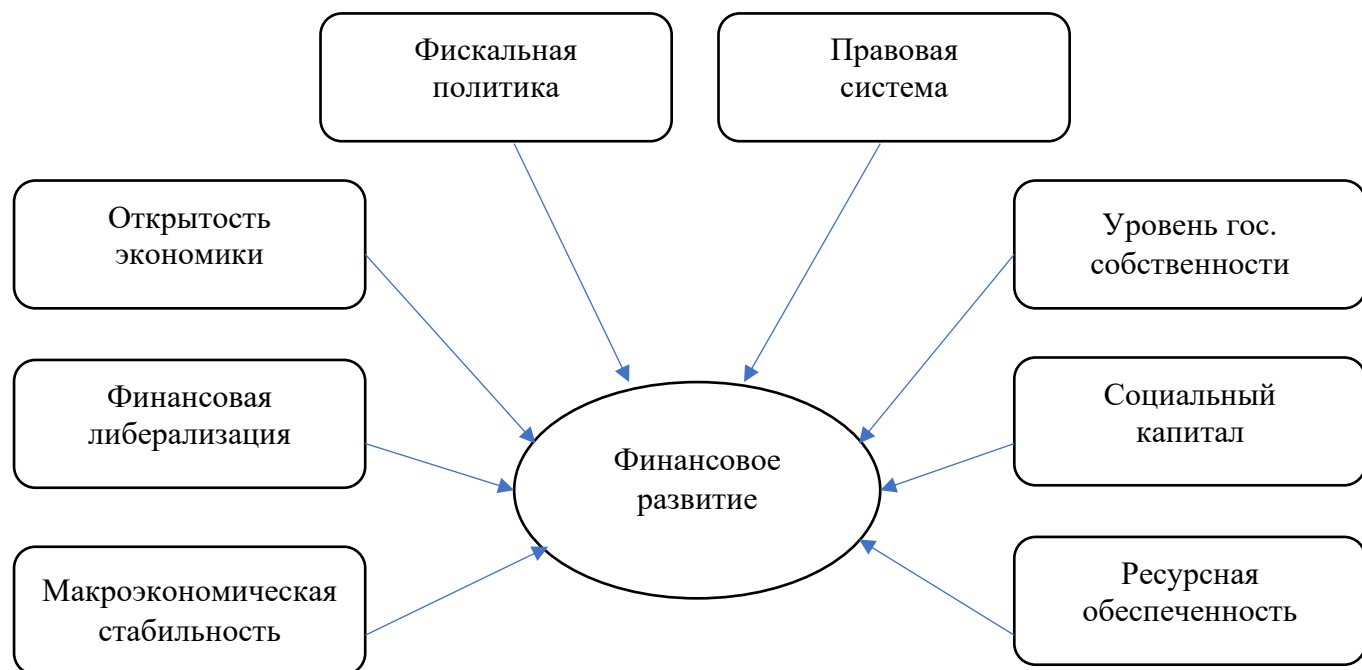
Таблица Г.3 – Факторы финансового развития и их характеристика (классификация Б. Шаббира)

Фактор финансового развития	Характеристика фактора финансового развития
1	2
Инфляция и процентные ставки	Следует отметить безусловность влияния данного фактора на финансовое развитие, приведя в пример исследование Э. Хайбенс и Б. Смита [75], которые доказали, что в экономике, испытывающей серьезное инфляционное давление, как правило, банки и фондовые рынки являются менее эффективными, по сравнению с экономиками невысокой инфляции. Следовательно, инфляция оказывает негативное воздействие на финансовые рынки, что снижает уровень и темпы финансового развития экономической системы
Открытость к торговле	Рассчитывается в качестве отношения суммы экспорта и импорта к ВВП страны. Релевантность данного фактора также высока при обсуждении процесса финансового развития, однако следует учесть, что фактор открытости к торговле может оказывать неоднозначное влияние на экономический рост [128]
Объем рыночной капитализации	Отмечается значительное позитивное влияние данного фактора на процесс финансового развития за счет достижения высоких объемов заемного финансирования посредством осуществления финансовых операций на фондовых рынках, то есть более облегченный и менее затратный доступ к ликвидным финансовым активам обеспечивает стабильное развитие финансовых институтов экономики

Продолжение таблицы Г.3

1	2
Объем инвестиций	Измеряется как значение превышения валового накопления капитала над изменением сбережений. Например, низкая стоимость заемных средств в инвестиционно-привлекательной экономике предполагает большее количество кредитов и сумм долговых обязательств (включая проценты), что способствует финансовому развитию

Источник: составлено автором по материалам [114].

Источник: составлено автором по материалам [30].

Рисунок Г.2 – Факторы финансового развития (классификация Р. Бадиб)

Таблица Г.4 – Характеристика отдельных факторов финансового развития (классификация Р. Бадиб)

Фактор финансового развития	Характеристика фактора финансового развития
Фискальная политика	<p>Оказывает значительное влияние на развитие финансового сектора в силу того, что правительства стран с большим уровнем государственного долга склонны проводить более агрессивную фискальную политику, подвергая финансовые институты высокой налоговой нагрузке, которая в свою очередь, замедляет темпы роста экономики.</p> <p>В данном случае можно привести в пример сформированную на основе регрессионного анализа аргументацию Д. Хаунера по поводу существования феномена так называемых «ленивых банков» в условиях наличия развивающегося банковского сектора экономики и высокого государственного долга [72]. Сущность феномена заключается в том, что если банки кредитуют, в основном, государственный сектор, они демонстрируют менее устойчивую динамику развития и эффективность функционирования, даже в условиях получения более высокой рентабельности капитала, по сравнению, с коммерческим кредитованием</p>
Доля государственной собственности	<p>Фактор в некоторой степени взаимосвязан с вышеупомянутой фискальной политикой в части негативного воздействия государства на финансовое развитие. Актуальность фактора достаточно аргументирована в работе «Взаимосвязь государственной собственности на банки и финансового развития», в котором авторы на базе межстранового анализа подтверждают, что государственные банки по своей природе менее эффективны, чем частные банки, с точки зрения принятия ими инвестиционных решений и решений кредитования [27]. А также утверждают, что развивающимся странам для целей развития финансового сектора, вместо приватизации или субсидирования государственных банков необходимо формировать политику, способствующую развитию частного банковского бизнеса</p>
Социальный капитал	<p>Влияние социального капитала на уровень финансового развития, действительно можно подтвердить аргументацией из работы Л. Гизо и др. «Социальный капитал в финансовом развитии», хотя и следует отметить невысокий уровень репрезентативности данных, так как географическим объектом исследования являлась лишь одна страна – Италия [90]. В работе отмечается, что в регионах с более высоким уровнем социального доверия, домохозяйства предпочитают инвестиции в фондовый рынок, имеют более широкий доступ к институциональным источникам финансирования, следовательно, финансовый сектор является более развитым, в сравнении с регионами с низким уровнем социального доверия</p>

Источник: составлено автором по материалам [30].

Приложение Д
(информационное)

Матрицы показателей финансового развития

Таблица Д.1 – Матрица показателей финансового развития «4x2» (методология Всемирного банка)

	Финансовые институты	Финансовые рынки (рынки финансовых инструментов)
Глубина	<ul style="list-style-type: none"> – Кредитование частного сектора, в процентах к ВВП; – Активы финансовых институтов, в процентах к ВВП; – Коэффициент монетизации экономики; – Депозитные средства, в процентах к ВВП 	<ul style="list-style-type: none"> – Капитализация фондового рынка, в процентах к ВВП – Долговые ценные бумаги корпораций, в процентах к ВВП; – Государственные долговые ценные бумаги, в процентах к ВВП; – Капитализация фондового рынка, в процентах к ВВП
Доступность	<ul style="list-style-type: none"> – Количество банковских счетов на тысячу взрослых; – Количество банковских отделений на 100 тысяч взрослых; – Доля населения с банковским счетом, в процентах; – Доля компаний, имеющих кредит, в процентах 	<ul style="list-style-type: none"> – Рыночная капитализации, за исключением топ-10 крупнейших компаний, в процентах; – Объем торгов, за исключением топ-10 крупнейших компаний; – Доходность государственных облигаций
Эффективность	<ul style="list-style-type: none"> – Чистая маржинальность, в процентах; – Спред ставки кредитов-депозитов, в процентах; – Доля непроцентного дохода в общем, в процентах; – Рентабельность активов, в процентах; – Рентабельность собственного капитала, в процентах 	<ul style="list-style-type: none"> – Коэффициент оборачиваемости ценных бумаг; – Продажа инсайдерской информации; – Объем торгов облигациями; – Эффективность совершения сделок
Стабильность	<ul style="list-style-type: none"> – Z-оценка (вероятность дефолта); – Достаточность капитала; – Качество активов; – Надежность / качество управления; – Прибыльность / доходность; – Ликвидность; – Чувствительность к риску 	<ul style="list-style-type: none"> – Волатильность цен акций, государственный индекс облигаций; – Коэффициент цена / прибыль; – Дюрация государственных облигаций; – Корреляция доходностей облигаций внутреннего фондового рынка с крупными иностранными рынками

Источник: составлено автором по материалам [40].

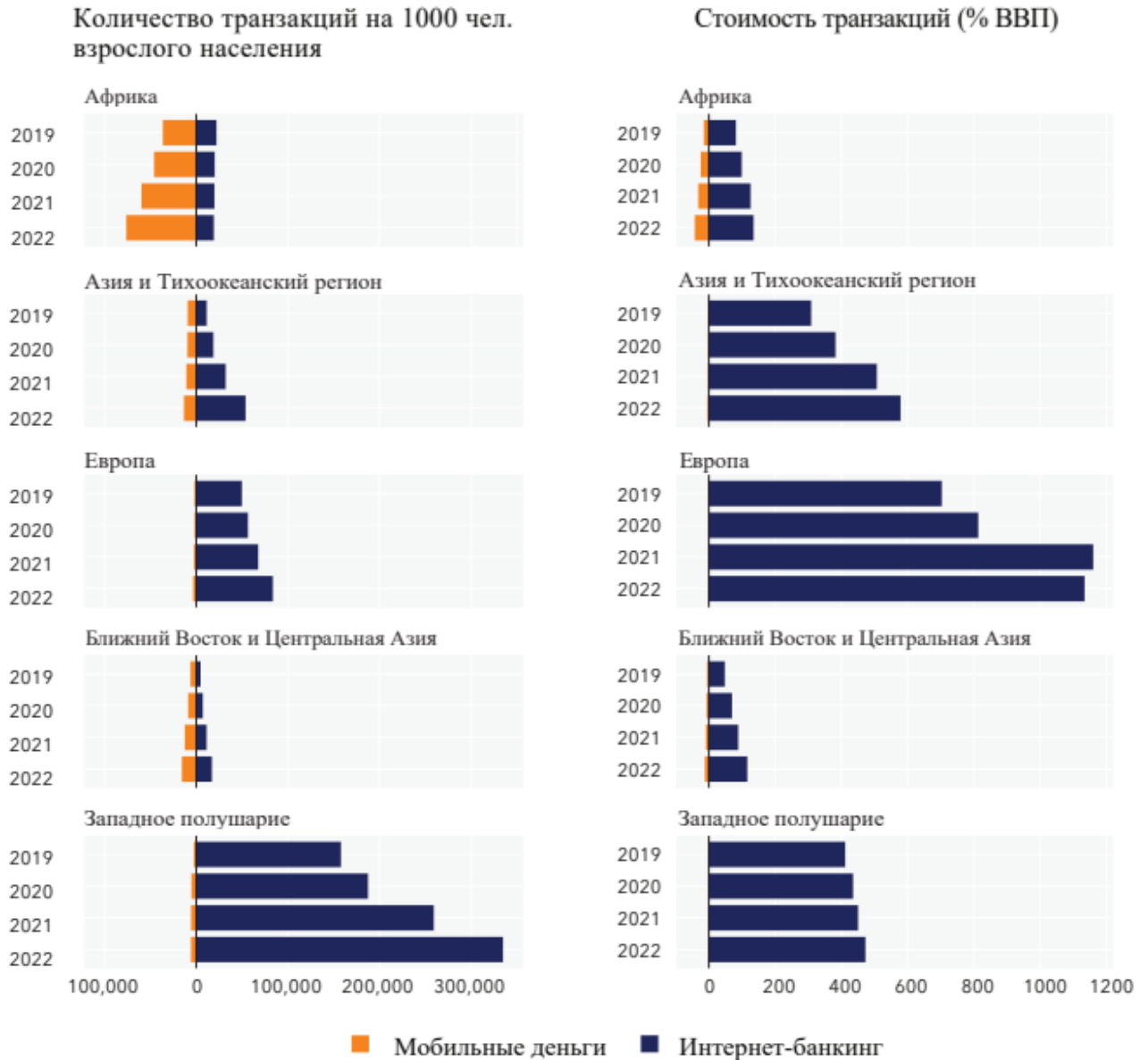
Таблица Д.2 – Матрица показателей финансового развития «3х2» (методология Всемирного банка)

Финансовые институты		Финансовые рынки (рынки финансовых инструментов)
Глубина	<ul style="list-style-type: none"> – Кредитование частного сектора, в процентах к ВВП; – Активы пенсионных фондов, в процентах к ВВП; – Активы паевых фондов, в процентах к ВВП; – Страховые премии, в процентах к ВВП 	<ul style="list-style-type: none"> – Капитализация фондового рынка, в процентах к ВВП; – Объем торговли акциями, в процентах к ВВП; – Долговые ценные бумаги правительства, в процентах к ВВП; – Всего долговых ценных бумаг нефинансовых организаций, в процентах к ВВП; – Всего долговых ценных бумаг финансовых организаций, в процентах к ВВП
Доступность	<ul style="list-style-type: none"> – Банковские отделения на 100 000 трудоспособного населения; – Банкоматы на 100 000 взрослого населения 	<ul style="list-style-type: none"> – Рыночная капитализации, за исключением топ-10 крупнейших компаний, в процентах; – Общее количество эмитентов долговых обязательств
Эффективность	<ul style="list-style-type: none"> – Чистая маржинальность; – Спред ставки кредитов-депозитов; – Доля непроцентного дохода в общем доходе; – Рентабельность активов; – Рентабельность собственного капитала 	<ul style="list-style-type: none"> – Коэффициент оборачиваемости ценных бумаг

Источник: составлено автором по материалам [50].

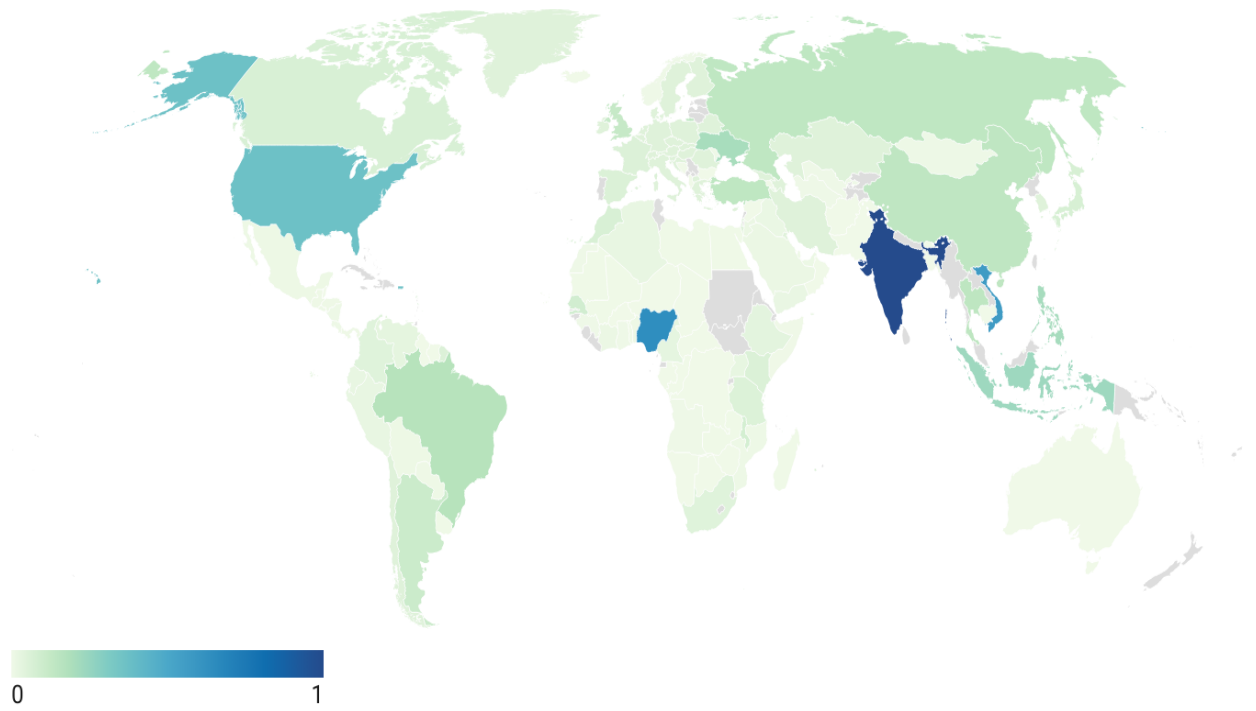
Приложение Е
(информационное)

Распространенность цифровых финансовых сервисов

Мобильные деньги рассматриваются как цифровое средство обмена и хранения ценностей, использующее счета мобильных телефонов при содействии сети агентов мобильных денег (операторов). Для пользования мобильными услугами не требуется наличие банковского счета. Интернет-банкинг – использование приложения на мобильном или другом электронном устройстве для получения банковских услуг. На диаграммах показаны средневзвешенные показатели по регионам для стран, по которым имеются данные за 2019-2022 годы. Охват стран по разным показателям различается в зависимости от наличия данных. США и Канада не включены в данные Западного полушария, поскольку они не представляют данные для исследования (Financial Access Survey).

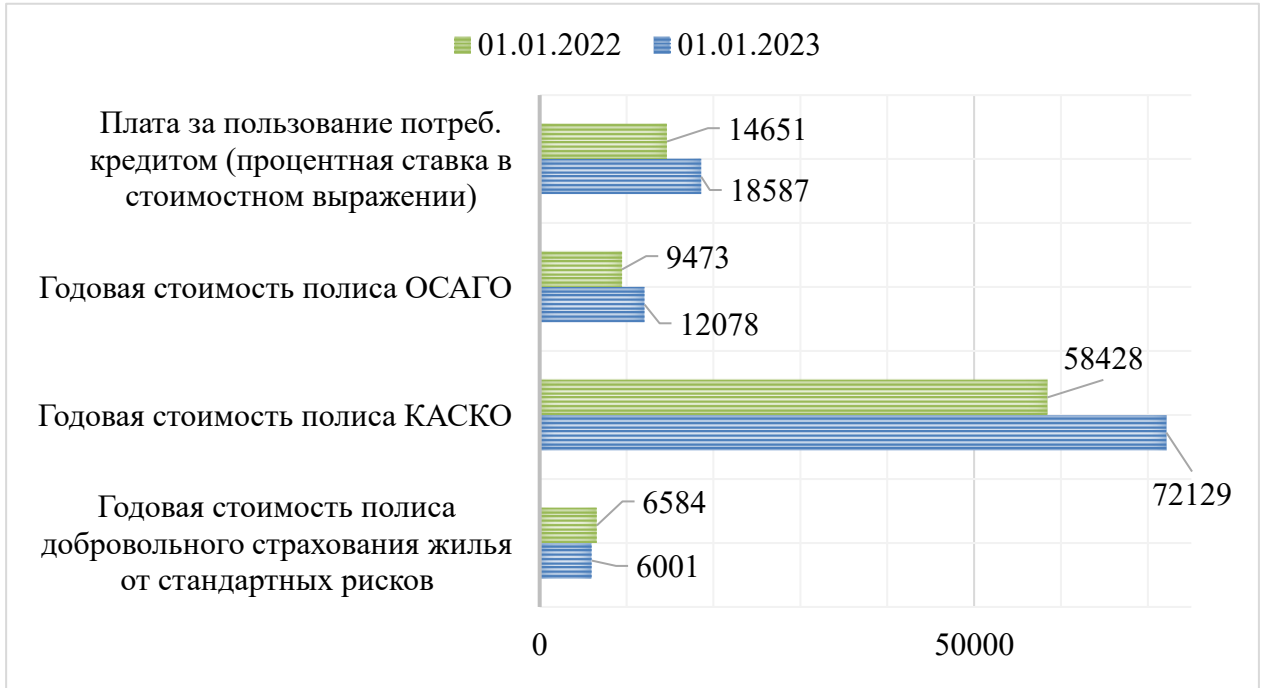
Источник: материалы исследования финансовой доступности [49].
Рисунок Е.1 – Распространенность цифровых финансовых сервисов в мире

Источник: составлено автором на основе материалов [58].
Рисунок Е.2 – Глобальный индекс принятия криптовалют

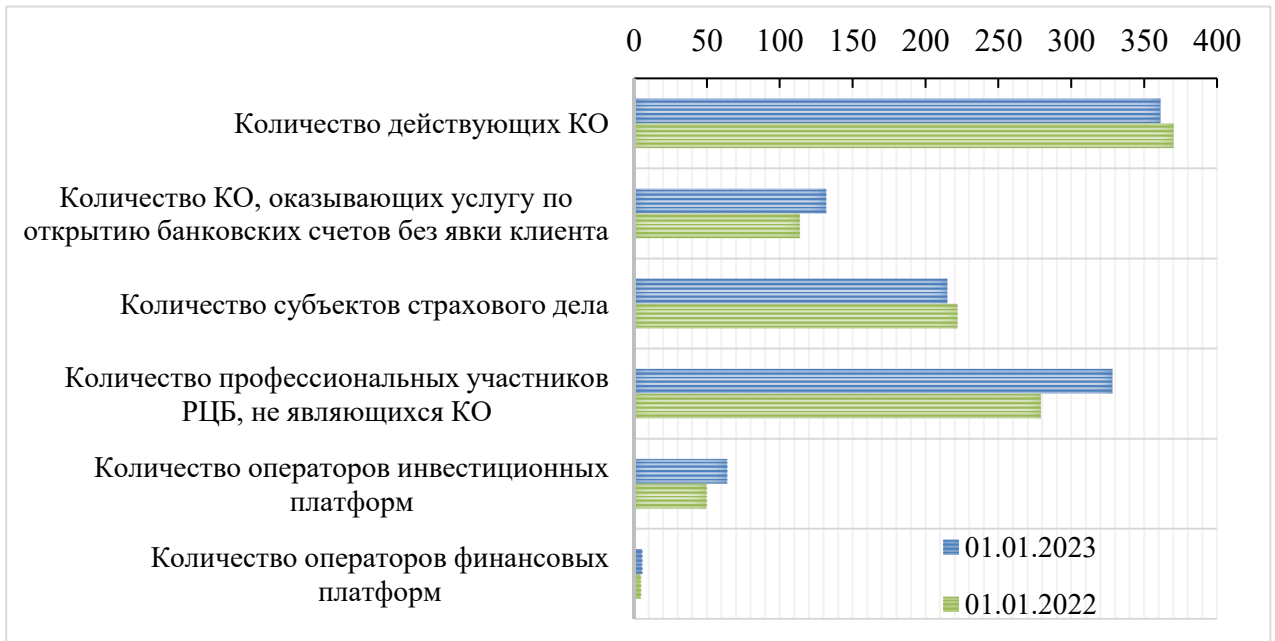
Приложение Ж
(информационное)

Конъюнктура предоставления финансовых услуг в России в разрезе отдельных индикаторов финансовой доступности Банка России

Источник: составлено автором по материалам Банка России [132].

Рисунок Ж.1 – Средние потребительские цены (тарифы) на отдельные популярные финансовые услуги в России, в российских рублях

«КО» обозначает кредитные организации; «РЦБ» – рынок ценных бумаг.

Источник: составлено автором по материалам Банка России [132].

Рисунок Ж.2 – Отдельные индикаторы финансовой доступности в России, в единицах

Приложение И
(информационное)

Описательная статистика переменных, используемых при анализе влияния определяющих факторов финансового развития на финансовую доступность в Российской Федерации

Таблица И.1 – Описательная статистика переменных, используемых при анализе влияния определяющих факторов финансового развития на финансовую доступность в Российской Федерации

Наименование переменной	Количество наблюдений	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение
1	2	3	4	5
Затраты к доходам банков, в процентах	22	66,40	46,09	98,93
Доля просроченных ссуд в кредитах банков, в процентах	23	7,34	2,40	17,30
Объем депозитов в банках к ВВП, в процентах	21	37,12	17,13	58,64
Z-оценка банков	22	8,03	5,40	12,82
Активы пенсионных фондов к ВВП, в процентах	16	2,72	1,29	4,33
Премии по страхованию жизни к ВВП, в процентах	26	0,40	0,04	1,64
Премии по страхованию (кроме страхования жизни) к ВВП, в процентах	26	0,82	0,30	1,28
Активы страховых компаний к ВВП, в процентах	16	2,10	1,57	3,17
Капитализация фондового рынка к ВВП, в процентах	12	41,51	18,74	62,38
Коэффициент демографической нагрузки (пожилые)	33	18,88	14,85	23,76
Коэффициент демографической нагрузки (молодые)	33	26,10	20,79	34,27
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, в годах	33	68,12	64,47	73,08
Доля людей (25+) со средним или высшим образованием, в процентах	33	95,90	91,30	99,30
Доля городского населения, в процентах	33	73,75	73,34	75,13
Темп инфляции, в процентах	30	59,35	2,88	874,25
Темп прироста ВВП	33	0,81	-14,53	10,00

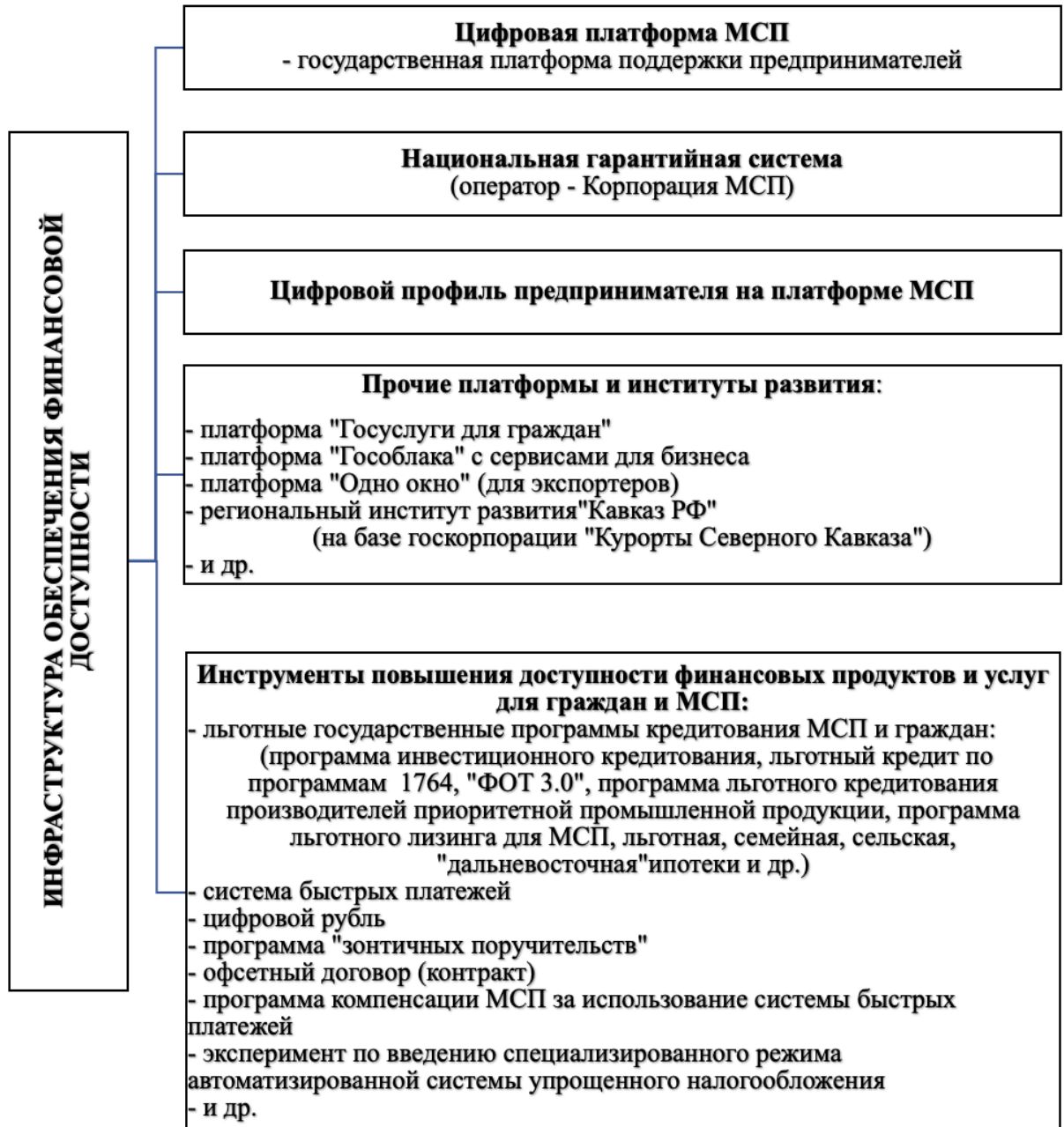
Продолжение таблицы И.1

1	2	3	4	5
Номинальный обменный курс	28	36,46	0,99	73,65
Реальная процентная ставка, в процентах	26	0,12	-18,95	19,62
Ресурсная рента к ВВП, в процентах	35	12,73	4,27	21,50
Доля счета текущих операций платежного баланса к ВВП, в процентах	29	5,66	-0,21	17,47
Индекс защиты прав собственности	27	5,21	1,15	6,65
Индекс открытости международной торговли	28	5,13	4,26	5,48
Индекс эффективности государства	23	6,14	5,38	6,85
Индекс качества государственного регулирования	24	-0,96	-1,14	-0,78
Индекс покупательной способности локальной валюты	27	6,75	1,67	9,39
Индекс государственной собственности	24	-0,41	-1,14	-0,10
Индекс верховенства закона	25	-0,89	-1,20	-0,75
Индекс политической стабильности	24	-0,93	-1,51	-0,54
Индекс экономической свободы	27	5,47	2,88	6,64

Источник: составлено автором на основе материалов [48; 59; 76].

Приложение К
(информационное)

Инфраструктура обеспечения финансовой доступности

Источник: составлено автором.

Рисунок К.1 – Инфраструктура обеспечения финансовой доступности

Приложение Л
(информационное)

**Описательная статистика переменных, используемых при анализе влияния
финансовой доступности на возможность возникновения рисков финансового
сектора**

Таблица Л.1 – Описательная статистика переменных, используемых при анализе влияния финансовой доступности на возможность возникновения рисков финансового сектора

Категория стран	Статистика	FIA	CCU	DCU	DP	BNL	CIR	Z-sc
Полная выборка	Среднее значение	56,70	16,86	41,77	42,28	7,01	54,50	15,68
	Медиана	54,78	13,82	39,71	37,64	4,17	55,61	15,37
	Стандартная ошибка	26,03	16,09	26,49	23,22	7,82	10,90	7,29
	Количество наблюдений	147	138	138	138	144	144	147
Высокий доход	Среднее значение	84,51	33,63	70,16	70,68	6,58	52,74	15,91
	Медиана	87,36	35,44	70,73	72,83	4,12	53,93	12,83
	Стандартная ошибка	12,79	17,01	18,07	15,49	7,30	13,55	8,92
	Количество наблюдений	39	39	39	39	39	39	39
Доход выше среднего	Среднее значение	62,07	16,87	45,62	39,16	4,11	52,13	15,18
	Медиана	61,23	15,38	48,56	38,19	2,81	53,11	14,77
	Стандартная ошибка	15,53	8,57	16,35	13,08	3,87	11,42	7,28
	Количество наблюдений	60	57	57	57	60	60	60
Доход ниже среднего	Среднее значение	32,16	4,99	18,77	22,78	11,18	57,21	15,62
	Медиана	32,56	2,67	18,76	22,18	9,13	56,73	15,60
	Стандартная ошибка	13,29	7,34	12,23	11,89	11,52	6,77	6,61
	Количество наблюдений	30	27	27	27	30	30	30
Низкий доход	Среднее значение	25,55	1,72	10,43	25,53	7,71	60,40	16,90
	Медиана	29,54	1,47	8,84	22,72	7,45	60,37	16,32
	Стандартная ошибка	11,80	1,18	7,13	13,56	2,61	6,00	4,46
	Количество наблюдений	18	15	15	15	15	15	18

Источник: составлено автором по материалам [59].

Приложение М
(информационное)

Детализация стран итоговой выборки, данные по которым использованы при анализе влияния финансовой доступности на возможность возникновения рисков финансового сектора

Таблица М.1 – Детализация стран итоговой выборки, данные по которым использованы при анализе влияния финансовой доступности на возможность возникновения рисков финансового сектора

Категория стран	Количество стран	Наименование стран
Полная выборка	49	Аргентина, Бангладеш, Ботсвана, Бразилия, Венгрия, Гана, Гвинея, Грузия, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Италия, Камерун, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мальта, Молдова, Намибия, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Парагвай, Перу, Польша, Россия, Руанда, Сальвадор, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сингапур, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Хорватия, Эквадор, Эстония
Страны с высоким уровнем доходов	13	Венгрия, Израиль, Италия, Кипр, Латвия, Мальта, Объединенные Арабские Эмираты, Польша, Саудовская Аравия, Сингапур, Уругвай, Хорватия, Эстония
Страны с доходами выше среднего уровня	20	Аргентина, Ботсвана, Бразилия, Грузия, Доминиканская Республика, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Маврикий, Малайзия, Мальдивы, Молдова, Намибия, Парагвай, Перу, Россия, Северная Македония, Таиланд, Турция, Эквадор
Страны с доходами ниже среднего уровня	10	Бангладеш, Гана, Камерун, Лесото, Нигерия, Пакистан, Сальвадор, Узбекистан, Украина, Филиппины
Страны с низким уровнем доходов	6	Гвинея, Замбия, Мадагаскар, Малави, Руанда, Уганда

Источник: составлено автором по материалам [59].

Приложение Н
(информационное)

**Промежуточные результаты исследования взаимосвязи процесса повышения
финансовой доступности и возникновения рисков финансового сектора**

Таблица Н.1 – Последовательность действий и программный код для расчета корреляции Пирсона и иных компонентов анализа

Номер шага	Наименование шага	Программный код Python
1	Импортируем необходимые библиотеки Python для анализа	<pre>import numpy as np import pandas as pd import seaborn as sns from scipy.stats import pearsonr, ttest_ind</pre>
2	Создаем массив данных	<pre>data = np.array([... 'raw data' ...])</pre>
3	Создаем проиндексированный массив значений из массива данных	<pre>df = pd.DataFrame(data)</pre>
4	Вычисляем корреляцию Пирсона между столбцами массива значений	<pre>correlation_matrix = df.corr()</pre>
5	Выводим тепловую карту (тепловую матрицу) корреляции	<pre>sns.heatmap(correlation_matrix, annot=True, cmap="coolwarm")</pre>
6	Вычисляем t-статистику и p-value для каждой пары столбцов	<pre>columns = df.columns num_columns = len(columns) t_statistics = np.zeros((num_columns, num_columns)) p_values = np.zeros((num_columns, num_columns)) for i in range(num_columns): for j in range(num_columns): t_stat, p_value = ttest_ind(df[i], df[j]) t_statistics[i, j] = t_stat p_values[i, j] = p_value</pre>
7	Выводим значения t-статистики и p-value	<pre>for i in range(num_columns): for j in range(num_columns): print(f't-statistic({columns[i]}, {columns[j]}): {t_statistics[i, j]}, p- value({columns[i]}, {columns[j]}): {p_values[i, j]}")</pre>
Примечание – элемент 'raw data' в шаге 2 предусматривает перечисление значений всех переменных, выбранных для анализа (итого – 744 значения).		

Источник: составлено автором.

Таблица Н.2 – Коэффициенты корреляции Пирсона по выбранным переменным на полной выборке стран

Переменная	FIA	CCU	DCU	DP	BNL	CIR	Z-sc
FIA	1	–	–	–	–	–	–
CCU	0,735	1	–	–	–	–	–
DCU	0,821	0,637	1	–	–	–	–
DP	0,791	0,745	0,761	1	–	–	–
BNL	-0,139	-0,171	-0,146	-0,110	1	–	–
CIR	-0,348	-0,085	-0,421	-0,273	0,204	1	–
Z-sc	0,043	0,159	-0,032	0,059	-0,249	-0,130	1

Источник: составлено автором по материалам [59].

Таблица Н.3 – Последовательность действий и программный код для расчета уравнений регрессии для анализируемых переменных

Номер шага	Наименование шага	Программный код Python
1	2	3
1	Импортируем необходимые библиотеки Python для анализа	<code>import pandas as pd</code> <code>import statsmodels.api as sm</code>
2	Создаем массив данных	<code>data = {</code> <code> 'Y': ['raw data'],</code> <code> 'X1': ['raw data'],</code> <code> 'X2': ['raw data'],</code> <code> 'X3': ['raw data'],</code> <code> 'X4': ['raw data'],</code> <code>}</code>
3	Создаем проиндексированный массив значений из массива данных	<code>df = pd.DataFrame(data)</code>
4	Добавляем константу для регрессии	<code>df = sm.add_constant(df)</code>
5	Определяем зависимую переменную (Y) и независимые переменные (X)	<code>y = df['Y']</code> <code>X = df[['const', 'X1', 'X2', 'X3', 'X4']]</code>
6	Строим регрессию	<code>model = sm.OLS(y, X)</code> <code>results = model.fit()</code>

Продолжение таблицы Н.3

1	2	3
7	Выводим результат	<code>print(results.summary())</code>
Примечание – элементы 'raw data' в шаге 2 предусматривают перечисление значений всех переменных X для стран с доходами выше среднего, выбранных для анализа по соответствующей переменной Y.		

Источник: составлено автором.

Таблица Н.4 – Эффект влияния динамики показателей финансовой доступности на риски финансового сектора в группе стран с низкими доходами

Экзогенная переменная	Коэффициент регрессионного уравнения		
	BNL	CIR	Z-sc
FIA	-0,093** (-2,15)	0,623** (3,66)	-0,029 (-0,19)
CCU	0,941 (1,99)	3,720 (1,99)	3,733** (2,17)
DCU	-0,041 (-0,50)	-0,557 (-1,70)	-0,822** (-2,74)
DP	-0,280* (-4,27)	0,106 (0,41)	0,369 (1,55)
Нормированный R ²	0,85	0,61	0,38
Стандартная ошибка	1,0	4,0	3,6
Примечания 1 Символом «*» обозначена статистическая значимость коэффициента: $p \leq 0,01$. 2 Символом «**» обозначена статистическая значимость коэффициента: $p \leq 0,05$. 3 В скобках указано значение t-критерия Стьюдента.			

Источник: составлено автором по материалам [59].

Таблица Н.5 – Эффект влияния динамики показателей финансовой доступности на риски финансового сектора в группе стран с высокими доходами

Экзогенная переменная	Коэффициент регрессионного уравнения		
	BNL	CIR	Z-sc
1	2	3	4
FIA	0,729** (2,74)	-0,164 (-0,37)	0,268 (0,95)

Продолжение таблицы Н.5

1	2	3	4
CCU	-0,137** -(2,23)	-0,087 -(0,47)	0,350* (2,97)
DCU	-0,149 -(1,26)	-0,603* -(3,08)	0,102 (0,81)
DP	-0,446** -(1,91)	0,479** (1,94)	-0,260 -(1,04)
Нормированный R ²	0,14	0,32	0,35
Стандартная ошибка	6,8	11,2	7,2
Примечания 1 Символом «*» обозначена статистическая значимость коэффициента: $p \leq 0,01$. 2 Символом «**» обозначена статистическая значимость коэффициента: $p \leq 0,05$. 3 В скобках указано значение t-критерия Стьюдента.			

Источник: составлено автором по материалам [59].

Таблица Н.6 – Эффект влияния динамики показателей финансовой доступности на риски финансового сектора в группе стран с доходами ниже среднего

Экзогенная переменная	Коэффициент регрессионного уравнения		
	BNL	CIR	Z-sc
FIA	-0,101 -(0,29)	-0,755* -(3,56)	0,187 (0,76)
CCU	1,389* (3,41)	0,179 (0,73)	-0,294 -(1,04)
DCU	-0,322 -(0,93)	0,482** (2,31)	0,129 (0,53)
DP	0,139 (0,37)	0,264 (1,18)	-0,443 -(1,81)
Нормированный R ²	0,32	0,29	0,16
Стандартная ошибка	9,5	5,7	6,6
Примечания 1 Символом «*» обозначена статистическая значимость коэффициента: $p \leq 0,01$. 2 Символом «**» обозначена статистическая значимость коэффициента: $p \leq 0,05$. 3 В скобках указано значение t-критерия Стьюдента.			

Источник: составлено автором по материалам [59].

Таблица Н.7 – Эффект влияния динамики показателей финансовой доступности на риски финансового сектора по полной выборке стран

Экзогенная переменная	Коэффициент регрессионного уравнения		
	BNL	CIR	Z-sc
FIA	0,278* (2,38)	-0,077 -(0,65)	0,270** (2,39)
CCU	0,218** (1,84)	0,152** (1,70)	0,123** (1,68)
DCU	-0,454 (0,65)	-0,293* (2,41)	-0,101 -(1,32)
DP	0,352 (0,73)	0,224** (1,90)	-0,055 -(0,62)
Нормированный R ²	0,13	0,24	0,14
Стандартная ошибка	7,9	9,5	7,1
Примечания 1 Символом «*» обозначена статистическая значимость коэффициента: $p \leq 0,01$. 2 Символом «**» обозначена статистическая значимость коэффициента: $p \leq 0,05$. 3 В скобках указано значение t-критерия Стьюдента.			

Источник: составлено автором по материалам [59].

Приложение II
(информационное)

Механизмы достижения высокого уровня финансовой инклюзивности и их характеристика

Таблица П.1 – Механизмы достижения высокого уровня финансовой инклюзивности и их характеристика (П. Озили)

Механизм	Характеристика
1	2
Снижение ключевой процентной ставки	<p>Механизм заключается в том, что снижение процентной ставки способствует уменьшению стоимости заемных средств. Дешевые кредиты побуждают домохозяйства и МСП, не охваченные банковским обслуживанием, начать взаимоотношения с финансовыми учреждениями. Полученные кредиты будут использованы для открытия малого бизнеса или найма новых работников. Нанятым работникам может потребоваться открытие зарплатного счета для выплаты заработной платы, что позволит вовлечь местных работников в финансовый сектор через владение счетом для получения заработной платы. Низкая процентная ставка также может стимулировать как малые, так и крупные компании к расширению бизнеса, что повысит уровень занятости, увеличит спрос на финансовые услуги за счет увеличения спроса на зарплатные счета и потенциально может увеличить совокупный спрос на товары и услуги в экономике. Сохранение процентных ставок на низком уровне в течение значительного периода времени не только окажет положительное влияние на фирмы, но и повысит спрос на финансовые услуги со стороны населения</p>
Использование условной низкой процентной ставки	<p>Сущность механизма заключается в том, что центральные банки могут предоставлять кредиты на развитие финансовым учреждениям под малый процент при условии, что они будут реализовывать проекты, способствующие расширению финансовой инклюзии и улучшению условий жизни населения в сельских районах. При таком подходе регулятору необходимо будет оценивать запросы финансовых учреждений на получение кредитных ресурсов и определять, какие финансовые учреждения получат кредит на развитие по низкой процентной ставке при условии, что они смогут продемонстрировать, как предлагаемые ими проекты будут способствовать расширению доступа к финансовым услугам и улучшению условий жизни людей уязвимых групп населения. Использование такого подхода может повысить спрос на ресурсы с низкой процентной ставкой для предоставления базовых финансовых услуг жителям сельской местности посредством открытия новых банковских отделений в населенных пунктах работы банковских агентов, где открытие отделения банка не представляется возможным</p>

Продолжение таблицы П.1

1	2
Поддержка монетарной политики социальными выплатами	Инструменты денежно-кредитной политики сами по себе могут не принести желаемых результатов для обеспечения финансовой инклюзивности в краткосрочной перспективе из-за длительного временного лага в трансмиссионном механизме условной страны. По этой причине в краткосрочной перспективе необходимо поддерживать денежно-кредитную политику выплатой пособий бедным домохозяйствам посредством их перечисления на банковский счет. Социальные пособия, перечисляемые на банковский счет домохозяйств, не только способствуют повышению их благосостояния, но и вовлекут их в финансовую систему, способствуя финансовой инклюзивности
Смягчение фискальной политики	Снижение налогового бремени оказывает косвенное положительное влияние на финансовую инклюзию. Когда налоговая ставка снижается, в экономике увеличивается совокупный спрос на товары и услуги, что побуждает поставщиков производить больше товаров и услуг, увеличивая прибыль бизнеса. Часть увеличенной прибыли может быть реинвестирована в рост бизнеса. По мере того как предприятия расширяют свою деятельность, они нанимают больше работников в городских и сельских местностях. Рабочие должны будут открыть зарплатный счет в финансовом учреждении для выплаты заработной платы, что опять же вовлечет их в финансовую систему, способствуя финансовой инклюзивности

Источник: составлено автором по материалам [100].